

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МЕЩЕРЯКОВ Михаил Александрович

Выпускная квалификационная работа

**РОЛЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД
2000 - 2015 ГГ.**

**THE ROLE OF HUMAN RIGHTS IN RUSSIAN-BRITISH RELATIONS IN THE PERIOD OF
2000 - 2015**

Уровень образования: Магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа ВМ.5563.2018

«Международные гуманитарные связи»

Научный руководитель: доцент
кафедры международных
гуманитарных связей, к.ф.н. Атнашев
Вадим Рафаилович

Рецензент: профессор кафедры
международного гуманитарного права,
СЗИУ РАНХиГС, д.ю.н. Кириленко
Виктор Петрович

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Международно-правовая система прав и свобод человека	12
1.1 Основополагающие международно-правовые акты и институты по защите прав и свобод человека.....	12
1.2 Базовые права человека в Российской Федерации и Великобритании: понятие и особенности	28
Глава 2. Особенности имплементации международных стандартов прав человека в демократиях старого и нового типа на примере Великобритании и Российской Федерации	40
2.1 Опыт Великобритании	40
2.2 Опыт Российской Федерации	46
2.3 Сходства в британском и российском подходах	50
Глава 3. Двусторонние отношения России и Великобритании в сфере прав человека.....	58
3.1 Политика России и Великобритании и принципы вмешательства во внутренние дела государств.....	58
3.2 Двусторонние соглашения между Россией и Великобританией	75
3.3 Противоречия в отношениях правоохранительных органов России и Великобритании.....	79
Заключение.....	86
Список источников и литературы.....	91

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития отношений между Российской Федерацией и Великобританией нарушения прав человека являются наиболее политизированным фактором, а традиционные институты защиты этих прав, такие как Совет Безопасности ООН, ОБСЕ, ЕСПЧ нуждаются в усовершенствовании. Для того чтобы понять нынешние тенденции, нужно изучить динамику развития проблематики в последние годы.

События последних лет значительно изменили положение Великобритании и России на международной арене как в контексте отношений в рамках международных организаций, так и вне их. Аналогично обществу и государству, права человека также развиваются под влиянием мировых процессов. Именно поэтому права человека необходимо рассматривать в соответствии с ними, с их течением.

Яркие случаи нарушения прав человека были использованы государствами для продвижения своих политических интересов. Используя СМИ, свое положение в международных организациях, спецслужбы и прочие механизмы давления, государства могут продвигать свои интересы на международной арене и выставлять ситуацию в нужном им свете.

С начала 2000 г. в отношениях между Россией и Великобританией права человека не раз были использованы в качестве инструмента манипулирования общественным мнением и привлечения политических союзников на свою сторону. Также скандалы, связанные с правами человека, могли быть использованы в качестве предлога не только для санкций или прочих форм экономического и политического давления, но и для гуманитарных и военных интервенций в суверенные государства.

Обе страны имеют значительный вес в международных отношениях, при том что проводят совершенно разную политику. Их мотивация и конечные цели нам неизвестны, однако можно предположить, что в силу исторических и географических особенностей Россия и Великобритания склонны конкурировать. Данное исследование призвано внести некоторую ясность относительно степени важности роли прав человека в отношениях двух стран. В целом сегодня права человека становятся инструментом политической борьбы, нежели институтом свободы и индивидуальной ответственности личности.

Целью данной работы является оценка прав человека как фактора влияния на российско-британские отношения в указанный период. Соответственно, для достижения данной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- рассмотреть международно-правовые акты и институты по защите прав и свобод человека;
- охарактеризовать систему нормативных актов в сфере основных прав человека в Российской Федерации и Великобритании;
- дать краткую характеристику взаимоотношениям России и Великобритании по вопросу прав человека;
- разобрать и провести анализ деятельности России и Великобритании на примере ряда конкретных примеров нарушения прав человека;
- дать краткосрочный прогноз относительно дальнейшего положения проблемы прав человека в отношениях России и Великобритании.

Объектом исследования являются отношения России и Великобритании в период 2000-2015 гг.

Предметом исследования является проблема нарушения прав человека Россией и Великобританией на своей территории, а также за рубежом, и влияние этой проблемы на двусторонние отношения между государствами.

В методологической основе данного исследования лежит сравнительный подход, используемый для описания международной системы прав человека и национальных законодательств. Также использовался метод исторической ретроспективы, или же сравнительно-исторический метод, с помощью которого были выявлены общие и различные аспекты развития института прав человека в России и Великобритании в историческом контексте. Был использован также документоведческий метод для изучения международных и национальных нормативно-правовых актов. Помимо вышеуказанных общенаучных методов была предпринята попытка использовать также сравнительно-правовой метод, свойственный юриспруденции. С его помощью возможно выявить сходства и различия в сопоставимых юридических понятиях, явлениях и процессах двух стран.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период 2000 - 2015 гг. Выбор нижнего порога хронологических рамок обусловлен началом правления ныне действующего главы государства Российской Федерации – Владимира Владимировича Путина. К этому моменту уже успевают закрепиться в британской политике идеи премьер-

министра Тони Блэра о «новой лейбористской партии» с её «этичной внешней политикой». В этот период разворачивались наиболее значимые события новейшей истории двух стран, связанные с правами человека. Верхний же порог обозначен для возможности качественного и доказательного анализа событий, произошедших в тот период, так как для точной оценки более поздних событий не имеется достаточной источниковой и доказательной базы. Кроме того, в июне 2016 года состоялся референдум о выходе Великобритании из Европейского Союза, в ходе которого большинство граждан страны проголосовало за выход, что лишь усложнило правовые отношения Великобритании с остальным миром. Следует также отметить и важность постановления Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года о том, что некоторые решения Европейского суда по правам человека можно не исполнять как нарушающие Конституцию РФ, что также следует учитывать при определении хронологии исследования¹.

Источниковая база исследования представлена международными и национальными нормативно-правовыми актами России и Великобритании. Для анализа национальной системы базовых прав человека Великобритании были использованы такие источники, как британский Акт о правах человека² 1998 года, Великая хартия вольностей в редакции 1297 года³, Билль о правах 1688 года⁴, а также Хабеас корпус акт в редакции 1816 года⁵. В случае с Россией рассматриваются основной закон – Конституция РФ⁶, федеральные законы № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁷ от 12.01.1996, а также №275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»⁸ от 30.12.2006; также для анализа правовых систем Российской Федерации и

¹ Конституционный суд разрешил не исполнять решения ЕСПЧ если они противоречат Конституции РФ // «Коммерсантъ», 14.07.2015. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2767837>, (Дата обращения: 13.04.2019)

² Human Rights Act 1998, Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/pdfs/ukpga_19980042_en.pdf (дата обращения: 25.04.2019)

³ Magna Carta (1297), Acts of the English Parliament // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw1cc1929/25/9/contents> (Дата обращения: 24.05.2020)

⁴ Bill of Rights (1688), Acts of the English Parliament // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (Дата обращения: 24.05.2020)

⁵ Habeas Corpus Act (1816), Acts of the English Parliament // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo3/56/100> (Дата обращения: 24.05.2020)

⁶ Конституция Российской Федерации // Constitution.ru, 2001. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm#20> (Дата обращения: 21.05.2020)

⁷ Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (Дата обращения: 23.05.2020)

⁸ Федеральный закон "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" от 30.12.2006 N 275-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/ (Дата обращения: 23.05.2020)

Великобритании используются международные нормативно-правовые акты – конвенции, декларации и другие⁹, а именно: Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹⁰, Пакт об экономических, социальных и культурных правах¹¹, Международный пакт о гражданских и политических правах¹², Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод¹³ и другие.

Следует также отметить ряд двусторонних соглашений и договоров, заключенных между Россией и Великобританией, которые также используются в работе при оценке глубины сотрудничества двух стран: Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью¹⁴, о научно-техническом сотрудничестве¹⁵, о сотрудничестве в области образования, науки и культуры¹⁶; Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии¹⁷; Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии¹⁸. Кроме того, в работе используются Концепция

⁹ Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 784 с.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 33-38

¹¹ Пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 40 – 44

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 44 – 58

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). Статья 19. Учреждение Суда // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/95ef042b11da42ac166eecedeb998f688/> (Дата обращения: 25.03.2020)

¹⁴ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 6 октября 1997 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/6> (Дата обращения: 30.05.2020)

¹⁵ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о научно-техническом сотрудничестве от 28 мая 1996 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/4> (Дата обращения: 30.05.2020)

¹⁶ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры от 15 февраля 1994 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/7> (Дата обращения: 30.05.2020)

¹⁷ Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 30 января 1992 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/2> (Дата обращения: 30.05.2020)

¹⁸ Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 10 сентября 2011 года // Посольство

внешней политики Российской Федерации 2013 года¹⁹, а также британская Стратегия национальной безопасности и стратегический обзор в области обороны и безопасности 2015 года²⁰ для анализа места прав человека во внешнеполитических документах стран.

Более того, используется ряд электронных материалов, представленных в основном такими изданиями, как The Guardian²¹, ВВС²², Independent²³, Reuters²⁴, Deutsche Welle²⁵, Коммерсантъ²⁶, РБК²⁷, Известия²⁸, ТАСС²⁹, Интерфакс³⁰, The New York Times³¹, Вести³² и прочими. Новостные источники использовались для понимания повестки дня в конкретный временной период, а также для оценки взглядов политических деятелей и общественного мнения. Также имеются ссылки на сайты различных международных организаций³³.

Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/16> (Дата обращения: 30.05.2020)

¹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // МИД РФ. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁰ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Gov.uk, 23.11.2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (Дата обращения: 30.05.2020)

²¹ Attorney general: war is legal // The Guardian, 17.03.2003. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2003/mar/17/foreignpolicy.uk2#maincontent> (Дата обращения: 29.05.2020)

²² Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией // ВВС News Русская служба, 30.09.2008. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2009/09/090930_eu_findings_summary.shtml (Дата обращения: 30.05.2020)

²³ Britain to act as “force for good”, says Blair // The Independent, 05.01.2002. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/britain-to-act-as-force-for-good-says-blair-9131269.html> (Дата обращения: 28.05.2020)

²⁴ Russia criticizes UK on human rights after pressure on Guardian // Reuters, 21.08.2013. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-security-snowden-russia/russia-criticizes-uk-on-human-rights-after-pressure-on-guardian-idUSBRE97KOMF20130821> (Дата обращения: 17.04.2019)

²⁵ Germany waits on result of its quest for a Security Council seat // Deutsche Welle, 12.10.2010. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germany-waits-on-result-of-its-quest-for-a-security-council-seat/a-5999729> (Дата обращения: 21.04.2020)

²⁶ «Люди идентифицировали "особый путь" с Путиным, а не с Европой» // Коммерсантъ, 08.04.2014. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2447881> (Дата обращения: 25.05.2020)

²⁷ В. Путин сравнил Абхазию и Осетию с Косово // РБК, 29.08.2008. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/08/2008/5592c16c9a79473b7f4bae9f (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁸ Камень-шпион // Известия, 24.01.2006. Режим доступа: <https://iz.ru/447954/mikhail-vinogradov/kamen-shpion> (Дата обращения: 31.05.2020)

²⁹ Минюст: некоторые постановления ЕСПЧ по делам РФ противоречат нормам международного права // ТАСС, 10.06.2015. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2109509> (Дата обращения: 23.05.2020)

³⁰ ООН разрешила бомбить военные объекты Ливии // Интерфакс, 18.03.2011. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/181842> (Дата обращения: 30.05.2020)

³¹ Interview with President Putin // The New York Times, 05.10.2003. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2003/10/05/international/interview-with-president-putin.html> (Дата обращения: 29.05.2020)

³² Путин: мы категорически против одностороннего провозглашения независимости Косова // Вести, 25.01.2008. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=158980&cid=5#> (Дата обращения: 30.05.2020)

³³ Официальный сайт ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
Официальный сайт ЮНИСЕФ. Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 18.04.2019)
Официальный сайт ВОТ. Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/lang--ru/index.htm> (дата обращения: 18.04.2019)

Говоря о **степени научной разработанности темы**, в первую очередь следует упомянуть авторов, которые в своих работах рассматривали международную и национальные системы прав человека; основные документы, регулирующие эту сферу; законодательство России и Великобритании; основную терминологию и понятия из сферы прав человека. К авторам, исследовавшим данные вопросы, относятся как российские ученые, такие как А.О. Говорова³⁴, Г.А. Нафикова³⁵, Ю.В. Малышева³⁶, В.И. Маргиев³⁷, А.А. Подмарев³⁸, А.А. Кашин³⁹, Н.К. Краснослободцева⁴⁰, так и зарубежные, в том числе Р. Селия⁴¹, К. Сипнович⁴², Дж. Спиро⁴³, Р. Тэйлор⁴⁴, А. Хэтэуэй⁴⁵, Э. Ноймайер⁴⁶, Д. Ловлейс⁴⁷

Внешнеполитические процессы новейших лет, а также место международного права и прав человека в них, рассматривали такие русскоязычные исследователи, как С.В.

-
- Официальный сайт ВБГ. Режим доступа: <https://ru.msf.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
Официальный сайт HRW. Режим доступа: <https://www.hrw.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
Официальный сайт ОПП. Режим доступа: <http://www.omct.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
Официальный сайт Amnesty International. Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/> (дата обращения: 18.04.2019)
Официальный сайт The Aegis Trust. Режим доступа: <https://www.aegistrust.org> (дата обращения: 10.05.2020)
Официальный сайт REDRESS. Режим доступа: <https://redress.org> (дата обращения: 10.05.2020)
Официальный сайт ERT. Режим доступа: <https://www.equalrightstrust.org> (дата обращения: 10.05.2020)
Официальный сайт Oxfam. Режим доступа: <https://www.oxfam.org.uk> (дата обращения: 10.05.2020)
- ³⁴ Говорова, А.О. Институт прав и свобод человека в его современном понимании с учетом исторического поступательного формирования // Общество и право. – 2017. Т. 62. №4. – С. 213 – 216
- ³⁵ Нафикова, Г.А. Охрана прав человека и гражданина в зарубежных странах // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. №4. – С. 107 – 111
- ³⁶ Малышева, Ю.В. Международно-правовой механизм защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: понятие, структура // Человек: преступление и наказание. – 2016. Т. 93. №2. – С. 49 – 52
- ³⁷ Маргиев, В.И. Понятие международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. №4. – С. 134 – 137
- ³⁸ Подмарев, А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. Т. 84. №4. – С. 69 – 75.
- ³⁹ Кашин, А.А. Статус иностранного агента // Бухгалтер и закон. – 2012. Т. 21. №309. – С.17 – 22
- ⁴⁰ Краснослободцева, Н.К. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // Ленинградский юридический журнал. – 2014. Т. 38. №4. – С. 75 – 82
- ⁴¹ Selya, R.M. A Geography of Human Rights Abuses // Human Rights Quarterly. – 2012. Vol. 34. №4. – P. 1045 – 1083
- ⁴² Sypnowich, C. Taking Britain's Human Rights Act Seriously // The University of Toronto Law Journal. – 2008. Vol. 58. №1. – P.105 – 118
- ⁴³ Spiro, J. P. The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets // Foreign Affairs, November/December 2000. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2000-11-01/new-sovereignists-american-exceptionalism-and-its-false-prophets> (Дата обращения: 25.05.2020)
- ⁴⁴ Taylor, R. The new sovereignty: what it means for human rights law in the UK // London School of Economics, 24.10.2017. Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2017/10/24/the-new-sovereignty-what-it-means-for-human-rights-law-in-the-uk/> (Дата обращения: 25.05.2020)
- ⁴⁵ Hathaway, A. Do Human Rights Treaties Make a Difference? // The Yale Law Journal. – 2002. Vol. 111. №8. – P. 1935 – 2042
- ⁴⁶ Neumayer, E. Do international human rights treaties improve respect for human rights? // Journal of Conflict Resolution. – 2005. Vol. 49. №6. – P. 925 – 953
- ⁴⁷ Lovelace, D. Jr., Boon, K., Huq, A. TERRORISM: Commentary on Security Documents. Volume 108. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 604 p.

Чугров⁴⁸, А.П. Цыганков⁴⁹, а также зарубежные ученые, как например М. Бич⁵⁰, Р. Дональдсон⁵¹, С. Эллис⁵², Г. Голан⁵³, Р. Радучеа⁵⁴, П. Уильямс⁵⁵, Н. Дж. Уилер⁵⁶, В. Пэйсер⁵⁷, Г. Тоэл⁵⁸.

Помимо этого, рассматривались особенности взаимодействия России и Великобритании, а также других стран с Европейским судом по правам человека, что можно проследить на примере таких авторов, как А.В. Косс⁵⁹, Е.С. Хозикова⁶⁰, П.В. Барнашов⁶¹, И.Я. Ерофеев⁶², а также и иностранных ученых, например, Р. Экинс⁶³, Ф. Кауел⁶⁴, Дж. Рассел и С. Мойс⁶⁵, С. ван дер Вальт⁶⁶.

Отношения в рамках Совета Безопасности ООН, а также аспекты исторического формирования института прав человека, начиная от Лиги Наций и заканчивая

⁴⁸ Chugrov., S. Russian foreign policy and human rights: Conflicted culture and uncertain policy // *Human Rights and Comparative Foreign Policy* / ed.: D.P. Forsythe. – New York: United Nations University Press, 2000. – 376 p.

⁴⁹ Tsygankov, A. P. *Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity*. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. – 336 p.

⁵⁰ Beech, M., Munce, P. The place of human rights in the foreign policy of Cameron's conservatives: Sceptics or enthusiasts? // *The British Journal of Politics and International Relations*. – 2019. Vol. 21. №1. – P. 116 – 131

⁵¹ Donaldson, R.H., Noguee, J.L. *The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests*. – London: Routledge, 2014. – 437 p.

⁵² Ellis, S. *Historical Dictionary of Anglo-American Relations*. – Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 2009. – 344 p.

⁵³ Golan, G. Russia and the Iraq War: was Putin's policy a failure? // *The Regents of the University of California, Communist and Post-Communist Studies*. – 2004. Vol. 37. №4. – P. 429 – 459

⁵⁴ Răducea, R. A Human Rights Perspective on Russia's Foreign Policy // *The Romanian Journal of Society and Politics*. – 2017. №1. – P. 109 – 126

⁵⁵ Williams, P. The Rise and Fall of the 'Ethical Dimension': Presentation and Practice in New Labour's Foreign Policy // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2002. Vol. 15. №1. – P. 53 – 63

⁵⁶ Wheeler, N.J., Dunne, T. *Moral Britannia? Evaluating the Ethical Dimension in Labour's Foreign Policy*. – London: The Foreign Policy Centre, 2004. – 41 p.

⁵⁷ Pacer, V.A. *Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012*. – London: Routledge, 2015. – 280 p.

⁵⁸ Toal, G. *Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus*. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 408 p.

⁵⁹ Косс, А.В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека: Региональный аспект // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. – 2012. №9. – С. 54 – 62.

⁶⁰ Хозикова, Е.С. Причины нарушений прав человека в государствах-членах Совета Европы // *Академия управления МВД России*. – 2017. №1. – С. 110 – 115

⁶¹ Барнашов, П.В. Решения Европейского суда по правам человека и проблема их правоприменения в Российской Федерации // *Достижения науки и образования*. – 2017. Т. 22. №9. – С. 18 – 19

⁶² Ерофеев, И.Я. О роли Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод в системе европейского права и ее значении для Российской Федерации // *Общество и право*. – 2015. Т. 51. №1. – С. 51 – 54

⁶³ Ekins, R., Morgan, J., Tugendhat, T. *Clearing the Fog of Law* // *Policy Exchange*. 2015. Режим доступа: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/clearing-the-fog-of-law.pdf> (Дата обращения: 25.05.2020)

⁶⁴ Cowell, F. Understanding the causes and consequences of British exceptionalism towards the European Court of Human Rights // *The International Journal of Human Rights*. – 2019. Vol. 23. №7. – P. 1183 – 1205

⁶⁵ Russell, J., Moys, S. *The Human Rights Act: Separating the Fact from Fiction* // *Liberty (The National Council for Civil Liberties)*. – London: The National Council for Civil Liberties, 2006. – 9 p.

⁶⁶ van der Walt, S. A platonic relationship? Britain's History with International Human Rights // *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. – 2010. Vol. 96. №1. – P. 64 – 76

Организацией Объединенных Наций, рассматривали в своих работах Е.Ю. Беленкова⁶⁷, Н. И.-кызы Мустафаева⁶⁸, К. Л. Сазонова⁶⁹, О.И. Ильинская⁷⁰, И.Н. Щербак⁷¹, а также их иностранные коллеги Б. Кокс⁷² и П. Маклем⁷³.

Апробация результатов исследования частично прошла на студенческой конференции с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире» (СПбГУ) 20 апреля 2019 года в форме доклада на тему «Проблема прав человека в отношениях между Россией и Великобританией в 2000 - 2015 гг.».

Структура работы включает введение, 3 главы, заключение и список источников и литературы. В первой главе рассмотрена международная структура защиты прав и свобод человека с ее институтами и ключевыми нормативно-правовыми актами; дана краткая характеристика правовым системам двух стран.

Во второй главе рассматривались особенности имплементации международных стандартов прав человека в демократии старого типа на примере Великобритании, а также нового типа – на примере Российской Федерации. Под демократией старого типа в данном контексте подразумеваются государства с давно устоявшейся демократической формой правления, в то время как под демократией нового типа подразумеваются постсоветские государства, которые лишь относительно недавно стали развиваться по пути демократического государственного управления.

В третьей главе рассматриваются основные региональные, международные, национальные и двусторонние конфликты, в которых Россия и Великобритания являлись непосредственными акторами, в том числе и по вопросу прав человека. Рассматриваются различия в парадигмах международных отношений, в рамках которых на политической арене действуют два государства, и анализируется место прав человека в этих парадигмах.

⁶⁷ Беленкова, Е.Ю. Современные Дискуссии о Реформировании Организации Объединенных Наций // Власть. – 2012. Т. 30. №12. – С.115 – 117

⁶⁸ Мустафаева, Н. И.-кызы. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН. // Актуальные проблемы российского права. – 2016. Т. 63. №2. – С. 206 – 214

⁶⁹ Сазонова, К.Л. Анализ Позиций «Великих Держав» по Вопросу Реформирования Организации Объединенных Наций // Вестник Башкирского университета. – 2008. Т. 13. №3. – С. 673 – 677

⁷⁰ Ильинская, О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2017. Т. 251. №11. – С. 96 – 110

⁷¹ Щербак, И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. – 2013. Т. 33. №6. – С. 9 – 14

⁷² Cox, B. United Nations Security Council Reform: Collected Proposals and Possible Consequences // South Carolina Journal of International Law and Business. – 2009. Vol. 6. №1. – P. 89 – 128

⁷³ Macklem, P. Minority rights in international law // International Journal of Constitutional Law. – 2008. Vol. 6. №3 – 4. – P. 531 – 552

Говоря о **научной новизне** данного исследования, следует отметить, что тема прав человека, а также их развития в России и в Великобритании, хорошо исследована как в отечественной, так и в зарубежной науке. Однако двусторонние отношения стран в данном измерении не были рассмотрены ни в российской науке, ни в англоязычной. Влияние прав человека на внешнюю политику различных государств, а также их роль и место в рамках этой политики, уже было неоднократно рассмотрено на примерах ряда стран. Данное исследование более узко затрагивает эти темы в контексте отношений России и Великобритании и их участия в мировых процессах.

Глава 1. Международно-правовая система прав и свобод человека

1.1 Основополагающие международно-правовые акты и институты по защите прав и свобод человека

В наши дни права, свободы человека, а также их защита являются универсальными, так как носят общечеловеческий характер. Помимо этого, права человека уже давно перестали быть внутренним делом, частной компетенцией одного государства, но по многим вопросам перешли в компетенцию всего международного сообщества.

Международно-правовые акты по защите прав человека - это совокупность правовых норм, определяющих и закрепляющих в договорном порядке права и свободы человека, обязательства государств по практической реализации этих прав и свобод; а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств и непосредственной защиты нарушенных прав отдельного человека⁷⁴.

Термин «права человека» в его современном понимании впервые появился во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года⁷⁵. В документе говорилось об установлении юридически формального равенства между людьми, а также закреплялось наличие у граждан государства не только обязанностей, но и прав по взаимоотношениям с властью.

Международная система признания и защиты прав человека в современном ее понимании начала складываться после Первой мировой войны, когда Лига Наций своим Уставом 1919 года засвидетельствовала свою приверженность не только обеспечению мира и безопасности, но и защите прав человека как части своей деятельности в гуманитарной сфере⁷⁶. Стоит отметить, что в самом Уставе Лиги Наций не содержалось формулировки «права человека»⁷⁷, тем не менее, ряд его положений фактически формулируют ряд человеческих прав, таких как например право на труд, а точнее на гуманные его условия, а также в некотором роде формулируется и запрет на дискриминацию по половому признаку в ст. 7 данного документа. Хотя речь в указанной статье и идет о равных возможностях для

⁷⁴ Мальшева, Ю.В. Международно-правовой механизм защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: понятие, структура // Человек: преступление и наказание. – 2016. Т. 93. №2. – С. 50

⁷⁵ Декларация прав человека и гражданина // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Каргашкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 30

⁷⁶ Ильинская, О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2017. Т. 251. №11. – С. 101.

⁷⁷ Устав Лиги Наций. 10 января 1920 года // Документы XX века. Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451> (Дата обращения: 15.05.2020)

мужчин и женщин занимать только «должности в Лиге или в состоящих при ней учреждениях, включая Секретариат», нельзя отрицать, что это уже весомый вклад в равноправие полов для начала XX века.

Особое внимание в Уставе Лиги Наций было уделено правам национальных и религиозных меньшинств. Лига Наций приняла ряд «трактатов по правам меньшинств», включавших право официально использовать свой родной язык, иметь собственные школы и исповедовать свои религии. В то же время эта система не была универсальной и распространялась только на определенные государства и типы меньшинств. Например, Лозаннский мирный договор 1923 г. обязывал Турцию обеспечивать права немусульманских сообществ, тогда как права курдов, являющихся этническим меньшинством, Турция решила проигнорировать. Несмотря на то, что Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию, призывавшую все государства-члены соблюдать стандарты, содержащиеся в договорах по правам меньшинств, эти рекомендации так и остались неисполненными⁷⁸. В целом можно сказать, что деятельность Лиги Наций в данной области носила больше политический, чем юридический характер. Однако признание того, что судьба меньшинств является предметом международного интереса, обозначило новый этап в развитии международного права и в некоторой степени предопределило дальнейшие усилия по защите прав человека.

Нельзя не согласиться с мнением многих ученых, включая О. Ильинскую и немецкого исследователя Э. Кляйна о том, что в сфере защиты прав человека и законотворчества в этой области Лига «добилась первых ощутимых успехов, без которых дальнейшее развитие в рамках ООН было бы немыслимым»⁷⁹. Тот фундамент, который заложила своей деятельностью данная организация, во многом способствовал дальнейшему эффективному развитию института прав человека как одного из аспектов деятельности как универсальных, так и региональных организаций настоящего.

После Второй мировой войны Организация Объединенных Наций сосредоточилась больше на универсальных правах индивидов, нежели меньшинств. На смену системе, созданной Лигой Наций, пришли Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, в основе которых лежат принципы равноправия и недискриминации всех людей. Стоит отметить, что основные права и обязанности государств как субъектов международного

⁷⁸ Macklem, P. Minority rights in international law // International Journal of Constitutional Law. – 2008. Vol. 6. №3 – 4. – P. 547 – 548.

⁷⁹ Ильинская, О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2017. Т. 251. №11. – С. 109.

права были закреплены в Уставе ООН. В соответствии с Уставом⁸⁰ можно выделить следующие права, которыми наделено государство:

- право на суверенитет и равноправие;
- право устанавливать дипломатические и консульские отношения с другими государствами и иметь представительства при международных организациях;
- право заключать равноправные международные договоры и участвовать в процессе международного правотворчества;
- право нерушимости границ и территориальной целостности государств⁸¹.

В качестве обязанностей государств можно выделить следующие положения:

- неприменение силы или угрозы силой в международных отношениях;
- невмешательство во внутренние дела других государств;
- мирное разрешение международных споров;
- уважение прав человека⁸².

Устав ООН в конечном счете стал предпосылкой для принятия в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, которая оказала значительное влияние на правосубъектность человека⁸³, который с того времени рассматривался как субъект не только внутреннего права государств, но и международного права. Таким образом все государства, подписавшие Декларацию, обязаны были привести свое внутренне законодательство в соответствие требованиям различных международно-правовых актов, которые получали приоритет над национальным законодательством стран. Вопрос о международной правосубъектности государств представляет интерес в связи с вопросом о правосубъектности человека во внутригосударственном и международном праве⁸⁴. Это соотношение в правовой системе можно рассматривать как отношение общего к частному, и наоборот.

⁸⁰ Устав ООН от 24 июня 1945 // ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (Дата обращения: 28.11.2019)

⁸¹ Там же

⁸² Там же

⁸³ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 33

⁸⁴ Маргиев, В.И. Понятие международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. №4. – С. 134.

Всеобщая декларация прав человека в свою очередь является основополагающим документом Билля о правах человека, состоящем из Всеобщей декларации прав человека 1948 года, а также Пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых в 1966 году и вступивших в силу в 1976 году.

В Пакте об экономических, социальных и культурных правах определялись в первую очередь следующие права:

- право на труд, включая право на справедливые и благоприятные условия труда;
- право на создание профсоюзов и на проведение забастовок;
- право на социальное обеспечение;
- право семьи на охрану и помощь;
- право на наивысший достижимый жизненный уровень;
- право на здоровье;
- право на образование;
- право на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса⁸⁵.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, в свою очередь, закреплялись следующие права человека и принципы:

- принцип равенства людей в правах и соответственно недопустимости дискриминации по каким бы то ни было признакам;
- равенство мужчин и женщин в пользовании правами;
- каждый имеет право на жизнь и личную неприкосновенность;
- смертная казнь подлежит отмене;
- лишение свободы возможно только в соответствии с законом;
- никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление;
- существенное внимание уделено презумпции невиновности;

⁸⁵ Пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 40 – 44

- к политическим правам прежде всего относится право принимать участие в ведении государственных дел, избирать и быть избранным на основе всеобщего и равного избирательного права⁸⁶.

В ст.1 Всеобщей декларации прав человека говорится, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»⁸⁷, что дает нам понять, что в Декларации признается естественный характер прав человека. Естественные права – это совокупность свобод, которые присущи каждому человеку от рождения. Формально, эти ценности не связаны с государством, они признаются каждым институтом и считаются неотъемлемыми. Однако стоит отметить, что разные государства, в силу определенных правовых, исторических и культурных особенностей признают в качестве «естественных» разные права и их группы.

Можно выделить 3 главных признака естественного права:

- естественные права и свободы человека не могут быть отняты или ограничены;
- естественные права даны человеку от рождения;
- естественные права воплощают наиболее значимые социальные ценности⁸⁸.

Среди прочих можно выделить следующие естественные права:

- право на жизнь;
- право на свободу;
- право на достоинство личности;
- право на собственность;
- право на личную неприкосновенность⁸⁹.

Чаще всего естественные права противопоставляют позитивным правам человека. Ключевое отличие позитивных прав в том, что они основаны на общеобязательных нормах, признанных государством и действующих в пределах его границ. В юриспруденции эта категория рассматривается как система принципов, воплощенных на законодательном

⁸⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 44 – 58

⁸⁷ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 33

⁸⁸ Юров, А.Ю. Введение в концепцию прав человека // Введение в права человека / ред. Н. Костенко. – М.: Московская Хельсинская Группа. – С. 78

⁸⁹ Там же

уровне. Естественные права в таком противопоставлении часто называют «негативными»⁹⁰. Таким образом, для защиты негативных (естественных) прав человека государству гипотетически ничего не требуется делать, кроме как не нарушать эти права. Если говорить о праве на жизнь - государство не должно для осуществления человеком этого права поддерживать его жизнь на некоем «достойном» уровне. Государство условно должно не лишать человека жизни, не противодействовать тому, что человек пользуется своим правом на жизнь. Соответственно, для «позитивных» прав картина диаметрально противоположная⁹¹.

Помимо вышеперечисленных документов существует также ряд конвенций в области защиты прав человека, имеющих первоочередное значение:

- Конвенция о пресечении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.;
- Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г.;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1989 г.;
- Конвенция о правах ребенка 1989 г.;
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1953 г.;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др.

Следует отметить, что международный механизм контроля защиты прав и свобод человека предусматривает два уровня:

- универсальный;
- региональный.

На каждом из этих уровней контроль за соблюдением прав человека осуществляется соответствующими международными организациями - универсальными и региональными соответственно. Главное отличие этих двух видов организаций в том, что на универсальном уровне, в отличие от регионального, нет привязки к определенному географическому району стран-участниц⁹². Так, на универсальном уровне, среди прочих, контроль осуществляют ООН, её главные органы и структурные подразделения (ГА, ЭКОСОС,

⁹⁰ Юров, А.Ю. Введение в концепцию прав человека // Введение в права человека / ред. Н. Костенко. – М.: Московская Хельсинская Группа. – С. 74

⁹¹ Там же

⁹² Там же

Верховный комиссар по правам человека, Комиссия по правам женщин, Комитет против пыток и др.). Среди региональных можно выделить Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов, а также многие другие. В данной работе речь идет о европейских государствах, поэтому рассматриваться будут организации, действующие в данном регионе.

Говоря про отдельные органы и структурные подразделения ООН, начать следует с Генеральной Ассамблеи. В соответствии с Уставом, ГА «организует исследования и дает рекомендации» в целях «содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии». Тем не менее, номинальная ценность деятельности ГА в сфере защиты прав человека крайне мала, так как Ассамблея может только давать рекомендации и не имеет механизмов принуждения и наказания. Поэтому здесь можно надеяться только на авторитет этого института и на уважение к нему со стороны страны-нарушителя.

Следует также отдельно проанализировать и деятельность Совета Безопасности ООН. Совет Безопасности уполномочен «расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности». В его ведение входит создание Международных трибуналов для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Тем не менее, Совет Безопасности можно подвергнуть и серьезной критике. Несмотря на то, что Совбез ООН должен служить органом, обеспечивающим безопасность мирового сообщества, в котором не место междоусобицам и выяснению личных отношений между странами ценой эффективности принятия решений по глобальным вопросам, зачастую так все и происходит. При обсуждении острых вопросов, таких как сирийский и украинский кризисы, страны с противоположными точками зрения очень часто вместо конструктивного поиска решения проблемы переходят на взаимные обвинения. США, Великобритания и Франция в вопросах ситуации в Сирии и Украине обвиняют Россию в эскалации этих конфликтов и нежелании идти на дипломатическое разрешение конфликта.

Совет дискредитировал себя бездействием или неспособностью принять эффективное и быстрое решение по ряду вопросов, таким как сирийский и украинский кризисы, геноцид в Руанде, Югославские войны. Совет Безопасности ООН давно

подвергается критике в связи со своей медлительностью в решении сложных, противоречивых задач. Расширение Совета, возможно, дало бы новый кредит доверия к этому органу и привнесло новые, конструктивные точки зрения в обсуждения. Развивающиеся страны вроде Индии, Бразилии, Чили, ЮАР, Нигерии являются региональными лидерами и вполне могли бы представлять более широкие интересы мирового сообщества, будь они постоянными странами-членами Совета Безопасности.

Государства-члены Организации Объединенных Наций уже давно разрабатывают планы и ведут дискуссии относительно реформирования Совета Безопасности ООН в частности и всей организации в целом. Как однажды заметил бывший Заместитель Генерального секретаря ООН Брайан Уркхарт: «С 1945 едва ли прошел год, чтобы так или иначе не поднимался бы вопрос реформирования ООН»⁹³. Одной из первых реформ Совета Безопасности стала резолюция 1963 года, согласно которой членский состав непостоянных стран был расширен до 10-и участников. В документе это обосновывалось тем, что, поскольку с момента основания Организации Объединенных Наций увеличилось количество стран-участниц, для более эффективной работы Совбеза необходимо «более широкое географическое представительство»⁹⁴.

Именно принцип географического представительства и расширение членского состава были и остаются основными направлениями реформ⁹⁵. Тем не менее, существует множество других аспектов деятельности Совета Безопасности, на которые реформаторы зачастую обращают внимание в своих предложениях, как например, методы работы, институт права вето, эффективность, открытость Совета.

Очевидно, что Совбезу необходимы значительные изменения. Тем не менее, несмотря на все те недостатки, которые на данный момент есть у Совета, не каждая реформа будет полезна. Расширение и без того громоздкого состава лишь замедлит процесс принятия решений, на что часто ссылаются противники расширения. Сторонники реформ утверждают, что расширение состава сделает представительство в Совете более справедливым, что, в свою очередь, легитимизирует решения, принимаемые органом. Тем не менее, нельзя точно сказать, действительно ли будет включение новых держав в ряды

⁹³ Finding the Hidden UN // The New York Review of Books, 27.05.2010. Режим доступа: <https://www.nybooks.com/articles/2010/05/27/finding-hidden-un/> (Дата обращения: 30.05.2020)

⁹⁴ General Assembly Resolution 1991 (XVIII) // UN Documents, 17.12.1963. Режим доступа: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/WMP%20A%20RES%201991A%20XVIII.pdf> (Дата обращения: 24.11.2019)

⁹⁵ Щербак, И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. – 2013. Т. 33. №6. – С. 10

постоянных членов Совета Безопасности «справедливым». С одной стороны, те же африканские державы никак не представлены в Совете, что подрывает их доверие к решениям Совбеза, выносимым по поводу проблем на африканском континенте. С другой же стороны, ни одна африканская страна не достигла того экономического или военного потенциала, как любая из пяти уже существующих постоянных стран-членов Совета. Совету Безопасности, тем не менее, было бы полезно включение африканского участника в качестве постоянного как минимум потому, что Совбез показал свою несостоятельность в решении ряда кризисов на африканском континенте (Руанда, Сомали, Конго). Возможно, постоянная страна-член из этого региона смогла бы более оперативно призывать Совет к действию и всячески бы способствовала пониманию ситуации «изнутри» Африки. Также это оградило бы Совбез от критики за излишнюю «европоцентричность»⁹⁶.

Ряд других стран, которые находятся на соответствующем «Великим державам» уровне, по утверждениям реформаторов, заслуживают место в Совете Безопасности ООН за счет своего вклада в работу организации. Тем не менее, единое решение о том, кого все же включить в состав постоянных стран-членов Совета, будет невероятно трудно принять. Некоторые «Великие державы» являются убежденными противниками ряда кандидатур. Так, например, Китай всячески выступает против включения в ряды постоянных членов Совбеза Индии и Японии⁹⁷. Россия же, напротив, вступление Индии поддерживает⁹⁸. Эти противоречия делают даже гипотетическое утверждение кандидатур затруднительным.

Во всех предложенных на сегодняшний момент планах реформ можно наблюдать общие темы, которые волнуют страны и которые они хотели бы изменить в существующей структуре Совета: расширение состава, более справедливое региональное представительство, большая открытость, более эффективные методы работы, ограничение или упразднение права вето. Очевидно, что страны, не являющиеся постоянными членами Совбеза, недовольны нынешним положением вещей, но не могут прийти к консенсусу относительно того, каким они хотят видеть Совет Безопасности в будущем⁹⁹.

⁹⁶ Leading Article: The priorities of Eurocentrism. // The Independent, 07.08.1992. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/leading-article-the-priorities-of-eurocentrism-1539074.html> (Дата обращения: 02.04.2020)

⁹⁷ Сазонова, К.Л. Анализ Позиций «Великих Держав» по Вопросу Реформирования Организации Объединенных Наций // Вестник Башкирского университета. – 2008. Т. 13. №3. – С. 675

⁹⁸ Беленкова, Е.Ю. Современные Дискуссии о Реформировании Организации Объединенных Наций // Власть. – 2012. Т. 30. №12. – С. 117

⁹⁹ Cox, B. United Nations Security Council Reform: Collected Proposals and Possible Consequences // South Carolina Journal of International Law and Business. – 2009. Vol. 6. №1. – P. 126

В 2016 году Британией была высказана поддержка в адрес постоянного представительства в Совете Безопасности Бразилии, Индии, Японии и Германии, а также африканского континента¹⁰⁰. Россия тем временем поддерживает кандидатуры Индии и Бразилии¹⁰¹, однако Китай не хочет видеть Индию и Японию¹⁰² в составе постоянных членов Совета. Франция поддерживает кандидатуру Германии, в то время как Соединенные Штаты положительно относятся к возможному вступлению Индии¹⁰³. Очевидно, что такие противоречия¹⁰⁴ не могут не вызывать проблем при обсуждении реформ Совета.

Непосредственно правами человека в ООН занимается Совет по правам человека, учрежденный в 2006 году. Данный орган пришел на смену функционировавшей ранее Комиссии ООН по правам человека и действует при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Главным инструментом Совета являются «специальные процедуры». По сути, это «независимые эксперты в области прав человека, уполномоченные информировать и консультировать по конкретным вопросам или по ситуациям с правами человека в определенных странах»¹⁰⁵. Однако этот орган также принимает решения, носящие рекомендательный характер.

В системе ООН также действуют и другие, узко специализированные органы по защите прав и свобод человека, как например Комиссия по положению женщин, Комитет против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и многие другие.

Отдельного упоминания среди региональных организаций заслуживает Европейский суд по правам человека, споры о юрисдикции и решениях которого идут одинаково горячо как в России, так и в Великобритании. Действующий с 1 ноября 1998 года

¹⁰⁰ The United Kingdom is a long-standing and firm supporter of the need for reform of the UN Security Council // Foreign & Commonwealth Office, 07.11.2016. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-united-kingdom-is-a-long-standing-and-firm-supporter-of-the-need-for-reform-of-the-un-security-council> (Дата обращения: 30.03.2020)

¹⁰¹ Беленкова, Е.Ю. Современные Дискуссии о Реформировании Организации Объединенных Наций // Власть. – 2012. Т. 30. №12. – С. 117

¹⁰² Сазонова, К.Л. Анализ Позиций «Великих Держав» по Вопросу Реформирования Организации Объединенных Наций // Вестник Башкирского университета. – 2008. Т. 13. №3. – С. 675

¹⁰³ Germany waits on result of its quest for a Security Council seat // Deutsche Welle, 12.10.2010. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germany-waits-on-result-of-its-quest-for-a-security-council-seat/a-5999729> (Дата обращения: 21.04.2020)

¹⁰⁴ Мустафаева, Н. И.-кызы. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН. // Актуальные проблемы российского права. – 2016. Т. 63. №2. – С. 209 – 210

¹⁰⁵ Специальные процедуры Совета по правам человека // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomepage.aspx> (Дата обращения: 21.04.2020)

ЕСПЧ был учрежден в соответствии со ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰⁶, согласно которому существовавшие ранее Европейская комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека слились в одну инстанцию, работающую на постоянной основе.

ЕСПЧ уполномочен принимать решения, целью которых является принуждение государств-ответчиков к исправлению нарушений прав человека. Принятые Судом за 50 лет решения имеют значение прецедентов и служат важными источниками права, которые обязательно используются Судом при обосновании своих решений, а также заявителями при подготовке жалоб о нарушении прав и свобод, гарантированных Конвенцией, как следует из ст. 28¹⁰⁷.

С 1998 года Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и последующие к ней протоколы, а также решения ЕСПЧ обязательны и для Российской Федерации. В законе «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹⁰⁸ от 30 марта 1998 года говорится не только о распространении на Россию юрисдикции ЕСПЧ, принятии положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и о возможности российских граждан обращаться в вышеуказанный суд в целях защиты своих нарушенных прав и свобод в течение шести месяцев после того, как исчерпаны внутригосударственные средства защиты этих прав.

Также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подчинена и деятельность Совета Европы. Конвенция обязывает страны Совета гарантировать каждому гражданину неотъемлемые права и свободы, закрепленные в самой Конвенции. Совет Европы занимается вопросами взаимодействия между странами-участницами в сферах демократизации, соблюдения прав человека, развития культурных связей между государствами.

¹⁰⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). Статья 19. Учреждение Суда // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/95ef042b11da42ac166eecedeb998f688/> (Дата обращения: 25.03.2020)

¹⁰⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями). Статья 28. Компетенция комитетов // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/53070549816cbd8f006da724de818c2e/> (Дата обращения: 29.11.2019)

¹⁰⁸ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111157/#friends> (Дата обращения: 01.12.2019)

Также, помимо огромного числа прочих правозащитных фондов и объединений, можно отметить следующие международные организации, занимающиеся защитой прав в целом и в частности:

- ЮНЕСКО - оказывает содействие по укреплению мира и безопасности за счёт углубления сотрудничества государств и народов в областях образования, науки и культуры¹⁰⁹;
- ЮНИСЕФ - в частности занимается вопросом защиты прав детей, а также проблемами детей в мире в целом¹¹⁰;
- Международная организация труда - занимается проблемой улучшения условий труда и жизни, стимулированием занятости, раскрытием потенциала рабочей силы, развитием социальных институтов и защитой прав человека, связанных с трудовой деятельностью¹¹¹;
- Врачи без границ - организация, занимающаяся защитой и реализацией прав человека, связанных со здравоохранением, в частности права на получение медицинской помощи. Действует в регионах, охваченных конфликтами, где у жителей могут возникать проблемы с доступом к своевременной и полноценной медицинской помощи¹¹²;
- Human Rights Watch - организация, проводящая исследования в области нарушений и защиты прав человека в более чем 70 государствах мира. Составляет отчеты о проблеме нарушения прав человека в отдельно взятых государствах¹¹³;
- Всемирная организация против пыток - организация, которая борется против применения пыток и других форм бесчеловечного обращения с людьми¹¹⁴;
- Amnesty International - организация, объединившая в себе экспертов в области прав человека и международного права, правозащитной деятельности, активистов, борющихся за соблюдение прав человека в странах, где права граждан регулярно нарушаются¹¹⁵.

¹⁰⁹ Официальный сайт ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹⁰ Официальный сайт ЮНИСЕФ. Режим доступа: <https://www.unicef.org/esa/ru> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹¹ Официальный сайт ВОТ. Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/lang--ru/index.htm> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹² Официальный сайт ВБГ. Режим доступа: <https://ru.msf.org/> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹³ Официальный сайт HRW. Режим доступа: <https://www.hrw.org> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹⁴ Официальный сайт ОПП. Режим доступа: <http://www.omct.org/> (дата обращения: 18.04.2019)

¹¹⁵ Официальный сайт Amnesty International. Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/> (дата обращения: 18.04.2019)

- The Aegis Trust - британская неправительственная организация, которая проводит кампании по предупреждению геноцида во всем мире. Эта международная организация чтит память жертв геноцида и предоставляет людям возможность встретиться с оставшимися в живых, чтобы они могли рассказать о своем опыте. Кроме того, она исследует методы предупреждения геноцида и проводят кампании по защите тех, кто подвергается наибольшему риску¹¹⁶.
- REDRESS - это правозащитная организация, базирующаяся в Лондоне, которая помогает добиваться справедливости для жертв пыток, бороться с безнаказанностью правительств и лиц, совершающих такие деяния, а также содействовать соблюдению международных стандартов в области прав человека¹¹⁷.
- Equal Rights Trust – фонд, который работает на международном уровне из своей штаб-квартиры в Лондоне. Его целью является поддержка равноправия путем борьбы с дискриминацией и содействие равенству во всем мире. Эта независимая организация работает более чем в 40 странах мира, повышая осведомленность о правах человека посредством публикации статей и сообщений о нарушениях¹¹⁸.
- Oxfam – основной задачей фонда Oxfam является спасение жизней перед лицом стихийных бедствий путем обеспечения людей чистой водой и санитарными услугами. Фонд обеспечивает людей предметами первой необходимости, которые нужны им для выживания, и помогают уберечь наиболее уязвимые слои населения от вреда. Он также помогает в восстановлении после стихийных бедствий путем повышения осведомленности и проведения кампаний по сбору средств¹¹⁹.

В качестве еще одного из ключевых межгосударственных институтов защиты прав человека (на европейском пространстве) следует выделить ОБСЕ. ОБСЕ занимается не только вопросами военной безопасности, разоружения и границ. Организация занимается также правами человека, полагая, что безопасность – это нечто большее, чем просто отсутствие войны. Концепция ОБСЕ гласит, что свободное общество, где каждый может принимать полное участие в общественной жизни, является гарантией от конфликтов и нестабильности. Примером служит тот факт, что отторжение от общества отдельных лиц или групп, например, по этническим причинам, приводило к напряженности и даже

¹¹⁶ Официальный сайт The Aegis Trust. Режим доступа: <https://www.aegistrust.org> (дата обращения: 10.05.2020)

¹¹⁷ Официальный сайт REDRESS. Режим доступа: <https://redress.org> (дата обращения: 10.05.2020)

¹¹⁸ Официальный сайт ERT. Режим доступа: <https://www.equalrightstrust.org> (дата обращения: 10.05.2020)

¹¹⁹ Официальный сайт Oxfam. Режим доступа: <https://www.oxfam.org.uk> (дата обращения: 10.05.2020)

вооруженным конфликтам. Другим примером угрозы безопасности можно назвать кризисы, возникающие при появлении беженцев в результате массового нарушения прав человека. Деятельность ОБСЕ по защите и продвижению прав человека включает в себя:

- содействие претворению в жизнь законодательных норм, защищающих права лиц, принадлежащих к меньшинствам;
- усилия по отмене дискриминационных законов, стратегий и практических мер;
- оказание технической поддержки правозащитным органам;
- проведение анализа законодательства с целью обеспечить его соответствие принятым в рамках ОБСЕ обязательствам и международным правозащитным нормам;
- представление анализа и рекомендаций относительно соблюдения прав человека;
- мониторинг деятельности исполнительных, судебных, законодательных и правоохранительных органов и содействие их укреплению;
- обмен передовым опытом и поддержка усилий, нацеленных на проверку соблюдения международных правозащитных норм;
- оказание поддержки организациям гражданского общества, занимающимся правами человека;
- подготовку судей в соответствии с национальным и международным передового опытом в правозащитной сфере;
- оказание поддержки службам пробации;
- оказание помощи в реформировании правовой и исправительной системы с учетом требований, касающихся соблюдения прав человека;
- проведение подготовки членов правозащитных групп;
- поддержку прав общин, языковых и образовательных прав, прав возвращенцев и репатриантов, беженцев и лиц, находящихся в уязвимом положении;
- содействие обеспечению гендерного равенства;
- мониторинг преступлений на почве ненависти и использования риторики ненависти; а также
- недопущение торговли людьми и пыток¹²⁰.

¹²⁰ Права человека // ОБСЕ. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/human-rights> (Дата обращения: 18.04.2019)

В Хельсинкском Заключительном акте 1975 г. в качестве одного из десяти руководящих принципов признается «уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, вероисповедания и убеждений»¹²¹. Подписание этого соглашения стало краеугольным камнем в истории защиты прав человека, так как это первый международный документ, который признал данный вопрос предметом международного внимания. Организация использует понятие «человеческое измерение» для обозначения норм и видов деятельности, связанных не только с правами человека в традиционном понимании, но и с демократией, то есть сюда входит также развитие демократических институтов и мониторинг выборов.

В отличие от других документов, связанных с правами человека, обязательства ОБСЕ являются скорее политически обязательными, нежели юридически. То есть их выполнение нельзя обеспечить через суд. Однако это не значит, что они не имеют обязательной силы. Обязательства ОБСЕ представляют собой нечто большее, чем простая декларация воли или добрых намерений. Если для обсуждения международно-правовых документов требуется значительное время, а заключительные акты являются предметом ратификации и оговорок, то к документам ОБСЕ это не относится. После того, как между государствами был достигнут консенсус, решения вступают в силу немедленно и становятся обязательными для всех участников (действует т.н. принцип универсальности). Это позволяет ОБСЕ оперативно реагировать на новые потребности. Например, когда в начале 90-х гг. участились случаи нарушений прав меньшинств, ОБСЕ первой отреагировала и разработала набор стандартов в сфере их защиты. Позднее эти политические стандарты стали основой юридически обязательной Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Можно сказать, что организация идет по пути увязки прав человека с институциональной и политической системой государств. Взяв на себя обязательства в области человеческого измерения, они согласились с тем, что плюралистическая демократия, основанная на верховенстве закона, представляет собой единственную систему управления, способную эффективно гарантировать права человека. Другими словами, ОБСЕ – это не просто организация, объединяющая государства, а «общность ценностей» и «общность ответственности» за соблюдение этих ценностей, тогда как человеческое

¹²¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 530

измерение здесь – это общеевропейский общественный порядок. Поэтому государства уже не могут ссылаться на принцип невмешательства во избежание обсуждения проблем прав человека внутри них.

В рамках ОБСЕ существует Бюро по демократическим институтам и правам человека, которое, в частности, и занимается вопросом соблюдения прав человека. Бюро оказывает государствам и их гражданскому обществу поддержку и содействие в вопросах прав человека, продвижения демократии, толерантности. Бюро осуществляет как непосредственные действия в сфере продвижения демократии и соблюдения прав человека – наблюдение на выборах, анализ законодательства, консультативная помощь, так и обучает представителей власти и гражданского общества тому, как продвигать и поддерживать права человека.

Существующая система межгосударственных институтов и организаций в области защиты прав человека страдает от множества изъянов. Один из них – это отсутствие рычагов давления на государства, нарушающие права человека, у таких институтов. Пожалуй, только ЕСПЧ и Совет безопасности ООН имеют такие полномочия, но и они ограничены. В Совете безопасности многое зависит от желания «великих держав» применять те или иные санкции, к тому же, к самим этим державам никогда нельзя будет таковые санкции применить, так как на них сразу же наложат вето. ЕСПЧ во многих вопросах также может выносить только консультативные решения, которые страны вправе игнорировать – как например Россия и Великобритания сделали по отношению к решению ЕСПЧ о том, что запрет на голосование для заключенных противоречит их человеческим правам¹²².

Следует также отметить высокую политизированность вопроса о нарушении прав человека в межгосударственных отношениях. Зачастую люди и даже целые группы людей становятся заложниками политических маневров конкурирующих государств и в такой ситуации даже межгосударственные организации не могут никак повлиять на сложившуюся ситуацию. Как, например, происходит с крымскими татарами или же с уйгурами, хоть и в разной степени и форме.

Однако, у межгосударственных организаций есть важная функция, которая может в некоторой степени компенсировать сложности с принуждением нарушителей к порядку. Образование и просвещение в сфере прав человека и развития демократических институтов

¹²² ЕСПЧ рекомендовал России разрешить заключенным голосовать // Lenta.ru, 05.07.2013. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/07/05/poll/> (Дата обращения: 16.05.2020)

является важной платформой на пути, если не к реформе межгосударственных организаций в сторону расширения их полномочий, то как минимум к углублению понимания людей их положения в государственной системе как ключевого. Только повысив уровень правовой грамотности населения можно надеяться на реформы межгосударственных организаций в данной сфере, так как сами люди будут этого требовать. До тех пор, пока люди не знают своих прав и способов их защитить, нельзя говорить о достаточной эффективности межгосударственных организаций и институтов. Система международной защиты прав и свобод человека на данный момент не может осуществлять свои прямые функции на необходимом уровне в силу незаинтересованности государств в этом, которая лишь укрепляется незаинтересованностью и малой правовой грамотностью населения.

В данном параграфе была обобщена международная нормативно-правовая база в области защиты прав человека и рассмотрены ключевые институты, занимающиеся данной проблемой. Был проведен краткий обзор становления основных документов и организаций, определены их функции и сферы деятельности. Кроме того, были обозначены важнейшие негативные (естественные) и позитивные права человека.

Рассмотренная теоретическая база исследования в дальнейшем будет применена для анализа национальных законодательств Российской Федерации и Соединенного Королевства. В частности, для выявления общего и особенного в их правовых системах и механизмах имплементации международных норм.

1.2 Базовые права человека в Российской Федерации и Великобритании: понятие и особенности

Особенности функционирования и восприятия института прав человека в России и Великобритании обусловлены уникальностью исторического развития стран, различиями в менталитете народов, их культуре и традициях. Тем не менее, единые для всех народов основополагающие идеи Всеобщей декларации прав человека сформировались в эпоху христианства и античной философии, в дальнейшем развились в эпоху Возрождения и буржуазных революций, вобрав в себя специфику европейской цивилизации с ее понятиями свободы, равенства, гуманизма и справедливости.

Они признаны универсальными, к их выполнению и признанию «должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения

и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств – членов организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией»¹²³.

Создание универсальных международных договоров в сфере прав человека стало лишь первым шагом на пути формирования национального понимания данной проблемы. Следом начался процесс регионализации, который учитывал исторические, культурные особенности и традиции отдельно взятых регионов при формировании института прав и свобод человека¹²⁴. Хотя региональные документы вносят относительно мало новизны в уже существующую универсальную терминологию и международно-правовую базу, они подчеркивают и выделяют значимость региональных традиций и ценностей в контексте проблематики¹²⁵.

Следует определить, что подразумевается под «базовыми правами» в международных конвенциях и прочих документах, закрепляющих права человека, а также как Россия и Великобритания в своих национальных законодательствах поводят грань между базовыми, основными, конституционными правами с одной стороны и неосновными с другой. В России фундаментальным документом в формировании института прав человека является Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года. В ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека, как одна из основ конституционного строя России, отнесены к высшей ценности, из чего следует, что в случае наличия противоречий между правами человека и другими конституционно защищаемыми ценностями приоритет имеют права человека. Кроме того, впервые установлена обязанность государства на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Ранее приоритет всегда имели общественные интересы¹²⁶.

Основными международными актами, в которых содержатся как общие правила ограничения всех прав и свобод личности, так и случаи ограничения отдельных прав и свобод, а также нормы об основах положения человека в условиях чрезвычайного положения, являются Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, а также Европейская конвенция о защите

¹²³ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Каргашкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 34

¹²⁴ Говорова, А.О. Институт прав и свобод человека в его современном понимании с учетом исторического поступательного формирования // Общество и право. – 2017. Т. 62. №4. – С. 214

¹²⁵ Там же

¹²⁶ Там же. С. 215

прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколы к ней¹²⁷. В этих документах в качестве не подлежащих никаким ограничениям, то есть абсолютных, закрепляются следующие права и свободы, которые призваны защищать физическую свободу, физическую неприкосновенность и целостность личности, а также право человека на правосубъектность и защиту:

- свобода от рабства или подневольного состояния;
- право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; в том числе не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам;
- право человека на признание его правосубъектности;
- право человека на защиту его нарушенных прав и свобод;
- право на иммунитет от обратной силы уголовного закона;
- право не быть лишенным свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства;
- а также закрепляется презумпция невиновности¹²⁸.

В понимании российских ученых правоведов существует два диаметрально противоположных мнения о наличии абсолютных, то есть неограничиваемых прав, как в Конституции РФ 1993 года, так и в международно-правовых договорах. Некоторые из них считают, что абсолютных прав не существует в принципе и все права и свободы человека могут быть тем или иным образом ограничены строго в соответствии с законодательными актами и международными договорами в целях, указанным в таковых актах¹²⁹. Однако, это не самая распространенная версия и большинство правоведов все же считают, что существует ряд неотчуждаемых, неограничиваемых прав. По мнению некоторых из них, в российском законодательстве таковыми считаются те права, которые в российском правовом поле закреплены в части 3 ст. 56 Конституции РФ, где содержится формулировка о том, что «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21,

¹²⁷ Подмарев, А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. Т. 84. №4. – С. 73.

¹²⁸ Там же. С. 73 – 74.

¹²⁹ Там же. С. 71.

23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации»¹³⁰. К указанным в данном пункте статьям относятся:

- право на жизнь;
- охрана достоинства личности государством;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну;
- защиту своей чести и доброго имени;
- запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия;
- гарантии свободы совести и свободы вероисповедания;
- право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- право на жилище;
- а также права, связанные со справедливостью и беспристрастностью судебных разбирательств, правами на юридическую защиту и т.д.

Следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, нельзя экстраполировать нормы, содержащиеся в данной статье, на ситуации за рамками чрезвычайных ситуаций, о которых в данном случае идет речь. Исследователь А.А. Подмарев в свою очередь отмечает, что если «рассматривать [формулировку части 3 ст. 56 Конституции РФ] буквально, то это будет означать, что в условиях чрезвычайного положения некоторые конституционные права и свободы не подлежат ограничениям вообще. Но в этом перечне есть права, которые можно ограничить и в условиях нормального правопорядка (ст. 20, 23, 24, 28, 34, 40 Конституции РФ). Поэтому следует трактовать часть 3 статьи 56 как конституционное предписание, запрещающее налагать дополнительные ограничения на некоторые права и свободы человека и гражданина»¹³¹. Таким образом получается, что в данной статье все же не содержится так называемый

¹³⁰ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина // Constitution.ru. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm#20> (Дата обращения: 21.05.2020)

¹³¹ Подмарев, А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. Т. 84. №4. – С. 71.

перечень абсолютных, неограничиваемых прав человека, как привыкли считать многие российские ученые.

На самом деле точного определения таких прав в российской Конституции не содержится, для этого стоит обращаться к решениям, постановлениям и толкованиям Конституционным Судом РФ положений основного закона РФ, а также к постановлениям Пленума Верховного Суда, в которых иногда подтверждается содержание в международных договорах некоторых неограничиваемых прав и свобод индивида¹³². Абсолютные права человека в России были признаны Конституционным Судом в его решениях и деятельности. К таким правам относятся:

- право на защиту своего достоинства;
- право на судебную защиту;
- право на законный суд;
- право на получение квалифицированной юридической помощи и на самостоятельный выбор защитника;
- право на помощь адвоката;
- право не быть осужденным за одно и то же преступление;
- право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом;
- право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц;
- а также права потерпевших от преступлений и презумпцию невиновности¹³³.

Таким образом мы видим, что неограничиваемые права в трактовке Конституционного Суда схожи с тем правами и свободами, которые продиктованы содержанием международных договоров Российской Федерации. Тем не менее, налицо небольшие отличия, продиктованные историческим развитием российской правовой системы, как например видно из включения в России в категорию абсолютных такого права как «возмещение государством вреда». В России принято называть конституционными неограничиваемые, абсолютные права. Данные права, по сути своей, являются российским обозначением «базовых», неотъемлемых прав человека.

¹³² Подмарев, А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. Т. 84. №4. – С. 74

¹³³ Там же С. 72

Тем не менее, в современной России все еще сохраняются проблемы с соблюдением государством прав и свобод человека. Как российские, так и зарубежные правозащитные организации маргинализированы и в большинстве случаев объявлены «иностранными агентами» из-за иностранного финансирования¹³⁴. Статус иностранного агента был введен в 2012 году посредством внесения изменений в два Федеральных закона Российской Федерации – № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹³⁵ от 12.01.1996, а также №275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»¹³⁶ от 30.12.2006. По мнению многих российских политических и общественных деятелей, а также ученых, данные изменения не просто налагают на некоммерческие организации новую ответственность, но и по сути делают прямое выполнение ими своих функций категорически затруднительным. Существует мнение о том, что формулировки закона №7-ФЗ целенаправленно размыты. В тексте закона как определяющие факторы для получения статуса иностранного агента фигурируют два обязательных требования – получение финансирования из иностранных источников напрямую или опосредованно, а также участие в политической деятельности так, как это определено законом. Сразу же возникает ряд трудностей с формулировками обоих требований.

Формулировка, используемая в самом законе – «получает денежные средства и иное имущество»¹³⁷, не имеет четкого терминологического значения как с точки зрения налогового, так и бухгалтерского законодательства¹³⁸. Помимо целого ряда прочих вопросов, связанных с его формулировками, закон № 7-ФЗ не нормирует не только форму получения денежных средств из иностранных источников, но также и их объем¹³⁹, что по сути позволяет даже при получении добровольных пожертвований от иностранных физических лиц обозначить некоммерческую организацию как иностранного агента.

¹³⁴ Selya, R.M. A Geography of Human Rights Abuses // Human Rights Quarterly. – 2012. Vol. 34. №4. – P. 1054.

¹³⁵ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях". Статья 2. Некоммерческая организация // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/ (Дата обращения: 23.05.2020)

¹³⁶ Федеральный закон "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" от 30.12.2006 N 275-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/ (Дата обращения: 23.05.2020)

¹³⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях". Статья 2. Некоммерческая организация // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/ (Дата обращения: 23.05.2020)

¹³⁸ Кашин, А.А. Статус иностранного агента // Бухгалтер и закон. – 2012. Том 21. №309. – С.17

¹³⁹ Там же

Одновременно с этим, так как не существует действенного механизма отказа от добровольных пожертвований, складываются условия для искусственного придания организации так называемого иностранного финансирования третьими лицами.

Также неоднозначно звучит и формулировка «политического» критерия для иностранного агента. Согласно тексту пункта 6 ст. 2 закона №7-ФЗ, для присвоения некоммерческой организации статуса иностранного агента, помимо иностранных источников финансирования, она должна участвовать в политической деятельности, под которой подразумевается «деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации <...> законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реализацию государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия»¹⁴⁰. Как формы данной деятельности определяются:

- участие в организации и проведении публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований либо в различных сочетаниях этих форм, организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений;
- участие в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах, референдуме, в наблюдении за проведением выборов, референдума, формировании избирательных комиссий, комиссий референдума, в деятельности политических партий;
- публичные обращения к государственным органам, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иные действия, оказывающие влияние на деятельность этих органов, в том числе направленные на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов;
- распространение, в том числе с использованием современных информационных технологий, мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике;

¹⁴⁰ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях". Статья 2. Некоммерческая организация // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/ (Дата обращения: 23.05.2020)

- формирование общественно-политических взглядов и убеждений, в том числе путем проведения опросов общественного мнения и обнародования их результатов или проведения иных социологических исследований;
- вовлечение граждан, в том числе несовершеннолетних, в указанную деятельность;
- финансирование указанной деятельности¹⁴¹.

Практически все из указанных форм участия в политической деятельности в определении закона №7-ФЗ применяются правозащитными организациями для реализации своих непосредственных функций. От митингов, пикетов и дискуссий до обращений к государственным органам и законодательным собраниям с целью повлиять на отмену или изменение тех или иных законодательных актов, которые могут быть сочтены как нарушающие права человека или Конституцию РФ. Такие рамки со стороны государства, по сути, ставят данные организации в безвыходную ситуацию, когда не только невозможно по сути вести продуктивную деятельность, но и получать финансирование из-за рубежа фактически нельзя, при этом внутри страны финансирование своей деятельности получить невозможно. Включение в реестр иностранных агентов вызывает массовые и затяжные проверки НКО¹⁴².

В Великобритании же кодифицированный законодательный акт в сфере прав человека появляется только в 1998 году - Акт о правах человека. Тем не менее, британский билль о правах имеет ряд отличительных особенностей, которые выделяют его на фоне подобных документов других стран. Наиболее важным является то, что Акт о правах человека является не конституционным документом, а всего лишь законодательным актом, и поэтому он не имеет «конституционного» статуса, которым, как известно, обладают его англо-саксонские родственники - американский Билль о правах, а также Канадская хартия прав и свобод¹⁴³.

Британский акт требует, чтобы он был «прочитан и приведен в действие таким образом, чтобы соответствовать положениям закона, насколько это возможно». Судебная

¹⁴¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях". Статья 2. Некоммерческая организация // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86accc003448/ (Дата обращения: 23.05.2020)

¹⁴² Включение НКО в реестр «иностранных агентов» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Режим доступа: http://president-sovet.ru/presscenter/topics/read/8/?CRTopicAttach_page=6 (Дата обращения: 23.05.2020)

¹⁴³ Syrnovich, C. Taking Britain's Human Rights Act Seriously // The University of Toronto Law Journal. – 2008. Vol. 58. №1. – P.107

проверка может привести к «декларации о несовместимости» некоего законодательного акта и Акта о правах человека, но правительство должно будет решить в таком случае, следует ли изменить противоречащий закон, Акт о правах человека, отказаться от него или оставить все как есть. Невыполнение этого требования может привести к несоблюдению Великобританией своих обязательств по Европейской конвенции о правах человека (далее - ЕКПЧ), и до сих пор британское правительство не возражало против исправления нарушающего законодательства. Тем не менее, по самой своей структуре Акт о правах человека имеет ограниченную силу¹⁴⁴.

До принятия в 1998 году данного Акта, британцы руководствовались в сфере прав человека своими традициями, судебными прецедентами, а также всемирно известными историческими законодательными актами – Великой хартией вольностей в редакции 1297 года¹⁴⁵, Биллем о правах 1688 года¹⁴⁶, а также Хабеас корпус акт в редакции 1816 года¹⁴⁷. Данные документы были настоящими прорывами в области законодательного закрепления прав, свобод и обязанностей человека для своего времени. Тем не менее, сейчас Хартия и Билль о правах актуальны только как составные части традиций и истории Великобритании, так как в качестве законодательных актов их, фактически, заменил Акт о правах человека 1998 года.

Великая хартия вольностей касалась в основном конкретных претензий, связанных с правом собственности на землю, регулированием судебной системы и феодальными налогами, не имеющими современного эквивалента. В ней прописывалось требование удаления рыбных плотин с Темзы; стандартизации различных весов и мер и так далее¹⁴⁸. Но в ней также были изложены многие общие правовые принципы, благодаря которым она и стала исторически важным документом. В Хартии устанавливалось, что никакие налоги нельзя взимать без «общего на то согласия королевства», имея в виду высокопоставленных баронов и церковников. Восстанавливались утраченные привилегии и послаблялись

¹⁴⁴ Sypnowich, C. Taking Britain's Human Rights Act Seriously // The University of Toronto Law Journal. – 2008. Vol. 58. №1. – P.107

¹⁴⁵ Magna Carta (1297) // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw1cc1929/25/9/contents> (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁴⁶ Bill of Rights [1688] // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁴⁷ Habeas Corpus Act 1816 // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo3/56/100> (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁴⁸ Magna Carta // Taking Liberties, 31.10.2013. Режим доступа: <https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20131031120625/http://www.bl.uk/onlinegallery/takingliberties/staritems/21magnacarta.html> (Дата обращения: 24.05.2020)

некоторые прежние строгости закона. Например, штрафы были отныне связаны с тяжестью правонарушения¹⁴⁹.

В Билле о правах, в свою очередь, были изложены конкретные конституционные и гражданские права, и в конечном итоге он наделил парламент гораздо большей властью, чем монархию. Многие историки считают английский Билль о правах основным законом, который заложил основу для конституционной монархии в Англии¹⁵⁰. Этот законодательный акт не только ограничил власть монархии, но и укрепил права и свободы граждан. Несомненно, Билль о правах в значительной степени повлиял на нынешний образ и характер британского правительства, и послужил своего рода отправной точкой для современных демократий.

В отличие от Великой хартии вольностей и Билля о правах, Habeas corpus акт действует и по сей день¹⁵¹. В нем провозглашается, что никто не может быть заключен в тюрьму, то есть лишен свободы, незаконно, без должных на то оснований. Или же, исходя и формулировки в самом законе, это был «закон о более эффективном обеспечении свободы личности»¹⁵².

Одна из основных проблем Акта о правах человека 1998 года касается его фактической структуры, а не самой его идеи и изначально закладываемого смысла. Проблема касается круга защищаемых прав. Акт придает дополнительный эффект очень ограниченному и устаревшему диапазону прав человека, содержащемуся в ЕКПЧ, Протоколе № 1 к ЕКПЧ и Протоколу № 6 к ЕКПЧ. В основном это гражданские и политические права, и, по сравнению с таким современным документом по защите прав человека, как Хартия основных прав Европейского Союза, спектр защищаемых прав очень скуден, особенно это касается экономических, социальных и культурных прав. В рамках рассмотрения пятого периодического доклада Соединенного Королевства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах в 2001 году Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека приветствовал вступление в силу

¹⁴⁹ Magna Carta // Taking Liberties, 31.10.2013. Режим доступа: <https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20131031120625/http://www.bl.uk/onlinegallery/takingliberties/staritems/21magnacarta.html> (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁵⁰ English Bill of Rights // History, 10.10.2019. Режим доступа: https://www.history.com/topics/british-history/english-bill-of-rights#section_4 (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁵¹ Habeas Corpus Act // Taking Liberties, 31.10.2013. Режим доступа: <https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20131031120625/http://www.bl.uk/onlinegallery/takingliberties/staritems/25habeascorpusact.html> (Дата обращения: 24.05.2020)

¹⁵² Habeas Corpus Act 1816 // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo3/56/100> (Дата обращения: 24.05.2020)

Акта. Однако в качестве основного предмета для озабоченности он отметил, что Великобритания, хотя и включила многие права из Пакта в свое внутреннее законодательство через Акт, так и не смогла обеспечить такой же уровень защиты для ряда других прав по Пакту¹⁵³.

В Великобритании еще до окончательного принятия Акта о правах человека отношение к нему было двойственным. С одной стороны, граждане Великобритании наконец-то смогли бы обращаться в национальные суды для защиты своих прав, ряд которых не был ранее закреплен необходимым для этого образом, из-за чего британцам приходилось подавать заявления напрямую в Страсбург. С другой стороны, вставал вопрос потери суверенитета британской судебной системы в пользу европейской, что вызывало недовольство у противников сближения с континентальной Европой. В 1966 г. правительство Гарольда Вильсона инициировало принятие Соединенным Королевством права своих граждан на подачу иска в ЕСПЧ и на то, чтобы быть подсудным Суду. Действие этого соглашения продлевалось каждые 5 лет. Протокол 11 к ЕКПЧ был введен в действие 1 ноября 1998 г., и это оказалось существенной реструктуризацией. Право на подачу индивидуального ходатайства в суд и юрисдикция суда заранее были чем-то, на что государство подписывалось добровольно. С момента подписания Протокола 11 членство в Совете Европы и подписание Конвенции означало обязательное признание юрисдикции Суда и права граждан на подачу индивидуальной петиции в него.

Также, ряд британцев и по сей день считает, что Акт предоставляет слишком широкие свободы преступникам и террористам и дает им возможность избежать суда, что, естественно, является преувеличением популистов. Акт дает всем людям право на справедливое судебное разбирательство в отношении себя, сохраняя презумпцию невиновности в отношении обвиняемого¹⁵⁴. Наиболее явно данный конфликт проявился перед парламентскими выборами в Великобритании в 1997 году.

В своем предвыборном манифесте лейбористская партия указала, что Великобритания включит Европейскую конвенцию о правах человека в британское законодательство, будет продвигать права человека как центральную часть своей внешней

¹⁵³ Sypnowich, C. Taking Britain's Human Rights Act Seriously // The University of Toronto Law Journal. – 2008. Vol. 58. №1. – P.107

¹⁵⁴ Russell, J., Moys, S. The Human Rights Act: Separating the Fact from Fiction // Liberty (The National Council for Civil Liberties). – London: The National Council for Civil Liberties, 2006. – p. 4

политики, выступать за создание международного уголовного суда, который будет расследовать геноцид, военные преступления и преступления против человечества¹⁵⁵.

Напротив, в манифесте консерваторов Джона Мейджора права человека даже не упоминались, за исключением критики предложенного национального Билля о правах. Консерваторы, как и нынешние критики Акта о правах человека 1998 года, считали, что передача защиты прав человека в ведение судов ослабит парламентскую власть, которая традиционно защищала права граждан Великобритании как до, так и после принятия страной ЕКПЧ¹⁵⁶. В конечном итоге к власти пришли лейбористы и внесли огромный вклад в закрепление института прав человека в Великобритании.

Следует отметить, что, как и в Конституции РФ, в Акте о правах человека 1998 года напрямую не указано, какие права являются абсолютными, а какие могут быть ограничены. Из документа следует только то, что все эти права считаются базовыми правами и по сути посредством данного Акта инкорпорируются в британское законодательство из ЕКПЧ. Из пояснительного документа для британского парламента к Акту о правах человека следует, что есть несколько абсолютных прав, которые никогда не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах и их нарушения никогда не могут быть оправданы общественными интересами¹⁵⁷. К абсолютным относятся следующие положения Акта:

- запрет на пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение;
- запрет на рабство;
- право на справедливое судебное разбирательство;
- запрет обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность.

Остальные права, вводимые Актом о правах человека в британское законодательство из ЕКПЧ, соответственно могут быть ограничены согласно законам Великобритании и международному праву, то есть «любое ограничение должно быть установлено законом, стремиться к достижению законной цели, быть необходимым в демократическом обществе и пропорциональным»¹⁵⁸.

¹⁵⁵ New Labour because Britain deserves better // Archive of Labour Party Manifestos, 1997. Режим доступа: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020)

¹⁵⁶ You can only be sure with the Conservatives // Conservative Party Manifestos, 1997. Режим доступа: <http://www.conservativemanifesto.com/1997/1997-conservative-manifesto.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020)

¹⁵⁷ A Parliamentarian's Guide to the Human Rights Act // The National Council for Civil Liberties, 2010. Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/4ed640552.pdf> (Дата обращения: 19.05.2020)

¹⁵⁸ Ibid.

Глава 2. Особенности имплементации международных стандартов прав человека в демократиях старого и нового типа на примере Великобритании и Российской Федерации

2.1 Опыт Великобритании

Многие ученые правоведы разделяют понятия «права» и «свободы», вкладывая в них немного отличный друг от друга смысл. Таким же образом и некоторые страны, например, Великобритания, проводят между двумя терминами грань. Тем не менее, дать конкретное разграничивающее определение двум терминам довольно трудно. Анализируя текст Конституции РФ, можно прийти к заключению, что термин «свобода» используется для обозначения широких возможностей индивидуального выбора, не делая акцент на конкретный его результат. Термин «право» определяет, в свою очередь, конкретное действие человека, которое может включаться в состав «свободы»¹⁵⁹. С одной стороны, это идентичные понятия, являющиеся субъективным правом любого человека или гражданина Российской Федерации¹⁶⁰. С другой стороны, в британском понимании всегда делался акцент на «свободы» и англо-саксонское право в этом всегда противопоставляло себя континентальному, где, по мнению британцев, акцент делался на «права».

Британцы придерживаются теории, что свобода дана человеку от рождения и состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другим людям. Закон же выступает как мера свободы, исходя из чего все, что не запрещено – дозволено¹⁶¹. Как отмечает в своей статье Н.К. Краснослободцева, права человека, в свою очередь – это признанные и гарантированные государством возможности действий человека в конкретно указанной сфере, то есть смысловая нагрузка категории «право» в данном контексте состоит в предоставлении определенного социального блага¹⁶². Отсюда и привычное для британцев противостояние консервативного политического истеблишмента понятию «прав», в противовес привычным «свободам». Для консерваторов понятие прав – это нечто, что государство обязано предоставить гражданам сверх тех свобод, которые у них уже есть.

Говоря об участии в международных договорах, следует отметить, что Российская Федерация и Великобритания являются подписантами Европейской декларации прав

¹⁵⁹ Говорова, А.О. Институт прав и свобод человека в его современном понимании с учетом исторического поступательного формирования // Общество и право. – 2017. Т. 62. №4. – С. 217

¹⁶⁰ Там же

¹⁶¹ Краснослободцева, Н.К. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // Ленинградский юридический журнал. – 2014. Т. 38. №4. – С. 77

¹⁶² Там же. С. 79

человека, что распространяет на обе страны юрисдикцию Европейского суда по правам человека. Несмотря на то, что защита прав человека является первостепенной задачей данного документа и суда, правительства Великобритании и России действуют в его отношении и с политической позиции в том числе. Следует тем не менее отметить, что ЕСПЧ оказал достаточно серьезное влияние на ряд законов и поправок, принятых в Соединенном Королевстве. Так, например, теперь:

- закон защищает права журналистов не раскрывать свои источники;
- полиция не может хранить ДНК подозреваемых бессрочно;
- гомосексуализм перестал является преступлением;
- взлом телефона же, напротив, преступлением стал;
- полиция не может останавливать и обыскивать граждан без «разумных подозрений»;
- полиции нужен ордер для прослушивания телефонных разговоров;
- насилие в отношении детей криминализовано;
- торговля людьми и домашнее рабство также стали преступлением;
- работодатели не имеют более права нарушать тайну переписки, даже рабочей;
- газеты имеют право сообщать о ходе ранее закрытых судебных разбирательств, если это отвечает общественным интересам¹⁶³.

Таким образом, значительная часть системы действующего уголовно-процессуального законодательства Великобритании нацелена на справедливое и уважительное отношение к человеческому достоинству потерпевшего, проявление сочувствия и чуткости к потерпевшим при ведении опроса, находящихся в состоянии шока или стресса, их эмоционально-психологическую поддержку. Для реализации этой цели в полицейских участках созданы специальные отделы по первоначальной работе с жертвами преступлений, его государственной защите от угроз мести обвиняемого, а также полному возмещению потерпевшим нанесенного преступником ущерба¹⁶⁴.

Несмотря на многие качественные изменения в законодательной системе Великобритании, вызванные напрямую или обособленно участием страны в ЕКПЧ и действиями ЕСПЧ, в период с 2000 по 2015, а также и по сей день, в британском

¹⁶³ 11 Times The European Court of Human Rights Changed The UK // EachOther, 12.08.2015. Режим доступа <https://rightsinfo.org/11-times-the-european-court-of-human-rights-changed-our-lives-in-the-uk/> (Дата обращения: 09.04.2019)

¹⁶⁴ Нафикова, Г.А. Охрана прав человека и гражданина в зарубежных странах // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. №4. – С. 109

истеблишменте сохраняется определенный антагонизм по отношению к «континентальному» внедрению прав человека. Как и при принятии Акта о правах человека 1998 года, основными критиками ЕСПЧ выступают представители Консервативной партии. Дэвид Камерон в купе с голосованием по вопросу выхода страны из Европейского союза обещал вывести страну и из договоренностей о ЕСПЧ, включив основные элементы Европейской конвенции по правам человека в национальное законодательство и предоставить основную юрисдикцию британскому Верховному суду¹⁶⁵. Правозащитники и правозащитные организации, очевидно, критикуют подобные инициативы правового обособления Великобритании от континентальной Европы.

Катализатором новых дискуссий о выходе из ЕСПЧ в период с 2000 по 2015 стал целый ряд причин. Одним из последних был доклад двух британских юристов – профессора Оксфордского университета Р. Экинза и кембриджского профессора Дж. Моргана, а также члена консервативной партии и бывшего военнослужащего Т. Тагендхата под названием «Развеять законодательный туман». В нем речь шла о необходимости ограничить юридическую ответственность британских военнослужащих, ведущих боевые действия за рубежом, Женевскими конвенциями и британской военной юрисдикцией, не распространяя на них нормы ЕКПЧ. Спровоцировало этот доклад дело 2013 года «Смит против Министерства обороны», в котором родственники солдат, погибших в ходе военных действий Великобритании в Ираке, выдвигали претензии минобороны Великобритании в виду «совершенной неспособности [командиров] обнаружить и принять соответствующие меры для устранения трудностей, которые [погибший солдат Джейсон Смит] испытывал при адаптации к климату»¹⁶⁶.

Министерство обороны Соединенного Королевства утверждало в свою очередь, что Акт о правах человека 1998 года и ЕКПЧ не распространяются на военнослужащих, находящихся за рубежом, но Верховный суд Великобритании постановил¹⁶⁷, что британские военнослужащие имеют право на судебную защиту своих прав, где бы они ни находились. После данного решения понятие прав человека стало в широком смысле применимо к военным действиям Великобритании. В результате такого постановления Верховного суда Великобритании, солдаты, раненные в бою, или семьи тех, кто был убит,

¹⁶⁵ Пять британских поводов отказаться от ЕСПЧ // Право.ру, 31.03.2015 Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/117334/> (Дата обращения: 17.05.2020)

¹⁶⁶ Там же

¹⁶⁷ Верховный суд Великобритании разрешил семьям погибших в Ираке солдат подать в суд на правительство // Право.ру, 20.06.2013. Режим доступа: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/86073/> (Дата обращения: 17.05.2020)

могут подавать в суд на правительство за халатность и за нарушение права на жизнь, прописанного в ст. 2 ЕКПЧ¹⁶⁸.

В докладе «Развевать законодательный туман» закономерно выдвигались мнения о том, что «Конвенция <...> была создана под условия стабильности в мирной, послевоенной Европе. Ее применение к нашим вооруженным силам, задействованным в вооруженных конфликтах по всему миру, ставит жизни солдат под угрозу. Командиры не могут принимать решения в активной стадии конфликта, оглядываясь на то, что в перспективе их могут отдать под суд»¹⁶⁹. Однако меры, предложенные авторами, не кажутся соответствующими проблеме и даже чрезмерны. Так, например, авторы предлагают приостанавливать членство Великобритании в Конвенции в ходе будущих конфликтов, внести изменения в Акт о правах человека 1998 года с той целью, чтобы военнослужащие, участвующие в боевых действиях, не могли сослаться на ст.2 ЕКПЧ для подачи иска в отношении минобороны, восстановить иммунитет Королевских вооруженных сил от деликтных обязательств, в случае будущих вооруженных конфликтов и т.д. Данные меры с одной стороны призваны защитить обороноспособность Великобритании, не давая вооруженным силам погрязнуть в излишней бюрократии и правовых ловушках. Однако, многие из предложенных инициатив по большому счету делают британских военнослужащих уязвимыми в лице нарушения их человеческих прав в ходе ведения боевых действий. Королевские вооруженные силы и министерство обороны Великобритании, по большому счету, сняли бы с себя таким образом ответственность за ущерб жизни и здоровью военнослужащих в случаях, когда он был бы причинен неправомерно, в ходе ошибки или халатности.

Не только военные действия и их успешность тревожат критиков ЕКПЧ и ЕСПЧ. Как и в случае с Актом о правах человека 1998 года, британские политики и юристы зачастую высказывают мнение, что действия и решения Европейского суда, а также положения Конвенции, становятся препятствием при обеспечении правопорядка и безопасности в Великобритании. В частности, это касается дел, связанных с подозрениями в терроризме.

¹⁶⁸ Пять британских поводов отказаться от ЕСПЧ // Право.ру, 31.03.2015 Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/117334/> (Дата обращения: 17.05.2020)

¹⁶⁹ Ekins, R., Morgan, J., Tugendhat, T. Clearing the Fog of Law // Policy Exchange. 2015. Режим доступа: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/clearing-the-fog-of-law.pdf> (Дата обращения: 25.05.2020)

В период с 1998 года по 2012 год шли разбирательства по делу «Отман (Абу Катада) против Великобритании». В 1994 году Катада получил статус беженца в Великобритании в связи с тем, что ранее был незаконно задержан и подвергнут пыткам у себя на родине в Иордании. В 1999 году в Иордании Катада заочно проходил в качестве обвиняемого в террористической деятельности за вменяемый целой группе лиц подрыв «Американской школы» и отеля «Иерусалим». Лондон хотел депортировать Катада обратно в Иорданию, однако этому препятствовало мнение ЕСПЧ, что на родине подозреваемый не получит справедливого и объективного судебного разбирательства, а также будет подвергнут пыткам. В итоге, по решению Европейского суда по правам человека, Великобритания не только должна была выплатить компенсацию заявителю в размере 2000 фунтов стерлингов, но и приостановить депортацию истца на его родину¹⁷⁰. Многие в Великобритании тогда сочли это решение не как справедливость по отношению к несправедливо обвиненному иорданцу, а скорее, как пример некомпетентности и неуклюжести бюрократической структуры ЕСПЧ.

В итоге Великобритания почти 8 лет добивалась от Иордании гарантий того, что Катада будет в безопасности у себя на родине¹⁷¹. Британский истеблишмент, а в частности министерство внутренних дел во главе с Терезой Мэй, крайне негативно тогда отнеслись к решениям и деятельности ЕСПЧ, видя ситуацию таким образом, что Суд мешает вершить должное правосудие над пособником международного терроризма, а также в очередной раз вмешивается в суверенную правовую систему Соединенного Королевства, подрывая независимость государства. Можно понять и даже оправдать опасения британского правительства. Однако нельзя не отметить, что в 2013 году Абу Катада был признан иорданским судом невиновным, что многое говорит о популистском начале обвинений консерваторов в адрес ЕСПЧ о его некомпетентности и созданию помех правосудию.

Еще одним очень щепетильным аспектом в своих отношениях с ЕСПЧ Великобритания видит вопрос миграции. По мнению некоторых британских политиков и судей, ЕСПЧ зачастую недостаточно строго рассматривает дела, связанные с мигрантами и беженцами. В частности, стоит отдельно упомянуть Прити Пател, которая долгое время была членом Палаты общин Великобритании от округа Уитем в качестве представителя

¹⁷⁰ Case of Othman (Abu Qatada) v. The United Kingdom // European Court of Human Rights, 17.01.2012. Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-108629#{%22itemid%22:\[%22001-108629%22\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-108629#{%22itemid%22:[%22001-108629%22]}) (Дата обращения: 18.05.2020)

¹⁷¹ Пять британских поводов отказаться от ЕСПЧ // Право.ру, 31.03.2015 Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/117334/> (Дата обращения: 17.05.2020)

Консервативной партии, а точнее ее правого крыла, а теперь возглавляет министерство внутренних дел Великобритании. В течение всей своей карьеры Прити Пател очень критично высказывалась в адрес ЕСПЧ. Помимо того, что она поддерживает восстановление в Великобритании смертной казни¹⁷², Пател считает, что стране нужна более жесткая политика по отношению к иммигрантам, беженцам и их семьям, что нельзя воспринимать без определенной доли скепсиса и иронии, учитывая, что Прити Пател сама является дочерью мигрантов¹⁷³.

Также в отношении «эволюции» и разрастания юрисдикции ЕСПЧ и его трактовки ряда статей Конвенции высказывался в 2013 году Лорд Сампшн, судья Верховного суда Великобритании, когда-то являвшийся одним из самых высокооплачиваемых адвокатов в стране. По его мнению, право на частную и семейную жизнь, закрепленное в ст.8 ЕКПЧ изначально «разработанное как защита от чрезмерного государственного надзора со стороны тоталитарных правительств», теперь распространяется, по его словам, «на правовой статус незаконнорожденных детей, иммиграцию и депортацию, экстрадицию, аспекты вынесения уголовных приговоров, аборт, гомосексуализм, пособничество самоубийству, похищение детей, право домовладельца и арендатора, и многое другое»¹⁷⁴.

Из целого ряда подобных высказываний можно сделать прежде всего вывод о политической составляющей понимания «прав человека» и самих институтов ЕСПЧ и ЕКПЧ различными представителями британского истеблишмента. Если лейбористы и прочие левоцентристские политики и государственные деятели считают, что права человека и связанные с ними законодательные акты и прочие обязательства международных договоров следует применять и трактовать как можно шире, то консерваторы и прочие индивиды, разделяющие правоцентристские взгляды, придерживаются того мнения, что «права человека» - это нечто, противоречащее интересам государства и здравого смысла, что может мешать суверенному развитию и существованию Великобритании как государства.

¹⁷² Tory rightwinger Priti Patel promoted to Treasury // The Guardian, 15.07.2014. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2014/jul/15/priti-patel-tory-rightwinger-promoted-to-treasury> (Дата обращения: 18.05.2020)

¹⁷³ Priti Patel's record on human rights prompts 'extreme concern' // The Guardian, 25.07.2019. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jul/25/priti-patel-record-human-rights-extreme-concern> (Дата обращения: 18.05.2020)

¹⁷⁴ Senior judge: European court of human rights undermining democratic process // The Guardian, 28.11.2013. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/law/2013/nov/28/european-court-of-human-rights> (Дата обращения: 18.05.2020)

2.2 Опыт Российской Федерации

Говоря о России, после принятия Конституции РФ 1993 г. была проведена огромная работа по разработке законов, регламентирующих принципиально новые для нашей законодательной системы подходы к нормативному закреплению института прав и свобод, детально раскрытию его содержания и созданию механизмов реализации этих правоотношений на практике¹⁷⁵.

Нормы института прав человека пронизывают все российское законодательство. К ним относятся: федеральные конституционные законы «О референдуме Российской Федерации», «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; федеральные законы «О гражданстве Российской Федерации», «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»; кодифицированные законодательные акты - Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др. Таким образом, речь идет о конституционно-правовом институте основных прав и свобод человека и гражданина, который представляет собой упорядоченную совокупность норм Конституции РФ и других федеральных законов, устанавливающих права и свободы личности в Российской Федерации, их соблюдение и защиту¹⁷⁶.

В России также есть несколько мнений относительно пользы от участия в ЕКПЧ и ЕСПЧ. С течением времени динамика статистики обращений в ЕСПЧ менялась не в лучшую для Российской Федерации сторону. Можно обратить внимание на ежегодные отчеты ЕСПЧ, которые Суд публикует, начиная с 2006 года. К сожалению, нельзя однозначно сказать, сколько всего жалоб подавалось каждый год в отношении России и Великобритании, так как ЕСПЧ не публикует данные о незарегистрированных заявлениях, которые обычно составляют большую часть от общего числа поданных за год¹⁷⁷. Разумнее всего, в таком случае, смотреть на зарегистрированные заявления и их распределение по странам, а также на общее количество рассмотренных дел, так как лишь малая часть из заявлений в год успевает дойти до стадии рассмотрения. Следует отметить, что в

¹⁷⁵ Говорова, А.О. Институт прав и свобод человека в его современном понимании с учетом исторического поступательного формирования // Общество и право. – 2017. Т. 62. №4. – С. 217

¹⁷⁶ Там же. С. 218

¹⁷⁷ «Ъ»: 8 ошибок в 4-х абзацах про российские жалобы в ЕСПЧ // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ, 11.02.2015. Режим доступа: <http://europeancourt.ru/2015/02/11/19826/> (Дата обращения: 18.05.2020)

ежегодных отчетах как «заявления, ожидающие рассмотрения» учитываются не только жалобы, поданные в тот год, но и предыдущих лет, которые Суд еще не успел рассмотреть.

Из отчета за 2006 год видно, что к концу года было зарегистрировано 89, 900 жалоб, ожидающих рассмотрения, из которых 19, 300 были из Российской Федерации¹⁷⁸, что составляет практически 21,5% от общего числа. Что же касается общего числа новых заявок, то в 2005 году из России было подано 10, 599 новых заявок, в то время как от Великобритании поступило всего 1, 713. В 2006 году числа изменились до 12, 241 и 1, 608 соответственно. То есть динамика подачи новых заявлений для России и Великобритании в середине прошлого десятилетия была совершенно различной.

Характер данных заявлений также был категорически разным. Если из России заявления были в основном связаны с неисполнением судебных постановлений, событиями в Чечне, условиями содержания заключенных, чрезмерной длительностью гражданских судебных разбирательств, а также способом расчета пенсий для военнослужащих и зарплат для карельских металлургов, то из Великобритании поступали жалобы, связанные с несправедливыми решениями в отношении выплат пенсий по овдовению, а также с увольнением гомосексуалистов из вооруженных сил¹⁷⁹. Следует отметить, что из вышеуказанных случаев, нарушения базовых прав человека происходили именно в Российской Федерации.

По состоянию на 2011 год, около 26% всех жалоб в ЕСПЧ – 40, 225 от общего числа жалоб¹⁸⁰ – были поданы в отношении Российской Федерации¹⁸¹. Значительную часть этих жалоб составляли обращения, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство – около 21%, защиту собственности – 17%, защиту от пыток – 15% и другие¹⁸². В отношении Великобритании было подано всего 3, 663 заявления.

К 2015 году динамика изменилась как минимум, если посмотреть на общее количество дел, переданных на судебное рассмотрение за тот год. Из официальных данных ЕСПЧ следует, что подавляющее большинство этих дел было из Украины – 21,4%, сдвинув

¹⁷⁸ Analysis of Statistics 2006 // European Court of Human Rights, 2007. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2006_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Analysis of Statistics 2011 // European Court of Human Rights, 2012. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2011_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)

¹⁸¹ Косс, А.В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека: Региональный аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. №9. – С. 59

¹⁸² Там же

Россию на второе место с 14,2%¹⁸³. Великобритания не вошла в десятку лидеров. За период с 2012 по 2015 годы, Соединенное Королевство в целом показывало динамику снижения исков. С 1, 702 в 2012 до 575 в 2015¹⁸⁴. Количество российских же заявлений начало падать только между 2014 и 2015 годами, хотя до этого наблюдался стабильный рост.

Если же говорить о конкретных нарушениях, то за 2015 год в отношении России всего было вынесено 109 решений, связанных с нарушением прав человека. В основном они касались права на свободу и личную неприкосновенность, унижающим человеческое достоинство обращением, права на эффективную правовую защиту, недостаточно эффективных расследований. В целом, большая часть нарушений опять же касались базовых прав человека. В отношении Великобритании таких решений за 2015 год было вынесено всего 4 в связи с нарушением права на свободу и личную неприкосновенность, права на частную и семейную жизнь, права избирать и быть избранным, а также в связи с чрезмерной продолжительностью судебных тяжб¹⁸⁵.

Если говорить о нынешнем положении вещей, то на конец 2019 года, почти четверть всех заявлений, ожидающих судебного рассмотрения, были в отношении Российской Федерации, в то время как Великобритания снова не вошла в десятку стран, с самым большим количеством заявлений. К сожалению, в период с 2016 по 2019 все еще можно было наблюдать тенденцию роста количества рассматриваемых судом заявлений в отношении РФ, с 5, 587 в 2016 году до 12, 782 в 2019 году¹⁸⁶. Говоря о Великобритании следует отметить, что статистика была практически статична в указанный период, колеблясь в промежутке между 300 и 400 рассматриваемыми заявлениями.

В целом в период с 1998 г. по 2014 г. Россия вышла на первое место по количеству зарегистрированных жалоб ЕСПЧ со 129 255 заявлений. Практически 90% этих заявлений было сочтено судом неприемлемыми и исключено из списка подлежащих рассмотрению. Наибольшее число решений в ЕСПЧ в отношении РФ было вынесено в связи с нарушениями уголовно-процессуального законодательства, прав человека и гражданских свобод, в том числе права на личную неприкосновенность, права не подвергаться унижающему достоинство обращению, на справедливое судебное разбирательство¹⁸⁷.

¹⁸³ Analysis of Statistics 2015 // European Court of Human Rights, 2016. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2015_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Ibid.

¹⁸⁶ Analysis of Statistics 2019 // European Court of Human Rights, 2020. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)

¹⁸⁷ Барнашов, П.В. Решения Европейского суда по правам человека и проблема их правоприменения в Российской Федерации // Достижения науки и образования. – 2017. Т. 22. №9. – С. 1

Естественно, большую часть судебных решений по искам, которые Россия проигрывает, она старается исполнять. Чаще всего это принимает форму денежных компенсаций. Тем не менее, Российская Федерация с 2015 года может действовать выборочно. Конституционный Суд постановил, что в тех случаях, когда решения ЕСПЧ противоречат Конституции РФ, их можно не исполнять как нарушающие суверенитет¹⁸⁸. В частности, данное постановление позволило российским властям не выплачивать почти 2 миллиарда евро предполагаемым потерпевшим по «делу ЮКОСа». ЕСПЧ 31 июля 2014 года постановил присудить бывшим акционерам нефтедобывающей компании ЮКОС 1, 866 миллиарда евро в качестве компенсации со стороны России за нарушение их права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное ст. 6 ЕКПЧ, так как у компании было «недостаточно времени для подготовки своей защиты»¹⁸⁹.

Постановление Конституционного суда РФ о неисполнении решений ЕСПЧ, по некоторым мнениям, противоречит Венской конвенции о праве международных договоров¹⁹⁰, которая требует соблюдения международных договоров от стран-подписантов. ЕСПЧ также считает решение Конституционного Суда неправомерным, так как решения ЕСПЧ не могут исполняться выборочно и вместе с ЕКПЧ стоят выше национального законодательства. Помимо этого, решение Конституционного суда, казалось бы, противоречит самой Конституции РФ, ведь нормы международных договоров в России стоят выше национального законодательства и должны, в случае коллизии, соблюдаться в первую очередь. Тем не менее, это очень спорный вопрос, потому что, если посмотреть на аргументы российской стороны, то ситуация предстает в том смысле, что Россия не отказывается от исполнения обязательств, закрепленных в международных договорах, однако не может всегда соглашаться с тем толкованием, которое дает ЕСПЧ, потому что считает, что оно слишком расширительно и частично выходит за пределы того, для чего суд изначально создавался¹⁹¹, что отчасти схоже с мнением некоторых британских политиков и судей. По мнению замминистра юстиции РФ Матюшкина, «некоторые из постановлений ЕСПЧ по российским делам прямо противоречат нормам международного

¹⁸⁸ Конституционный суд разрешил не исполнять решения ЕСПЧ // Коммерсантъ, 14.07.2015. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2767837> (Дата обращения: 13.04.2019)

¹⁸⁹ Барнашов, П.В. Решения Европейского суда по правам человека и проблема их правоприменения в Российской Федерации // Достижения науки и образования. – 2017. Т. 22. №9. – С. 1

¹⁹⁰ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Конвенции и соглашения. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 28.12.2019)

¹⁹¹ КС РФ: решения ЕСПЧ могут выполняться в случае, если они не противоречат Конституции РФ // ТАСС, 14.06.2015. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2117091> (Дата обращения: 23.05.2020)

права, подтвержденных в том числе решениями международного суда ООН, и несут в себе угрозу фрагментаризации международного публичного права»¹⁹².

Данная ситуация была бы вполне себе вообразима, случись она в Великобритании, где система права дуалистична, в отличие от России, где она монистична. В дуалистичной системе международное право и национальное существуют параллельно и для действия в стране нормы международного договора он должен быть сначала ратифицирован и инкорпорирован в национальное законодательство. В монистической же системе международное право и национальное являются двумя частями одного целого и для действия норм международных договоров на территории страны не нужно его инкорпорировать в национальное право, достаточно его ратификации. Например, в июне 2007 года Великобритания была единственным правительством, не принявшим участие в предложенной Хартии основных прав ЕС, хотя этот документ не включает никаких других прав, кроме классических прав человека, известных из предыдущих документов и деклараций¹⁹³.

2.3 Сходства в британском и российском подходах

Великобритания и Россия, как и многие страны Совета Европы, ратифицируют правообеспечивающие акты с оговорками, что является первой причиной несовершенства системы принятия и ратификации международных и европейских нормативно-правовых актов. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод договаривающиеся стороны подтвердили свою «приверженность основным свободам, соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека»¹⁹⁴.

Вместе с тем, очевидным фактом является то, что сложившаяся на сегодня система защиты основных прав и свобод человека в государствах-членах Совета Европы, в частности России и Великобритании, продолжает оставаться не до конца эффективной и полноценной¹⁹⁵. В связи с этим следует отметить факт неучастия Великобритании в Факультативном протоколе к Международному Пакту о гражданских и политических

¹⁹² Минюст: некоторые постановления ЕСПЧ по делам РФ противоречат нормам международного права // ТАСС, 10.06.2015. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2109509> (Дата обращения: 23.05.2020)

¹⁹³ van der Walt, S. A platonic relationship? Britain's History with International Human Rights // Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy. – 2010. Vol. 96. №1. – P. 70

¹⁹⁴ Европейская конвенция о правах человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 417

¹⁹⁵ Ерофеев, И.Я. О роли Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод в системе европейского права и ее значении для Российской Федерации // Общество и право. – 2015. Т. 51. №1. – С. 54

правах, факт неучастия России во Втором факультативном протоколе к Международному Пакту о гражданских и политических правах, а также в Факультативном протоколе к Конвенции о правах инвалидов. Также Россия и Великобритания не присоединились к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. И это, к сожалению, далеко не все международно-правовые акты, свое участие в которых Великобритания и Россия подтвердили с оговорками, которые препятствуют полноценному воплощению в жизнь норм, закрепляемых этими документами¹⁹⁶. Сложившаяся ситуация вызывает массу вопросов. В частности, значительная часть оговорок касается присущего европейцам толкования ряда прав и свобод в качестве абсолютных, то есть якобы не подверженных никаким ограничениям. Речь, в первую очередь, идет о праве на свободу мнения и его выражения, а также о праве на свободу собраний и ассоциаций.

Следует отметить, что допустимость подобных оговорок находится в противоречии с Венской Конвенцией о праве международных договоров. Так, согласно ст. 19 Конвенции государства не могут формулировать оговорку, если она «несовместима с объектом и целями договора»¹⁹⁷. Комитет по ликвидации расовой дискриминации неоднократно призывал страны-участницы отозвать свои оговорки к ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Как известно, данная статья требует от государств-участников данной Конвенции преследовать распространение идей расизма в уголовном порядке. Суть же оговорки Великобритании и ряда других стран Совета Европы состоит в отказе принимать соответствующее уголовное законодательство, поскольку оно было бы несовместимо с правами на свободу мнения и его выражения, на мирные собрания и ассоциации.

Следует отметить, что целый ряд стран-участниц Совета Европы сделал оговорки при ратификации международных нормативно-правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека. В большинстве своем оговорки носят характер ослабления их выполнения в силу противоречия уже существующему законодательству и культурным традициям стран. Россия ратифицировала акты с минимальным количеством оговорок¹⁹⁸. Тем не менее, на примере ЕКПЧ и постановления Конституционного Суда можно сделать вывод о

¹⁹⁶ Хозикова, Е.С. Причины нарушений прав человека в государствах-членах Совета Европы // Академия управления МВД России. – 2017. №1. – С. 111

¹⁹⁷ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Конвенции и соглашения. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 28.12.2019)

¹⁹⁸ Хозикова, Е.С. Причины нарушений прав человека в государствах-членах Совета Европы // Академия управления МВД России. – 2017. №1. – С. 115

необязательности выполнения Россией своих международно-правовых обязательств в силу политических или иных мотивов.

Возвращаясь к вопросу непосредственно решений Европейского суда по правам человека в отношении России и Великобритании следует отметить, что за весь период существования у граждан этих государств права подачи жалоб с ЕСПЧ – в случае Великобритании, с 1966 года, а в случае Российской Федерации с 1998 года – можно увидеть определенные сходства. Несмотря на значительную разницу в суммарном количестве раз, когда страны были признаны нарушителями прав человека, (Великобритания всего 552 раза за все время своих отношений с ЕСПЧ, в то время как Россия за гораздо более короткий срок была признана виновной в нарушении прав человека 2, 699 раз) следует учитывать и серьезную разницу в населении обеих стран, ведь население России практически в два раза превышает население Великобритании. В целом, конечно нельзя оправдывать количество нарушений прав человека в стране размером ее населения. Тем более, если учесть, что количество признанных нарушений со стороны Великобритании практически в пять раз меньше, чем аналогичный показатель со стороны России, хотя расчетный период охватывает на 32 года больше¹⁹⁹.

В целом же можно сказать, что позицию России и Великобритании по ряду вопросов участия в международных организациях с правозащитным уклоном, а также по вопросу применения международного права в данной сфере можно рассматривать не только с точки зрения политических действий и решений, но и с точки зрения различия национальных культур. Многие ученые считают, что британский скептический подход к ЕСПЧ, сопряженный с определенной долей недоверия и опасения за суверенитет нации, исходит из убеждения британского истеблишмента, в частности консервативного его крыла, в «исключительности» британских правовых институтов, конституции и традиций²⁰⁰. Враждебность к ЕСПЧ, помимо всего прочего, подогревается высокопоставленными лицами в правительстве, а также средствами массовой информации и судебными органами, утверждающими, что Великобритания должна выйти из ЕСПЧ из-за своего исключительного статуса²⁰¹. Это отличается от более общей критики и скепсиса в отношении ЕСПЧ, свойственного британским консерваторам, поскольку в его основе

¹⁹⁹ Violations by Article and by State // European Court of Human Rights, 2020. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2019_ENG.pdf (Дата обращения: 24.05.2020)

²⁰⁰ Cowell, F. Understanding the causes and consequences of British exceptionalism towards the European Court of Human Rights // The International Journal of Human Rights. – 2019. Vol. 23. №7. – P. 1184

²⁰¹ Ibid.

лежит ряд аргументов, связанных с конституционной историей Великобритании и превосходством британских правовых институтов, и все они направлены на то, чтобы доказать общественности, что ЕКПЧ не нужен для защиты прав человека в Великобритании, а ЕСПЧ нелегитимен как международный правовой институт²⁰². Идея того, что Великобритания фактически создала понятие прав человека²⁰³ в Великой хартии вольностей и прочих своих правовых традициях²⁰⁴, несет в себе определенный посыл превосходства и исключительности. А идеи, связанные с этими понятиями, зачастую пересекаются с реакционными или традиционалистскими политическими взглядами и основываются не на какой-либо правовой или фактической оценке судебной практики ЕСПЧ, а на манипуляции историческими фактами и общественным сознанием.

Можно определенно заметить некоторые сходства в британской риторике «исключительности» и российских аргументах в пользу того, почему решения ЕСПЧ можно не исполнять. Некоторые ученые считают, что Великобритания своим примером непризнания решений ЕСПЧ, в частности, касающихся права заключенных голосовать, дала повод России поступать также, ссылаясь на действия британского правительства²⁰⁵. Идея британской «исключительности» отчасти схожа со славянофильскими идеями об «особом пути России», которые приобрели второе дыхание после 2014 года²⁰⁶. Обе страны, в силу тех или иных исторических и географических причин, часто противопоставляли себя не только Европе, но и всему остальному миру в вопросах развития по особому пути. Сейчас такие противопоставления некоторые ученые относят к идеям «нового суверенизма», термина, которым в 2000 году профессор международного и американского права Питер Спиро охарактеризовал идеи об «американской исключительности»²⁰⁷. В своей статье Спиро говорил о процессах в международно-правовом поле политического курса

²⁰² Cowell, F. Understanding the causes and consequences of British exceptionalism towards the European Court of Human Rights // *The International Journal of Human Rights*. – 2019. Vol. 23. №7. – P. 1185 – 1186

²⁰³ Dr Martin Parsons: Britain invented Human Rights – NOT Europe // *Conservative Way Forward*, 22.06.2016. Режим доступа: https://www.conwayfor.org/dr_martin_parsons_britain_invented_human_rights_not_europe (Дата обращения: 25.05.2020)

²⁰⁴ David Cameron: British bill of rights will 'safeguard legacy' of Magna Carta // *The Guardian*, 15.06.2015. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/law/2015/jun/15/david-cameron-british-bill-of-rights-safeguard-legacy-magna-carta> (Дата обращения: 25.05.2020)

²⁰⁵ Imaginary Dialogue and Fictitious Collaboration: Russian Response to the Prisoner Voting Judgment // *European Court of Human Rights Blog*, 29.04.2016. Режим доступа: <http://echrblog.blogspot.com/2016/04/the-russian-response-to-prisoner-voting.html> (Дата обращения: 23.05.2020)

²⁰⁶ «Люди идентифицировали "особый путь" с Путиным, а не с Европой» // *Коммерсантъ*, 08.04.2014. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2447881> (Дата обращения: 25.05.2020)

²⁰⁷ Spiro, J. P. The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets // *Foreign Affairs*, November/December 2000. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2000-11-01/new-sovereignists-american-exceptionalism-and-its-false-prophets> (Дата обращения: 25.05.2020)

США, с которыми достаточно легко провести аналогию, говоря о позиции России и Великобритании по отношению к ЕСПЧ. «Новый суверенизм» в британской политике касается прежде всего выборочного исполнения решений и постановлений наднациональных структур, руководствуясь при этом в первую очередь национальной выгодой, нежели международным правом или правами человека²⁰⁸. Схожий подход можно отметить и в российском подходе к исполнению решений ЕСПЧ и прочих наднациональных организаций и институтов, что некоторые ученые называют «подчинением *à la carte*»²⁰⁹, то есть выборочно, по желанию. Нельзя не прийти к мнению, что такие действия со стороны ведущих государств мира, членом Совета Безопасности ООН, приводят к эрозии механизмов защиты прав человека и подрывают доверие к наднациональным институтам по их защите.

Одновременно с этим, некоторые исследователи считают, что в западном истеблишменте превалирует мнение, что на их странах лежит моральная ответственность за оказание помощи более бедным народам, живущим в других странах. Если с той же позиции рассматривать правозащитное движение, то можно сказать, что оно отражает искреннее желание действительно оказывать такую помощь; но если цели достойны восхищения, то средства для их достижения несовершенны. По мнению профессора юридического факультета Чикагского университета Э. Познера, западные страны должны отказаться от своих «утопических» устремлений и извлечь уроки из истории течения экономики развития²¹⁰. Движимые тем же сочетанием альтруизма и заботы о геополитической стабильности, что и правозащитное движение, ученые и политики, следовавшие идеям экономики развития, также, в значительной степени не справились со своей миссией, которая заключалась и заключается в содействии экономическому росту развивающихся стран. Однако неудачи привели их не к отрицанию собственного провала, а к постепенным улучшениям собственной теории.

В своей известной книге «Бремя белого человека» Уильям Истерли утверждает²¹¹, что большая часть истеблишмента, ответственного за оказание международной гуманитарной и финансовой помощи находится в тисках идеологии, которая является более

²⁰⁸ Taylor, R. The new sovereigntism: what it means for human rights law in the UK // London School of Economics, 24.10.2017. Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2017/10/24/the-new-sovereigntism-what-it-means-for-human-rights-law-in-the-uk/> (Дата обращения: 25.05.2020)

²⁰⁹ Cowell, F. Understanding the causes and consequences of British exceptionalism towards the European Court of Human Rights // The International Journal of Human Rights. – 2019. Vol. 23. №7. – P. 1191

²¹⁰ The case against human rights // The Guardian, 04.12.2014. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2014/dec/04/-sp-case-against-human-rights> (Дата обращения: 16.05.2020)

²¹¹ Ibid.

мягкой версией идеи о распространении «цивилизованности» империалистов XIX века. Следует отметить, что подобного рода идеи были распространены и в начале XX века, о чем пишет в своей статье О.И. Ильинская, кандидат юридических наук. В ходе обсуждения Устава Лиги Наций делегация Японии предложила включить в документ следующую статью: «Так как равенство наций является основным принципом Лиги Наций, высокие договаривающиеся стороны соглашаются предоставить ... всем чужестранцам, проживающим в государствах — участниках Лиги, равные и справедливые условия во всех отношениях, не делая различия ни по закону, ни фактически в связи с их расовым и национальным происхождением». Данное предложение было воспринято представителями других стран скептически. В частности, следует отметить высказывание министра иностранных дел Великобритании А. Д. Бальфура полковнику Э. М. Хаузу, показавшему ему Декларацию независимости 1776 г., в которой провозглашались равенство всех людей перед законом и их неотъемлемые права на «жизнь, свободу и стремление к счастью», со словами: «Все люди созданы равными». Бальфур, в свою очередь, отметил, что сомневается в правильности предположения, сделанного в XVIII в., считая его справедливым лишь в том плане, что люди созданы равными только в рамках одной нации, но уроженец Центральной Африки не создан равным европейцу²¹². Это является наглядным примером образа мышления британского истеблишмента, а возможно и западноевропейского в целом, начала XX века.

С тех пор прошло уже много времени, Лига Наций прекратила свое существование и на смену ей пришла Организация Объединенных Наций. Западные страны уже не считают, что белые люди превосходят другие народы по расовому признаку, но они тем не менее считают, по мнению Познера, что регулируемый рынок, верховенство закона и либеральная демократия превосходят системы, преобладающие в других странах, и западные державы пытаются внедрить эти системы в развивающемся мире. Сам Уильям Истерли не выступает против регулируемого рынка и либеральной демократии в целом, равно как и против финансовой и гуманитарной помощи иностранным государствам. Однако он критикует идеологию «проектировщиков» данных методик - людей, которые верят, что Запад может навязать политический и экономический путь развития, который будет способствовать благополучию в других странах²¹³.

²¹² Ильинская, О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2017. Т. 251. №11. – С. 101

²¹³ The case against human rights // The Guardian, 04.12.2014. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2014/dec/04/-sp-case-against-human-rights> (Дата обращения: 16.05.2020)

После второй мировой войны западные страны предоставили развивающимся странам триллионы долларов помощи. Эта помощь принимала различные формы: прямая финансовая помощь, займы по процентным ставкам ниже рыночных, деньги, которые должны быть использованы для покупки западных товаров, проекты в натуральной форме, такие как строительство плотин и заводов, техническая помощь, образование и проекты в области законодательства, направленные на повышение качества работы правовых институтов. Тем не менее, экономисты сходятся во мнении, что эти усилия не увенчались успехом²¹⁴.

Причины этого различны. Предоставление денежных средств и кредитов правительству для строительства таких проектов, как электростанции, не поможет стране, если чиновники разворовывают большую часть средств и заключают контракты с близкими людьми, не способными реализовать эти проекты. Предоставление экспертов для улучшения правовой инфраструктуры страны не поможет, если местные судьи откажутся применять новые законы из-за коррупции, традиций или некомпетентности. Давление на правительство с целью борьбы с коррупцией не поможет, если для поддержания общественного порядка необходимо подкупать боссов мафии, вождей кланов или полевых командиров. Требование к получателям помощи использовать деньги таким образом, который они не считают целесообразным, может подтолкнуть правительства к уклонению от условий предоставления помощи. Так называемый «Вашингтонский консенсус» оказался несостоятельным, потому что экономическая реформа требует согласия общественности, социального запроса, а население стран-получателей в большинстве своем наоборот возмущено навязыванием иностранцами жесткой политики реформ, которая не всегда оказывается мудрой, на их же собственных условиях.

Международное законодательство в области прав человека отражает тот же самый нисходящий метод внедрения, осуществляемый тем же грубым образом. Однако оно также имеет свои отличительные черты. Поскольку это право, оно требует согласия государств на внедрение и применение, создавая иллюзию равенства в межгосударственных отношениях и беспристрастности «внедряющих» правовые реформы, что отсутствует в финансовой и гуманитарной помощи. Это и дает почву для аргументации о том, что западные страны, как и прочие государства, подпадают под действие международного права в области прав

²¹⁴ The case against human rights // The Guardian, 04.12.2014. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2014/dec/04/-sp-case-against-human-rights> (Дата обращения: 16.05.2020)

человека. Данная аргументация дает моральное право развитым странам говорить, что они наравне со всеми остальными соблюдают нормы прав человека.

Однако на практике международное законодательство в области прав человека в общем и целом не требует от западных стран менять свои национальные традиции и культуру, в то время как в большинстве случаев оно требует широких изменений в образе жизни и устройстве большинства незападных стран. Такие инструменты как гуманитарная помощь, или механизмы в области прав человека могут быть коррумпированы или скомпрометированы, поскольку у западных стран есть стратегические интересы, которые не всегда совпадают с целями, для достижения которых и применяется данный инструментарий. Основная проблема в обоих случаях заключается в том, что системы отражают видение эффективного управления, коренящегося в общем историческом опыте западных стран и преобладающего в общих чертах в странах, которые одарены богатством, безопасностью и порядком. По мнению некоторых ученых, нет причин, по которым такое видение институционально закрепленных прав человека подходит для бедных стран с различными традициями и сталкивающимися с целым рядом таких проблем, которые, с точки зрения западных стран, относятся к далекому прошлому.

Глава 3. Двусторонние отношения России и Великобритании в сфере прав человека

3.1 Политика России и Великобритании и принципы вмешательства во внутренние дела государств

В своих двусторонних отношениях Россия и Великобритания довольно часто обращаются к правам человека в качестве решающего аргумента при принятии тех или иных решений, несмотря на то, что не всегда проблема нарушения или несоблюдения человеческих прав кажется первоочередным фактором со стороны. Во внешней политике мотивы неоднозначны, а цели многогранны. Хотя это затрудняет процесс анализа действий акторов и делает его противоречивым, в то же время это подчеркивает то, каким образом принятие прав человека как составляющей во внешней политике, как и этического аспекта внешней политики в целом, на самом деле является неотъемлемой частью сосуществования в международном сообществе.

Главные споры, касающиеся прав человека в международных отношениях, можно сформулировать тремя нарративами. Во-первых, это несоответствие между тем, какое значение формально придается правам человека на декларативном уровне и тем, как на самом деле государства систематически нарушают права человека, вызывая шквал обвинений в лицемерии в свой адрес, а также критику институтов защиты прав человека в целом. Во-вторых, в политике существует нарратив государственного суверенитета и, в частности, тенденции национальных элит отдавать предпочтение государственным интересам в ущерб таким универсальным ценностям, как справедливость и равноправие. И в-третьих, самым спорным из вопросов на данный момент является идея международной ответственности, связанная с тем, должны ли третьи страны вмешиваться в тех случаях, когда где-то происходит крах государственного устройства или правящий режим грубо и регулярно нарушает права человека²¹⁵.

Все эти нарративы указывают на то, что фактическая ценность международного права, основной сутью которого является регулирование международных отношений таким образом, чтобы эффективные международные организации и наднациональные структуры, основанные на специально разработанных правилах, способствовали миру, стабильности и качественному государственному управлению, может быть поставлена под сомнение. Ведь существуют альтернативные факты и мнения, подкрепляющие ту позицию, что

²¹⁵ Răducea, R. A Human Rights Perspective on Russia's Foreign Policy // The Romanian Journal of Society and Politics. – 2017. №1. – P. 110

международная система прав человека фактически ухудшает условия, которые она должна была улучшить за счет того, что, в случае автократических и тоталитарных режимов со слабым гражданским обществом, ратификация международных нормативно-правовых актов может не только осуществляться формально ради имиджа страны, но и в дальнейшем послужить прикрытием для нарушений тех самых прав, которые эти акты и были призваны защищать²¹⁶.

Во многом разница в понимании концепции прав человека и их места во внешней политике у России и Великобритании происходит из-за диаметрально противоположных парадигм международных отношений, которыми руководствуются в своей деятельности страны. Если говорить более широкими формулировками, то можно провести четкую грань между подходами представителей трех парадигм к вопросу прав человека. С точки зрения реалистов, права человека определенно являются частью дискурса современного международного сообщества, однако на шкале национальных приоритетов институт прав человека находится крайне низко по сравнению с другими политическими и экономическими аспектами государственной жизни. Это, несомненно, приводит к порочной практике применения двойных стандартов реалистами в дипломатических отношениях²¹⁷.

Последователи либерализма в международных отношениях исторически старались внедрить права человека в международную политическую практику, и добиться их всеобщего признания как неотъемлемого элемента внутренней политики государств, называющих себя демократиями. По мнению представителей данной парадигмы, невозможно бороться за права человека и совершенствование институтов их защиты на международной арене, не делая того же самого в рамках государства. Конструктивисты близки к либеральной концепции понимания института прав человека. В их понимании, нормы и ценности прав человека играют важную роль в формировании идентичности государства. Помимо этого, конструктивисты считают, что между интересами суверенных государств и моральными принципами, связанными с поощрением развития и защиты прав человека, нет никакого существенного противоречия²¹⁸.

²¹⁶ Răducea, R. A Human Rights Perspective on Russia's Foreign Policy // The Romanian Journal of Society and Politics. – 2017. №1. – P. 111

²¹⁷ Hathaway, A. Do Human Rights Treaties Make a Difference? // The Yale Law Journal. – 2002. Vol. 111. №8. – P. 1946

²¹⁸ Ibid. P. 1949 – 1950

Для того, чтобы понять, какие идеи формировали политику британского истеблишмента начала XXI века, следует проанализировать политические установки лейбористов периода правления Тони Блэра, начиная с их прихода к власти в 1997 году. Стремясь соответствовать предполагаемым предпочтениям избирателей, «новая лейбористская партия» Тони Блэра сочла, что существует социальный запрос на выдвигание этических соображений на передний план во внешнеполитической дискуссии, что и было отражено в предвыборном манифесте партии 1997 года. Правовая и этическая направленность манифеста лейбористской партии явно контрастировала с манифестом консерваторов.

Идея «этического аспекта» внешней политики была изначально сформулирована Робинотом Куком - первым министром иностранных дел Тони Блэра. Концепция хорошо сочеталась с идеями Блэра о том, что Британии следует идти третьим путем в мировой политике - то есть пытаться быть не великой державой или развивающейся страной, а «ключевой» державой, которая в том числе связывала бы США и Европу, помогая найти общие цели и идеалы. Подобные настроения о необходимости разработки нового образа мышления и действий в современном мире были в авангарде предвыборной кампании лейбористов 1997 года: в их манифесте содержались истоки «нового лейборизма»²¹⁹, связанные с необходимостью «отвечать на вызовы нового мира». Несмотря на то, что у Кука ушёл почти год, чтобы четко связать третий путь с «этическим измерением», продвижение прав человека и демократии, а также принятие конструктивистского подхода к определению национальных интересов Великобритании импонировали идеям Блэра о «третьем пути».

Выдвинув права человека на более высокий уровень во внешнеполитической повестке дня страны, стремясь быть в авангарде европейской политической повестки и претендуя на роль «ведущей силы добра в мире»²²⁰, лейбористы успешно завоевали необходимое количество голосов и обеспечили себе победу. В итоге Тони Блэр дважды занимал кресло премьер-министра Соединенного Королевства. Кук неоднократно подчеркивал, что лейбористская партия будет вести британскую внешнюю политику в

²¹⁹ New Labour because Britain deserves better // Archive of Labour Party Manifestos, 1997. Режим доступа: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020)

²²⁰ Britain to act as “force for good”, says Blair // The Independent, 05.01.2002. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/britain-to-act-as-force-for-good-says-blair-9131269.html> (Дата обращения: 28.05.2020)

«новом направлении», выходящем за рамки «узкой *realpolitik*»²²¹. Тем не менее, не всегда Великобритании удавалось соотносить свои действия на международной арене со своими идейными установками и заявлениями.

Россия же, в течение своей истории, столкнулась с большими трудностями в признании и понимании прав человека в своей собственной культуре, из чего проистекает непоследовательность в ее внешней политике в отношении прав человека, а также некое подвешенное состояние между Востоком и Западом²²². К 2000 году в России произошли глубинные перемены политического и экономического устройства страны. Доктрина социальных и экономических прав, доминировавшая в Советском Союзе, была отеснена на второй план правами гражданскими и политическими, свойственными, в понимании большинства россиян, для демократических государств Запада.

Нельзя сказать, что такие перемены были восприняты подавляющим большинством населения положительно. Социально-экономические права с упадком здравоохранения, образования и других смежных сфер стало все труднее реализовывать, в то время как гражданские и политические права еще слишком плохо понимались. В сознании большей части населения, западные ценности принесли с собой резко негативное влияние на социум – свобода слова являла собой упадок морали и нравственности, свобода мысли, совести, вероисповедания и убеждений угрожала распространением опасных иностранных сект и объединений и т.д.²²³. Несомненно, многие россияне понимали сложность политической ситуации в стране и относились к появлению новых прав положительно, однако нельзя не согласиться, что в период краха привычных социальных институтов людям свойственно делать умозаключения и искать источник бед. Новые либеральные ценности в глазах некоторых стали основой – или явились следствием – морального разложения, бандитизма, увеличения разрыва между богатыми и бедными.

В таком политическом климате, когда с одной стороны нужно соблюдать требования и условия западных партнеров для получения финансовой и гуманитарной помощи, но с другой стороны проводить достаточно обособленную, а к концу 90-х годов иногда и антизападную, внешнюю политику, чтобы избежать обвинений в утрате суверенитета и независимости со стороны населения. Исходя из таких соображений и появилось в

²²¹ Williams, P. The Rise and Fall of the 'Ethical Dimension': Presentation and Practice in New Labour's Foreign Policy // Cambridge Review of International Affairs. – 2002. Vol. 15. №1. – P. 59.

²²² Chugrov., S. Russian foreign policy and human rights: Conflicted culture and uncertain policy // Human Rights and Comparative Foreign Policy / ed.: D.P. Forsythe. – New York: United Nations University Press, 2000. – p. 152

²²³ Ibid.

российском истеблишменте, с учетом глубокого исторического контекста противостояния западников и славянофилов, мнение о том, что нельзя идти на слишком глубокое сближение с Западом или с Востоком, а идти третьим – особым – путем²²⁴. Здесь однозначно можно заметить сходство в политике лейбористов во главе с Тони Блэром при поиске «особого» пути.

В преддверии XXI века у России и Великобритании уже наметились разногласия по вопросу гуманитарных интервенций в независимые государства с целью защиты прав косовских албанцев. Позиции двух стран были диаметрально противоположными. Британский истеблишмент, в частности Лейбористская партия, четко придерживался позиции легитимности применения силы в Косово, несмотря на отсутствие четкого мандата ООН. В представлении как партии, так и части населения Великобритании, сложилось четкое представление о гуманитарном кризисе такого масштаба, что обойти решения Совета Безопасности было просто необходимо ввиду того, что Россия препятствовала принятию соответствующих резолюций угрозой вето²²⁵. Во время политической кампании в преддверии войны, в апреле 1999 года, премьер-министр Блэр заявлял: «Мы должны войти в новое тысячелетие, где диктаторы знают, что им не сойдет с рук этническая чистка или безнаказанное подавление их народа. Мы боремся не за территорию, а за ценности. За новый интернационализм, где не будут допускаться жестокие репрессии в отношении этнических групп»²²⁶. Это показывает, насколько гуманизм²²⁷ был важной темой во внешней политике «новой лейбористской партии» до Ирака.

Россия, по целому ряду причин, была настроена категорически против военной операции в Югославии, даже под предлогом гуманитарной интервенции. Первая причина заключалась в том, что такая операция создавала опасный международно-правовой прецедент преодоления национального суверенитета для военного вмешательства в случае систематических нарушений прав человека, что дало бы западным государствам повод для вмешательства в дела некоторых государств СНГ, которые имели серьезные проблемы с правами человека, но в то же время являлись традиционной сферой влияния России. Второй причиной являлось некоторое сходство конфликта на территории Югославии и конфликта

²²⁴ Chugrov., S. Russian foreign policy and human rights: Conflicted culture and uncertain policy // Human Rights and Comparative Foreign Policy / ed.: D.P. Forsythe. – New York: United Nations University Press, 2000. – p. 153

²²⁵ Wheeler, N.J., Dunne, T. Moral Britannia? Evaluating the Ethical Dimension in Labour's Foreign Policy. – London: The Foreign Policy Centre, 2004. – p. 22

²²⁶ Balkans Conflict Tests NATO's Moral Mandate // The Washington Post, 06.06.1999. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/balkans/stories/moral060699.htm> (Дата обращения: 29.05.2020)

²²⁷ Ibid.

на территории Республики Чечня. Опасения сепаратистских настроений и отсоединения частей страны стали одним из факторов в противодействии России любому прецеденту, который легитимизировал бы сецессию. Третьей же причиной стал наступательный характер военных действий НАТО в отличие от привычной «оборонительной» позиции Альянса²²⁸. Для России было категорически важно, чтобы решение кризиса в Косово происходило именно через Совет Безопасности ООН. К 1999 году страна была еще категорически далеко от экономической, военной и политической мощи, присущей «сверхдержаве», в статусе которой хотели ее видеть как правительство РФ, так и народ. Однако, таковой Россия являлась только в рамках Совета Безопасности ООН, где действовала наравне с США, Великобританией, Китаем и Францией. Потерять возможность регулировать международные политические процессы через Совет Безопасности значило потерять влияние на них вообще²²⁹.

В конечном итоге, Россия не смогла повлиять на процесс гуманитарной интервенции. Альянс НАТО, с одобрения большинства постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности ООН, а также мирового сообщества в целом, провели военную операцию на территории Югославии. И, если с точки зрения России таким образом Запад не только нарушал права человека, международное право и принципы Устава ООН, то в понимании Альянса и поддерживающих их стран, Великобритания и НАТО не только не ослабили институты и механизмы ООН, а даже укрепили те гуманитарные принципы, на которых они основаны²³⁰. Россия являлась ключевым участником дальнейшего разрешения конфликта на территории бывшей Югославии, но изначальных целей достичь не удалось.

Следующим испытанием отношений России и Великобритании как в двустороннем формате, так и в рамках международных организаций, стала война в Ираке 2003 года. В этой ситуации уже не только Россия стремилась взять ситуацию под контроль через Совет Безопасности ООН, но и Великобритания. Главным основанием для решительных действий в отношении Ирака была вменяемая правительству Саддама Хусейна разработка оружия массового уничтожения вопреки целому ряду резолюций ООН. Однако Тони Блэр также страстно поддерживал и смену политического режима в Ираке по гуманитарным соображениям, что стало важной движущей силой внешней политики Великобритании в

²²⁸ Răducea, R. A Human Rights Perspective on Russia's Foreign Policy // The Romanian Journal of Society and Politics. – 2017. №1. – P. 118

²²⁹ Golan, G. Russia and the Iraq War: was Putin's policy a failure? // The Regents of the University of California, Communist and Post-Communist Studies. – 2004. Vol. 37. №4. – P. 431

²³⁰ Wheeler, N.J., Dunne, T. Moral Britannia? Evaluating the Ethical Dimension in Labour's Foreign Policy. – London: The Foreign Policy Centre, 2004. – p. 22

период его второго срока. Блэр сформулировал гуманитарные причины войны в своей речи 15 февраля 2003 года, заявив, что «избавление мира от Саддама было бы актом гуманизма <...> оставлять его [у власти] - вот что бесчеловечно»²³¹.

Однако, из такой формулировки вытекает два вывода. Во-первых, главной движущей силой политики Великобритании в отношении Ирака было не желание принудить правительство Хуссейна к соблюдению резолюций ООН и международных договоренностей, а защита гуманитарных ценностей, в частности прав человека. Во-вторых, получается, что соблюдение Ираком всех установленных требований не отвечало бы цели улучшения ситуации с правами человека внутри страны, чего так добивалась Великобритания. В интересах Великобритании было найти прямые доказательства несоблюдения Ираком своих обязательств, чтобы, как и в случае с Косово, осуществить интервенцию. Однако международное сообщество, в частности Россия и остальные страны-члены Совета Безопасности ООН, не были убеждены в необходимости военной интервенции и выступали за мирное урегулирование ситуации посредством инспекций МАГАТЭ и ЮНМОВИК. Они просто не были убеждены в том, что Ирак представляет собой неминуемую мировую угрозу, оправдывающую военные действия.

Решение иракского вопроса было необходимо осуществить именно на британских условиях, чтобы реализовать желания Блэра в становлении Великобритании как посредника между Европой и США. Франция, в то же время, видела отношения Европы и Америки иначе. Ирак стал для двух европейских лидеров настоящим испытанием собственного политического веса: можно ли управлять американской гегемонией на международной арене? Чем отличались две державы, так это тактикой достижения этой цели. Блэр считал, что французское видение Европы как противовеса американской гегемонии потенциально станет причиной обострения конфликта в трансатлантических отношениях. По его мнению, заверив Вашингтон в поддержке Британии, поспособствовав получению санкций на вторжение в Ирак, которого США также хотели, можно было бы с большей вероятностью влиять на американскую политику²³².

Россия также хотела оказать влияние на американскую политику, как минимум в отношении Ирака. Россия и Франция активно настаивали, как и Великобритания, на том, что действовать следует через Совет Безопасности ООН. В итоге, благодаря действиям

²³¹ Wheeler, N.J., Dunne, T. *Moral Britannia? Evaluating the Ethical Dimension in Labour's Foreign Policy*. – London: The Foreign Policy Centre, 2004. – p. 24

²³² Ibid. p. 27

России в том числе²³³, единогласно была принята разработанная США и Великобританией резолюция Совета Безопасности ООН 1441 от 8 ноября 2002 года. По настоянию противников военных действий, к которым относится и Россия, в тексте резолюции не говорилось об автоматическом одобрении Советом Безопасности применения силы в отношении Ирака, если тот не будет следовать международным договорам и ограничениям в сфере оружия массового уничтожения. Россия и в дальнейшем была настроена против военной интервенции в Ирак, активно занимаясь поиском союзников в данном вопросе, в частности в лице Франции и Германии.

Великобритания пыталась юридически оправдать необходимость решительных военных действий. Генеральный прокурор Великобритании Лорд Голдсмит, в преддверии вторжения в Ирак и в период продолжавшихся, на тот момент, попыток Великобритании оправдать вторжение решением ООН, заявил, что «Ирак грубо нарушил положения перемирия, по которому прекращались полномочия коалиции на миротворческую операцию 1990 года в соответствии с резолюцией 678»²³⁴. Таким образом, британцы пытались снова дать себе полномочия, используя старую резолюцию, которая относилась еще к вторжению Ирака в Кувейт. Такое толкование международного права и прежних резолюций Совета Безопасности вызвало не только неодобрение стран-членов Совета, но и британского юридического сообщества, представители которого выступили с заявлением, что «война будет незаконной» и такая вольная интерпретация международного права лишь расшатывает и без того хрупкие международные институты защиты прав человека и обеспечения международной безопасности²³⁵.

Несомненно, Россия также не одобряла вольную трактовку международных нормативно-правовых актов и договоров. Однако, у Российской Федерации были и свои интересы в предотвращении военной операции в Ираке и свержения Саддама Хуссейна, помимо защиты принципов международного права. Россия стремилась действовать в партнерстве с другими странами, особенно с Францией и Германией, чтобы предотвратить односторонние действия США, поддерживаемые Великобританией; создать «многополярный» мир, чтобы предотвратить американскую гегемонию в вопросах военных

²³³ Golan, G. Russia and the Iraq War: was Putin's policy a failure? // The Regents of the University of California, Communist and Post-Communist Studies. – 2004. Vol. 37. №4. – P. 437

²³⁴ Attorney general: war is legal // The Guardian, 17.03.2003. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2003/mar/17/foreignpolicy.uk2#maincontent> (Дата обращения: 29.05.2020)

²³⁵ War would be illegal // The Guardian, 07.03.2003. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2003/mar/07/highereducation.iraq> (Дата обращения: 29.05.2020)

интервенций в суверенные государства; и, когда это не удалось, помешать США и Великобритании определить будущее Ирака без одобрения Совета Безопасности ООН.

Россия также опасалась крупных финансовых потерь. Еще со времен Советского Союза долговые обязательства Ирака по отношению к России составляли больше 8,5 миллиардов долларов США. Также Россия и российские компании принимали выгодное участие в программе «Нефть в обмен на продовольствие», незаконно вырученные средства с которой, по мнению некоторых аналитиков, Ирак мог потенциально использовать для исследования химического оружия²³⁶. Но самым главным фактором, который вызывал опасения у российского руководства, была потеря крупных нефтяных контрактов ЛУКОЙЛа, Зарубежнефти, Машиноимпорта и прочих компаний²³⁷.

Помимо всего прочего, Саддам Хуссейн был не только важным экономическим партнером для России, но и осторожно поддерживал антитеррористические действия РФ в Чечне. Иракский лидер принимал Ахмада Кадырова, который в ходе своего визита 26 сентября 2001 года передал иракскому лидеру послание президента РФ, где говорилось о желании России и дальше развивать отношения во всех сферах с Ираком. После встречи министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри Ахмед аль-Хадити заявил, что Ирак «категорически против любых проявлений сепаратизма в России»²³⁸.

Несмотря на свое противостояние по вопросу военной интервенции, Россия стремилась не потерять в ходе разногласий по вопросу Ирака тесных связей с США, особенно по вопросу борьбы с терроризмом в свете терактов 11 сентября 2001 года²³⁹. «Война с террором», которую объявил после терактов президент Буш, была крайне полезна и для российского политического дискурса, так как стране уже несколько лет не удавалось подавить чеченские сепаратистские настроения. Британская же позиция по чеченскому вопросу была неоднозначна, по тем же причинам, по которым Россия была крайне осторожна в противодействии иракской кампании – отношения с США.

²³⁶ Iraq Survey Group Final Report // Global Security, 2004. Режим доступа: https://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/2004/isg-final-report/isg-final-report_vol3_cw_key-findings.htm (Дата обращения: 29.05.2020)

²³⁷ Golan, G. Russia and the Iraq War: was Putin's policy a failure? // The Regents of the University of California, Communist and Post-Communist Studies. – 2004. Vol. 37. №4. – P. 435

²³⁸ Kadyrov visits Iraq and Jordan // The Jamestown Foundation, 29.09.2001. Режим доступа: <https://jamestown.org/program/kadyrov-visits-iraq-and-jordan-2/> (Дата обращения: 29.05.2020)

²³⁹ Interview with President Putin // The New York Times, 05.10.2003. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2003/10/05/international/interview-with-president-putin.html> (Дата обращения: 29.05.2020)

С одной стороны, британские газеты в апреле 2000 года жестко критиковали Блэра за теплый прием на Даунинг Стрит Владимира Путина, которого те считали виновным в вопиющих нарушениях прав человека в ходе Второй чеченской войны²⁴⁰. С другой стороны, буквально парой месяцев ранее, в декабре 1999, Робин Кук сам жестко отреагировал на российское обращение к жителям Грозного, в котором говорилось, что «все, кто <...> не покинул город, будут считаться боевиками и подлежат уничтожению авиацией и артиллерией»²⁴¹, что по сути является объявлением «войны без пощады» - явным нарушением международного гуманитарного права.

Британский министр иностранных дел Р. Кук заявил, что Британия «всем сердцем осуждает» этот ультиматум. Он отметил, что понимает опасения России касательно распространения террористической угрозы в Чечне, где на тот момент уже было похищено и убито трое граждан Великобритании. Тем не менее, по его мнению, такое жесткое военное решение было сравнимо с политикой Слободана Милошевича в отношении Косово²⁴². Очевидно, данный ультиматум вызывал больше сложностей, чем приносил пользы, так как террористы угрожали мирному населению, покидающему Грозный, помещением в фильтрационные лагеря.

Соединенное Королевство, вероятно всего, было склонно поддержать своего заокеанского союзника, нежели европейских соседей в вопросе отношения к войне в Чечне. Молчаливое согласие на выход США в одностороннем порядке из договора по противоракетной обороне РСМД 1972 года и расширение НАТО до границ России выглядело не просто благосклонностью в обмен на американскую толерантность к действиям России в Чечне: как никак США были практически вынуждены поддержать антитеррористическую повестку чеченской кампании вследствие собственных внешнеполитических планов, основывавшихся на той же самой идее «войны с террором».

США действительно имели возможность во многом оказать помощь России, помимо невмешательства в вопрос с Чечней. В главном внутривнутриполитическом вопросе периода первого срока правления Владимира Путина – стабилизации экономики – США действительно могли бы оказать серьезную поддержку, в том числе в содействии вступлению Москвы в ВТО, открытию американских рынков, облегчении торговли, а также

²⁴⁰ A welcome for Putin, the butcher of Chechnya // The Guardian, 18.04.2000. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2000/apr/18/russia.chechnya> (Дата обращения: 29.05.2020)

²⁴¹ Срок ультиматума Грозному истек // Lenta.ru, 11.12.1999, Режим доступа: <https://lenta.ru/news/1999/12/11/grozny/> (Дата обращения: 19.04.2020)

²⁴² UK condemns Chechnya ultimatum // BBC News, 07.12.1999, Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/554075.stm (Дата обращения: 19.04.2020)

стимулировании инвестиций в Россию, в том числе в энергетический сектор²⁴³. В течение 2002 года был действительно достигнут прогресс или, по крайней мере, предприняты первые шаги во всех этих областях, одним из наиболее значимых из которых стала сделка по экспорту российской нефти в США.

Следует также отметить место прав человека во внешней политике Российской Федерации в период президентства Дмитрия Медведева и Великобритании в период премьерства Гордона Брауна. Будучи также представителем Лейбористской партии, международная деятельность Гордона Брауна была схожа с политикой, проводимой его предшественником – Тони Блэром. Браун, как и Блэр, исходил из конструктивистской идеи о том, что статус «ключевой державы» давал Великобритании не только определенные преимущества на международной арене, но и наделял ее определенной ответственностью мирового масштаба²⁴⁴.

Стоит отметить и углубление риторики «новых лейбористов» в отношениях с США. Блэр был приверженцем крайне тесных трансатлантических отношений и иногда был готов идти на компромисс в ущерб собственному политическому имиджу, но по некоторым принципиальным вопросам Тони Блэр мог довольно жестко отстаивать интересы Великобритании в спорах с трансатлантическим союзником, как, например, в вопросах климатической политики или при заточении подозреваемых в терроризме с Ближнего Востока в тюрьме в Гуантанамо без суда и следствия. При Гордоне Брауне такой формат отношений продолжился и даже получил новый виток развития. Великобритания по ряду внешнеполитических вопросов стала действовать гораздо более осторожно и старалась избегать резких и потенциально конфликтных заявлений²⁴⁵.

Дмитрий Медведев также в своих внешнеполитических взглядах был схож со своим предшественником. После Мюнхенской речи Владимира Путина наиболее явно проявились противоречия между Россией и западными странами в вопросах международного права, гуманитарных интервенций и прав человека. Особенно стоит отметить риторику в отношении интервенций США и их союзников по НАТО и сопутствующего «навязывания

²⁴³ Golan, G. Russia and the Iraq War: was Putin's policy a failure? // The Regents of the University of California, Communist and Post-Communist Studies. – 2004. Vol. 37. №4. – P. 431

²⁴⁴ Beech, M., Munce, P. The place of human rights in the foreign policy of Cameron's conservatives: Sceptics or enthusiasts? // The British Journal of Politics and International Relations. – 2019. Vol. 21. №1. – P. 121

²⁴⁵ Ellis, S. Historical Dictionary of Anglo-American Relations. – Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 2009. – p. 25

системы права одного государства»²⁴⁶. Также следует отметить отношение к ОБСЕ, которое стало доминировать в российском политическом дискурсе после Мюнхенской речи. Российские лидеры не одобряли излишнего «навязывания этим государствам того, как они должны жить и развиваться»²⁴⁷, но в то же время без негатива относились к правозащитной деятельности ОБСЕ в целом. Несмотря на то, что общая деятельность в сфере прав человека со стороны ОБСЕ поддерживалась Россией, особенно учитывая снижающуюся приверженность некоторых государств обязательствам в области прав человека организации, наблюдались значительные разногласия между российскими властями и ОБСЕ в вопросе того, сколько внимания организации следует уделять «человеческому измерению», а сколько – военно-политическим вопросам²⁴⁸. Определенное сходство в скептическом отношении к вопросу прав человека во внутренней политике и линией на защиту этих же прав в политике внешней можно заметить между Россией и Британией периода правления Консервативной партии Великобритании, которая, после череды поражений, начавшейся в 1997 году, снова окажется у власти в 2010 году в составе коалиции с Либерально-демократической партией Великобритании.

Однако нельзя утверждать, что взгляды Путина и Медведева были идентичны. А. П. Цыганков в своей категоризации российских политических деятелей относит Медведева к «западникам», которым свойственно отстаивать «естественную» близость своей страны к Западу, основанную на таких ценностях, как демократия, права человека и свободный рынок, потому что Дмитрий Анатольевич «выступал за новую эру улучшения отношений с западными странами, основанную на общей оценке угроз безопасности и большей открытости экономических и политических систем». Путин же рассматривался Цыганковым как «статичный» политик, которые «по своей природе не являются антизападниками», но сосредотачивают свое внимание на «способности государства к независимому самоуправлению и сохранению социального и политического порядка», за счет того, что Владимир Владимирович «делал акцент на двусторонних отношениях России с ближайшим зарубежьем и был амбициозен в развитии партнерства с США для сдерживания терроризма»²⁴⁹.

²⁴⁶ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Kremlin.ru, 10.02.2007. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁴⁷ Там же

²⁴⁸ Pacer, V.A. Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012. – London: Routledge, 2015. – p. 49

²⁴⁹ Tsygankov, A. P. Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. – p. 4 – 9

Испытанием в отношениях между Медведевым и Брауном стал конфликт в Южной Осетии, в том числе и с точки зрения прав человека. Позиции Великобритании и Российской Федерации по причинам, сути и последствиям конфликта категорически разные. Британцы, как и большая часть западного истеблишмента того периода, были крайне категоричны, называя произошедшее. В преддверии ситуации в Южной Осетии, 17 февраля 2008 года была провозглашена независимость Автономного края Косово и Метохия, как неоднократно заявляла российская сторона как до²⁵⁰, так и после²⁵¹ провозглашения – в одностороннем порядке. Как следует опять же из Мюнхенской речи Владимира Путина²⁵², уже тогда Российская Федерация опасалась международно-правового прецедента, создаваемого таким образом для ряда других регионов мира, где преобладали сепаратистские настроения, или же существовали непризнанные самопровозглашенные государства – в частности речь шла об Абхазии и Южной Осетии²⁵³. Как заявлял позже, в период своего премьерства, Владимир Путин, при обсуждении вопроса провозглашения независимости края Косово неоднократно ставились в пример западным лидерам республики Абхазия и Южная Осетия²⁵⁴, но аргументация была сочтена неубедительной.

По мнению ряда исследователей, между Косово и Южной Осетией существовал целый ряд отличий, самым важным из которых считают подход к решению вопроса дипломатическим путем, который в первом случае не увенчался успехом и предшествовал военной интервенции в Югославии, и который во втором случае практически сводился на нет ввиду принципиальных противоречий между РФ, Грузией и Южной Осетией по в многосторонних отношениях. Часто в пример таких противоречий ставят отношения России и Южной Осетии, которые с 2006 года выстраивались не по принципу российской медиации и посредничества в конфликте, а путем поддержки региона в его стремлении к самоопределению как дипломатическим, так и материальным образом. Начиная с 2006 года Россия поставляла в Абхазию и Южную Осетию военную технику, а в 2008 году Владимир

²⁵⁰ Путин: мы категорически против одностороннего провозглашения независимости Косова // Вести, 25.01.2008. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=158980&cid=5#> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁵¹ Провозглашение независимости Косово. Справка // РИА Новости, 27.08.2008. Режим доступа: <https://ria.ru/20080827/150715662.html> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁵² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Kremlin.ru, 10.02.2007. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁵³ Владимир Путин о независимости Косово // Коммерсантъ, 25.01.2007. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/736946> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁵⁴ В. Путин сравнил Абхазию и Осетию с Косово // РБК, 29.08.2008. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/08/2008/5592c16c9a79473b7f4bae9f (Дата обращения: 30.05.2020)

Путин, будучи еще на своем втором президентском сроке, принял решение о создании связей между российскими правительственными структурами и их коллегами в двух регионах, а также о создании особых торговых механизмов для России самопровозглашенных республик и призвал к установлению консульских отношений для правовой и иной помощи лицам, проживающим в Абхазии и Южной Осетии²⁵⁵. Особенно следует отметить именно вопрос консульских отношений, ведь к началу конфликта почти 90% населения Южной Осетии имели российский паспорт²⁵⁶.

Несмотря на то, что существует некоторая неопределенность в отношении того, что привело к конфликту в августе 2008 года, доклад Независимой международной миссии по установлению фактов конфликта в Грузии можно назвать самым авторитетным международным источником установленной информации о причинах и виновниках конфликта²⁵⁷, хотя даже в самом докладе указывается, что сложно до конца установить все факты и исторические предпосылки, приведшие к конфликту. Несмотря на то, что виновной в начале военных действий авторы доклада считают Грузию, на России также лежит бремя вины, как минимум частично. В частности, говоря об упомянутой политике выдачи паспортов населению Южной Осетии, авторы доклада приходят к мнению, что «массовое предоставление российского гражданства жителям Грузии и раздача российских паспортов на грузинской территории, включая отколовшиеся провинции, без согласия правительства Грузии шла вразрез с принципами добрососедства, являлась откровенным вызовом суверенитету Грузии и вмешательством в ее внутренние дела»²⁵⁸. Также отмечается, что, хотя действия России в защиту своих миротворцев можно считать законными, было сочтено, что «большая часть российских военных действий вышла далеко за разумные пределы обороны»²⁵⁹. Российский аргумент о том, что из-за «паспортизации» Россия действовала в защиту собственных граждан был оспорен по аналогичным причинам, поскольку, хотя «в международном сообществе широко распространено мнение, основанное на государственной практике, что нападение на граждан государства может оправдывать ответную реакцию в виде строго локализованного и соразмерного

²⁵⁵ Pacer, V.A. Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012. – London: Routledge, 2015. – p. 32

²⁵⁶ Кому Россия выдавала свои паспорта // Коммерсантъ, 16.04.2019. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3945533> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁵⁷ Toal, G. Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – p. 127

²⁵⁸ Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией // BBC News Русская служба, 30.09.2008. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2009/09/090930_eu_findings_summary.shtml (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁵⁹ Там же

спасательного реагирования», российские действия не считаются соразмерными²⁶⁰. Также были сочтены несостоятельными и обвинения в адрес Грузии в геноциде южноосетинского народа, который Россия пыталась предотвратить, «по причине отсутствия доказательств намерения Грузии совершить геноцид»²⁶¹.

В целом британский истеблишмент отреагировал на военные действия в Южной Осетии и Грузии негативно, изначально призывая стороны к миру, а затем осудив продвижение российских войск вглубь Грузии, перейдя границу Южной Осетии²⁶². В целом же, правительство Великобритании воздерживалось в тот период от адресных односторонних обвинений, хотя и опасалось эскалации конфликта²⁶³. Правительство Брауна не последовало примеру США, которые активно высказывались в поддержку Грузинских властей и даже отправили военные корабли в Батуми после окончания «операции по принуждению Грузии к миру»²⁶⁴. Британия придерживалась в ходе конфликта и после его завершения позиции Европейского Союза, который сначала действовал в качестве посредника при переговорах о перемирии, а затем организовал расследование причин конфликта²⁶⁵. Великобритания в данном конфликте не увидела аналогии с Косово, а аргументы российской стороны по вопросу защиты прав осетинского народа и своих граждан оказались недостаточно убедительными.

В дальнейшем, подобная ситуация с военной интервенцией с целью защиты прав человека разворачивалась во время пребывания Камерона на посту премьер-министра вокруг Ливии. На тот момент в Великобритании сложилась необычная двойственность в отношении правительства к правам человека. С одной стороны, Консервативная партия Великобритании традиционно выступала и выступает против Акта о правах человека 1998 года, а также против ЕКПЧ и ЕСПЧ, считая, что само понятие «права человека» чуждо британским идеям «свобод» и суверенного парламентаризма. Однако консервативное

²⁶⁰ Pacer, V.A. Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012. – London: Routledge, 2015. – p. 33

²⁶¹ Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией // BBC News Русская служба, 30.09.2008. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2009/09/090930_eu_findings_summary.shtml (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁶² Foreign Secretary deplores continued fighting in Georgia // Foreign & Commonwealth Office, 09.08.2008. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20080828024606/http://www.fco.gov.uk/resources/en/press-release/2008/august/georgia-statement-080809> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁶³ Foreign Office urges ceasefire as Russia bombs S.Ossetia // Politics.co.uk, 09.08.2008. Режим доступа: <https://www.politics.co.uk/news/2008/8/9/foreign-office-urges-ceasefire-as-russia-bomb> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁶⁴ U.S. warship docks in Black Sea port with Georgia aid // Reuters, 24.08.2008. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-georgia-ossetia-warship/u-s-warship-docks-in-black-sea-port-with-georgia-aid-idUSL035904220080824> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁶⁵ Ellis, S. Historical Dictionary of Anglo-American Relations. – Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 2009. – p. 25

правительство Камерона, придерживаясь традиционных партийных взглядов на права человека внутри страны, пошло совершенно не свойственным путем во внешней политике. Традиционно Консервативная партия придерживалась парадигмы реализма о месте прав человека в международных отношениях, стараясь не вмешиваться в дела других государств по идеологическим вопросам, придерживаясь целей достижения национальных интересов. С приходом же к власти Камерона внешняя политика консерваторов сменилась в сторону либерального и конструктивистского дискурса. Правительство Камерона столкнулось с новой реальностью, в которой глобализация привела к интернационализации внешнеполитических проблем, а также поставила перед политическими лидерами вопрос – несет ли государство ответственность за нарушения прав человека на территории другого государства? Великобритания считала себя ответственной за поддержание института прав человека за рубежом, о чем свидетельствует несвойственное реалистам рвение правительства Камерона к осуществлению гуманитарной интервенции в Ливию²⁶⁶.

Россия не стала действовать в Ливии совместно с силами НАТО, но и противодействовать им правительство Медведева также не стало. Несмотря на то, что в политическом дискурсе наблюдалось противоречие между Президентом РФ Дмитрием Медведевым и премьер-министром Владимиром Путиным по вопросу о правомерности и правильности вмешательства в ситуацию в Ливии, в ходе которой Медведев скорее поддерживал операцию, а Путин ее осуждал, в конечном итоге Россия не стала использовать право вето при принятии резолюции Совета Безопасности ООН номер 1973 от 17 марта 2011, которая устанавливала над Ливией бесполетную зону, а также требовала немедленного прекращения огня враждующих сторон, насилия по отношению к гражданским лицам, вводила эмбарго на поставки в Ливию вооружения.

При объяснении того, почему было принято именно такое решение, Дмитрий Медведев заявил, что «все, что происходит в Ливии, связано с абсолютно безобразным поведением, которое осуществлялось руководством Ливии, и теми преступлениями, которые были совершены против собственного народа»²⁶⁷, тем самым присоединяясь к британской повестке международной защиты прав человека. Тем не менее, в дальнейшем

²⁶⁶ Beech, M., Munce, P. The place of human rights in the foreign policy of Cameron's conservatives: Sceptics or enthusiasts? // The British Journal of Politics and International Relations. – 2019. Vol. 21. №1. – P. 118 – 120

²⁶⁷ Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии // Kremlin.ru, 21.03.2011. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/10701> (Дата обращения: 30.05.2020)

Медведев все же осуждал военную операцию НАТО, которая в итоге была осуществлена на основе резолюции Совета Безопасности²⁶⁸.

Сложившаяся в Ливии ситуация стала неоднозначным вопросом в отношениях между Россией и Великобританией в свете отхождения военной операции от норм международного права. Следует отметить, что ряд российских дипломатов, в том числе и Виталий Иванович Чуркин, отмечали поспешный характер принятия резолюции 1973, а также ее несоответствие имеющейся в Совете Безопасности практике. В частности, Чуркин отмечал, что в российском правительстве «убеждены, что кратчайший путь к надежной безопасности мирного населения и долгосрочной стабилизации обстановки в Ливии - незамедлительное прекращение огня». Несмотря на это, Россия руководствовалась в первую очередь гуманистическими принципами, когда воздерживалась от голосования по данной резолюции. Как объяснил это Виталий Иванович: «Мы последовательно и твердо выступаем за безусловное обеспечение защиты гражданских лиц. Руководствуясь именно этим базовым принципом и общими гуманитарными ценностями, с соавторами проекта и другими членами СБ ООН, Россия не воспрепятствовала принятию резолюции»²⁶⁹. Владимир Путин же в ходе своей президентской кампании 2012 года крайне негативно высказывался о военной интервенции в Ливию²⁷⁰, что лишний раз подчеркивает разницу в подходах к внешней политике и вопросу прав человека в ней между Владимиром Владимировичем и Дмитрием Анатольевичем.

На примере конфликтов в Югославии, Ираке, Чечне, Ливии и Южной Осетии мы можем проследить явные противоречия между Великобританией и Россией по ряду международно-правовых вопросов. Например, это дилемма между соблюдением суверенитета независимых государств и явными нарушениями прав человека и гуманитарного права в этих странах, правом народов на самоопределение, противоречия между борьбой с терроризмом и нарушением в ходе нее прав человека. Все эти вопросы свойственны для международных и национальных конфликтов. Особенно четко в них вновь можно проследить различие между парадигмами, в рамках которых действуют Великобритания и Россия на международной арене. Для британского конструктивистского подхода свойственно ставить гуманитарные аспекты и права человека выше некоторых установившихся международно-правовых норм и институтов. Россия же в реалистическом

²⁶⁸ Pacer, V.A. Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012. – London: Routledge, 2015. – p. 77

²⁶⁹ ООН разрешила бомбить военные объекты Ливии // Интерфакс, 18.03.2011. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/181842> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁷⁰ Pacer, V.A. Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012. – London: Routledge, 2015. – p. 77

подходе зачастую отдает крайне низкий приоритет вопросам прав человека, делая главный акцент на государственной выгоде, ставя национальные интересы выше интересов и прав индивида²⁷¹.

3.2 Двусторонние соглашения между Россией и Великобританией

Говоря о двусторонних соглашениях между Россией и Великобританией, следует отметить тот факт, что ни в одном из них напрямую не говорится о защите прав человека. Из двенадцати договоров, заключенных между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, только пять косвенно затрагивают те или иные права человека.

Самый важный документ в двусторонних отношениях является по сути и самым старым в истории отношений современной России и Великобритании. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 30 января 1992 года является основополагающим документом в отношениях двух стран. В статье 3 данного договора сказано следующее: «Стороны будут развивать отношения в строгом соответствии с принципами международного права и на основе доброй воли. Стороны заявляют о своей приверженности мирному урегулированию споров, открытому обществу, демократическим принципам и практике, уважению прав человека и верховенству права. Они подтверждают, что в своих отношениях они будут руководствоваться, в частности, взятыми на себя обязательствами по документам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, включая Хельсинкский Заключительный акт, Парижскую хартию для новой Европы, Хельсинкский документ 1992 года»²⁷². В данном договоре, как видно из статьи 3, провозглашается не просто верховенство права, но и утверждается принцип уважения прав человека как основной движущей силы в отношениях двух государств, наравне с демократическими принципами.

Следует также отдельно отметить два близких по духу соглашения между двумя странами. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в

²⁷¹ Neumayer, E. Do international human rights treaties improve respect for human rights? // *Journal of Conflict Resolution*. – 2005. Vol. 49. №6. – P. 939

²⁷² Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 30 января 1992 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/2> (Дата обращения: 30.05.2020)

области образования, науки и культуры от 15 февраля 1994 года²⁷³, а также Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о научно-техническом сотрудничестве от 28 мая 1996 года²⁷⁴ в некоторой степени касаются сферы социальных и культурных прав человека, так как регламентируют сотрудничество двух стран в данных сферах. Что примечательно, согласно статье 14 соглашения 1994 года «В качестве основного агента Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по реализации настоящего Соглашения будет действовать Британский совет»²⁷⁵. Совет с марта 2018 прекратил свою деятельность на территории РФ²⁷⁶, что вызывает вопросы по реализации данного договора в современных реалиях.

Следует также отметить и Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 6 октября 1997 года²⁷⁷. В нем, как и в предыдущих договорах, напрямую не закрепляются положения, регулирующие вопросы, которые могут потенциально возникнуть в отношениях двух стран в сфере прав человека. Однако, данный документ способствует взаимодействию России и Великобритании в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, способствует обоюдному содействию в сфере оперативно-розыскных мероприятий и в целом помогает правоохранительным органам обеих стран плодотворнее сотрудничать в сфере защиты правопорядка, что, несомненно, подразумевает в первую очередь защиту прав и свобод человека. Тем не менее, стоит выделить, что, согласно пункту 4 ст.1 данного

²⁷³ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры от 15 февраля 1994 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/7> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁷⁴ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о научно-техническом сотрудничестве от 28 мая 1996 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/4> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁷⁵ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры от 15 февраля 1994 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/7> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁷⁶ О вызове в МИД России Посла Великобритании Л.Бристоу // МИД РФ, 17.03.18. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3126746 (Дата обращения: 19.04.2020)

²⁷⁷ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 6 октября 1997 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/6> (Дата обращения: 30.05.2020)

договора, «Соглашение не затрагивает вопросов оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи»²⁷⁸, что несомненно будет являться камнем преткновения в отношениях России и Великобритании в дальнейшем, когда Лондон, в народном сознании россиян, станет прибежищем политических, и не только, беженцев.

Нельзя не упомянуть Декларацию о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 10 сентября 2011 года²⁷⁹, поскольку это один из двух двусторонних документов эпохи правления Дмитрия Медведева, а также и последний договор, заключенный между Россией и Великобританией. Второй документ указанного периода нельзя назвать актуальным, так как это было соглашение об установлении секретной зашифрованной связи между Даунинг Стрит и Кремлем. По сути данная декларация охватывает широчайший спектр жизни двух стран и призывает к более глубокому сотрудничеству, но никаких четких и конкретных мер по развитию отношений не предлагает. Самое примечательное в документе – это строки, прописанные ближе к концу: «Участники подчеркивают важность укрепления демократической политической системы, правовых институтов и верховенства закона, противодействия коррупции, развития гражданского общества и продвижения основополагающих прав и свобод»²⁸⁰. Еще чуть ниже сказано о еще более глубоком сотрудничестве между российскими силовыми структурами и британским Агентством по борьбе с организованной преступностью в сфере противодействия торговле наркотиками, что тоже можно отнести в некоторой степени к сфере защиты прав человека.

В целом, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 года²⁸¹ было довольно четко сформулировано общее представление российской правящей элиты того периода об отношении Запада к правам человека во внешней политике. В частности, в пункте 20 сказано: «Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление

²⁷⁸ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 6 октября 1997 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/6> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁷⁹ Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 10 сентября 2011 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/16> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁸⁰ Там же

²⁸¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // МИД РФ. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 30.05.2020)

кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом». Уже в доктрине 2013 года появляются термины и фразы, часто используемые и сегодня – такие как вмешательство во внутренние дела, использование гуманитарных проектов, в частности проектов, связанных с правами человека, для манипулирования общественным мнением, в чем можно в очередной раз заметить риторику последователей парадигмы реализма. Особенно в сравнении с агрессивным применением «мягкой силы» со стороны Китая, который придерживается примерно такого же подхода в отношении «правозащитных концепций». Следуя примерно той же логике, русские националисты часто называют статью 15 Конституции РФ «колониальной», из-за ч. 4, в которой говорится, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»²⁸².

Британцы же в своем документе «Стратегия национальной безопасности и стратегический обзор в области обороны и безопасности» от 2015 года в очередной раз подчеркивают важность сотрудничества со своими союзниками не только в сфере противодействия конфликтам и продвижения стабильности, но и в области продвижения «хорошего государственного управления»²⁸³ и прав человека, которые, исходя из текста документа, не просто связаны друг с другом, а напрямую зависят от обоюдного существования. Также напрямую заявляется позиция Великобритании по поводу несоответствия действий России на международной арене – в частности по вопросам конфликта на юго-востоке Украины и присоединения Крыма – принципам международного права и уважения прав человека. Великобритания же в документе описывается как одна из движущих сил в развитии международного публичного права, в разрешении

²⁸² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Глава 1. Основы конституционного строя // Constitution.ru. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁸³ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Gov.uk, 23.11.2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (Дата обращения: 30.05.2020)

международных конфликтов и в создании прецедентов для применения силы²⁸⁴. В очередной раз, уже на примере внешнеполитических концепций двух стран, можно проследить глубокие разногласия между политическими парадигмами России и Великобритании. В британском документе 2015 года прямым текстом в качестве одного из факторов устойчивого развития страны и мира выделяется то, что в российском документе 2013 года называют вмешательством в дела независимых государств и манипулированием общественным сознанием. В том числе из-за таких противоречий отношения между Россией и Великобританией, включая и отношения в сфере защиты прав человека, находятся в плачевном положении.

3.3 Противоречия в отношениях правоохранительных органов России и Великобритании

Зачастую камнем преткновения между Россией и Великобританией становились вопросы, связанные не только с защитой прав человека и интерпретацией международного права в отношении целых государств или регионов, но и правами конкретных людей. Некоторые индивиды, в ряде случаев, считались преступниками одним государством, в то время как другое государство предоставляло им политическое убежище из соображений защиты их человеческих прав. В других ситуациях, на территории одной страны могло быть совершено преступление, нарушающее права человека, в котором обвиняли другую страну. И в тех, и в других случаях споры затрагивали в том числе и права человека, и их защиту. Даже Посольство РФ в Великобритании отмечает, что отношения между Россией и Великобританией переживают тяжелые времена, в том числе и в связи с тем, что «британские правоохранительные органы не торопятся исполнять запросы Генпрокуратуры России о выдаче находящихся на территории Соединенного Королевства российских граждан, в отношении которых в России возбуждены уголовные дела»²⁸⁵.

Одним из таких примеров с начала XXI века можно назвать предоставление политического убежища в Великобритании Борису Березовскому, который в 2000 году принял решение не возвращаться в Россию²⁸⁶. Березовский в дальнейшем воспользовался

²⁸⁴ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Gov.uk, 23.11.2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁸⁵ Российско-британские отношения // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/ruuk/> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁸⁶ Boris Beresovsky: a tale of revenge, betrayal and feuds with Putin // The Guardian, 23.03.2013. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/23/boris-beresovsky-vladimir-putin-feud> (Дата обращения: 30.05.2020)

правом политического убежища, закрепленным в ст.14 Всеобщей декларации прав человека²⁸⁷, и подал в 2002 соответствующее заявление. Согласно пункту 2 данной статьи, данное право «не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций»²⁸⁸.

Из данного положения Всеобщей декларации прав человека, в теории, можно сделать вывод, что министерство внутренних дел Великобритании не увидело причин удовлетворять запросы Генеральной прокуратуры РФ 2002-2003 гг. на экстрадицию Бориса Березовского на родину, в связи с тем, что не считала выдвинутые российской стороной обвинения в мошенничестве и отмывании денег «не политическими». Министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкетт 10 сентября 2003 года предоставил соответствующий статус Борису Березовскому, в связи с чем магистратскому суду Лондона пришлось официально отклонить запрос российской генпрокуратуры²⁸⁹. В дальнейшем Российская Федерация не раз пыталась добиться экстрадиции олигарха на родину, в том числе и по обвинениям в особо тяжком преступлении – организации насильственного захвата власти, однако каждый раз получала отказ, в связи со статусом политического беженца Бориса Абрамовича Березовского²⁹⁰.

Британские газеты позже называли отказ выдать Березовского российским властям триумфом британской демократии и торжеством закона, ведь, по мнению журналистов британского издания «The Guardian», Владимир Путин «очевидно, не мог понять, что британские политики, в отличие от своих российских коллег, не могут просто спускать сверху вниз обвинительные приговоры прирученным судьям», в связи с чем российский глава государства воспринял отказ от экстрадиции как «личный выпад» со стороны Тони Блэра²⁹¹. Данные высказывания со стороны британских журналистов, однако, кажутся весьма необоснованными.

²⁸⁷ Всеобщая декларация прав человека // Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – с. 35

²⁸⁸ Там же

²⁸⁹ Уголовные дела в отношении Березовского. Справка // РИА Новости, 14.02.2011. Режим доступа: <https://ria.ru/20110214/334228053.html> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁹⁰ Britain Refuses To Extradite Berezovsky // Radio Liberty, 06.06.2006. Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/1068936.html> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁹¹ Boris Berezovsky: a tale of revenge, betrayal and feuds with Putin // The Guardian, 23.03.2013. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/23/boris-berezovsky-vladimir-putin-feud> (Дата обращения: 30.05.2020)

С одной стороны, действительно можно смело сказать, что в Великобритании судебная власть независима от остальных ветвей власти, как и в Российской Федерации. Однако ситуация, которую описывают в статье британские журналисты, включает в себя взаимодействие судебной и исполнительной власти, ведь распоряжение о предоставлении статуса политического беженца Борису Березовскому было подписано министром внутренних дел, который не может в своей деятельности не подчиняться премьер-министру. Данная деталь представляет сложившуюся ситуацию в несколько ином свете и действительно можно предположить, что одобрение для действий МВД Великобритании пришло от Тони Блэра, что, гипотетически, действительно могло быть воспринято российским лидером как крайне недружественный политический акт.

Помимо всего прочего, британцы скрывают у себя ряд лиц, которых Российская Федерация считает террористами, в частности Ахмеда Закаева, занимавшего ранее целый ряд министерских постов в правительстве непризнанной Республики Ичкерия, а также бывшего посланником президента Чечни Аслана Масхадова. Закаев был арестован в Великобритании в 2002 году, после чего Российская Федерация потребовала его экстрадиции. Российская сторона утверждала, что во время Первой чеченской войны (1994-1996 гг.) Закаев совершил целый ряд преступлений и обвинялся в убийствах, нанесении телесных повреждений, неправомерном лишении свободы (лишением свободы не в соответствии с законом), а также в преступном сговоре²⁹².

Магистратский суд Боу-стрит 13 ноября 2003 года отказался выдать Закаева, поскольку суд опасался, что тот подвергнется пыткам и не получит справедливого судебного разбирательства, если он будет возвращен в Российскую Федерацию²⁹³. Тут встает вопрос противоречия права на жизнь и права на достоинство личности с политикой государства и преступлениями конкретного индивида. С одной стороны, у британцев были причины полагать, что в РФ Закаев будет подвергнут пыткам и не получит справедливого судебного разбирательства²⁹⁴. С другой стороны, он был ключевой фигурой в правительстве, которое в России принято считать бандформированием и

²⁹² The Government of the Russian Federation v. Akhmed Zakaev // International Crimes Database, 2003. Режим доступа: <http://www.internationalcrimesdatabase.org/Case/1018/Russia-v-Zakaev/> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁹³ Lovelace, D. Jr., Boon, K., Huq, A. TERRORISM: Commentary on Security Documents. Volume 108. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – p. 49

²⁹⁴ Chechen accused of terror acts // BBC News, 09.06.2003. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/2975682.stm (Дата обращения: 19.04.2020)

террористической организацией, так как Исламскую Республику Ичкерия не считали государством, а самого Ахмеда Закаева обвиняли в подготовке террористических актов²⁹⁵.

Тем более странным выглядит нежелание Великобритании экстрадировать Ахмеда Закаева, когда в аналогичном случае с иорданцем Абу Катада Великобритания совершенно зеркальным образом хотела выслать подозреваемого в терроризме на родину, чему препятствовал ЕСПЧ на основании тех же опасений, что Лондон испытывал в адрес экстрадиции Ахмеда Закаева²⁹⁶. С одной стороны, можно предположить, что налицо политика двойных стандартов, когда Иордания в потенциальном нарушении прав подозреваемого в терроризме не обвиняется, а Россия напротив, по мнению Великобритании, вероятно нарушила бы человеческие права Закаева. С другой стороны, вполне вероятно, что Тони Блэр и «новые лейбористы» сами стали в данном случае жертвами двойных стандартов своей «этической политики», в применении коих их давно обвиняли²⁹⁷. Блэр неоднократно подвергался критике за поддержание дружеских отношений с Россией, несмотря на нарушения прав человека, которые она допустила в ходе боевых действий в Чечне. Такая ситуация, с одной стороны, была вызвана сложностью отношений между США, Россией и Великобританией, как уже упоминалось ранее.

Однако, до ареста Закаева в Великобритании, британскому правительству не приходилось становиться непосредственным участником событий, касающихся чеченской кампании, кроме как в политических заявлениях. Когда же дело дошло до суда, можно предположить, что Блэр стоял перед выбором – придерживаться ли далее конструктивистского подхода к правам человека в международных отношениях и отстаивать права человека в британских традициях, независимо от предъявленных ему обвинений, или же поступиться в данном случае принципами в пользу отношений трансатлантического союзника и России. Вероятно, в данном случае, под давлением СМИ и общественности, был выбран первый путь.

Как пример обратной ситуации с невозможностью экстрадиции подозреваемого из России в Великобританию нельзя не упомянуть дело об убийстве бывшего сотрудника ФСБ

²⁹⁵ Генпрокурор РФ передал министру юстиции Дании дополнительные материалы на Закаева // NewsRu, 06.12.2002. Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/05nov2002/zakaev5.html> (Дата обращения: 19.04.2020)

²⁹⁶ Генпрокуратура РФ: Великобритания, к сожалению, делит террористов на "плохих" своих и чужих "хороших" // Страна, 13.10.2003. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20060511100937/http://www.strana.ru/stories/02/10/28/3194/199267.html> (Дата обращения: 30.05.2020)

²⁹⁷ A welcome for Putin, the butcher of Chechnya // The Guardian, 18.04.2000. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2000/apr/18/russia.chechnya> (Дата обращения: 29.05.2020)

Александра Литвиненко, который в 2001 году получил в Великобритании политическое убежище. Пять лет спустя, 1 ноября 2006 года, Литвиненко впервые почувствовал себя плохо, а 23 ноября скончался в связи с отравлением радиоактивным изотопом полоний-210. Как пишет издание «Газета.Ру», «в своем предсмертном письме [Литвиненко] обвинил в своей смерти <...> Владимира Путина, который тогда занимал должность президента, и спецслужбы России»²⁹⁸, что в разы усилило резонанс и без того скандального дела. Британское расследование, в конечном итоге, выявило самым вероятным подозреваемым бывшего сотрудника ФСБ Андрея Лугового, с которым погибший встречался незадолго до отравления. Луговой, в свою очередь, заявил, что смерть Литвиненко и последовавшее обвинение в этом российских властей, были организованы британскими спецслужбами совместно с другими упомянутыми выше политическими беженцами, скрывающимися в Великобритании – Борисом Березовским и Ахмедом Закаевым²⁹⁹.

В ответ на британский запрос об экстрадиции Андрея Лугового был получен отказ, подкрепленный ст. 61 Конституции РФ, где в пункте 2 закрепляется право граждан России на государственную «защиту и покровительство за ее пределами», а в пункте 1 говорится, что «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству»³⁰⁰. В дальнейшем отказ на экстрадицию Лугового подкрепился еще и тем, что тот получил статус депутата Государственной Думы РФ в 2007 году³⁰¹. Помимо законодательных оснований для отказа в экстрадиции у России были основания и политические в том числе, так как Великобритания отказалась экстрадировать упомянутых Луговым «организаторов убийства» Березовского и Закаева. Но, несмотря на разногласия, Россия и Великобритания сотрудничали при расследовании.

Говоря о разногласиях правоохранительных органов России и Великобритании, которые затронули сферу прав человека, нельзя не упомянуть «шпионский скандал», произошедший в начале 2006 года, после того, как 22 января на телеканале «Россия» вышел выпуск передачи «Специальный корреспондент», в ходе которого российский журналист А. Мамонтов передал информацию об оперативных материалах ФСБ про «шпионский

²⁹⁸ Полоний-210 // Газета.Ру, 14.12.2010. Режим доступа:

https://www.gazeta.ru/politics/2010/12/14_a_3466069.shtml (Дата обращения: 29.05.2020)

²⁹⁹ Donaldson, R.H., Noguee, J.L. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. – London: Routledge, 2014. – p. 269

³⁰⁰ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина // Constitution.ru. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm#20> (Дата обращения: 21.05.2020)

³⁰¹ Donaldson, R.H., Noguee, J.L. The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. – London: Routledge, 2014. – p. 269

камень»³⁰². Данным средством связи, предположительно, пользовались британские разведчики для контактов со своими агентами в Москве. Агенты в ходе своей деятельности, в том числе подписывали документы для предоставления грантов неправительственным организациям, действующим в России. Больше всего это касалось правозащитных групп, таких как Московская Хельсинкская группа, «Комитет против пыток», «Центр развития демократии и защиты прав человека», «Институт права и публичной политики», «Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие "Сестры"» и многие другие³⁰³.

Изначально британский МИД отрицал данные заявления и даже выражал обеспокоенность сложившейся ситуацией, заявляя, что «помощь [российским НПО] осуществляется открыто и направлена на построение здорового гражданского общества в России». Также обеспокоенность выражали и представители правозащитных НПО, получавших британские гранты, разумно заявляя, что нет никакой разницы между тем, кто подписывал документы о грантах – простой сотрудник посольства или дипломат, параллельно осуществляющий разведывательную деятельность³⁰⁴.

Впоследствии, британцы признали, что действительно осуществляли разведывательную деятельность с помощью устройства, спрятанного в камне³⁰⁵. С этой точки зрения, действительно, Россия действовала вполне обоснованно, однако, и по сей день вызывает вопросы решение об ужесточении проверок для НПО, которое впоследствии станет частью законодательных изменений об «иностранных агентах» рассмотренных выше. В данном вопросе действия правоохранительных органов крайне негативно повлияли на общую ситуацию с правами человека в РФ.

В целом можно отметить неоднозначный характер отношений России и Великобритании не только по политическим вопросам в целом, но в частности и по вопросам обеспечения прав человека в ходе гуманитарных и военных интервенций, защиты прав собственных граждан за границей, обеспечения прав человека в том числе и для подозреваемых в тяжелых преступлениях. Общая динамика двусторонних отношений

³⁰² Аркадий Мамонтов о скандале со "шпионским камнем": правда восторжествовала // Вести, 19.01.2012. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=690744> (Дата обращения: 31.05.2020)

³⁰³ Камень-шпион // Известия, 24.01.2006. Режим доступа: <https://iz.ru/447954/mikhail-vinogradov/kamen-shpion> (Дата обращения: 31.05.2020)

³⁰⁴ МИД Великобритании удивлен и обеспокоен передачей "России" о дипломатах-шпионах // Lenta.ru, 23.01.2006. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2006/01/23/surprise/> (Дата обращения: 31.05.2020)

³⁰⁵ Британия признала, что использовала "шпионский камень" // BBC News Русская служба, 19.01.2012. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2012/01/120119_uk_admits_spy_rock (Дата обращения: 31.05.2020)

стран и многосторонних отношений в рамках межгосударственных организаций с начала XX века менялась не лучшим образом. Несмотря на то, что по ряду вопросов между Россией и Великобританией был достигнут относительный консенсус – как, например, в случае с Ливией – в большинстве случаев два государства не могли прийти к общему мнению о правильных принципах применения международного права в области защиты прав человека. В основном это обусловлено серьезной разницей в восприятии места прав человека в международных отношениях двух парадигм – реализма и конструктивизма, в которых действуют страны. Хотя между двумя странами существует целый ряд двусторонних соглашений, ни одно из них напрямую не затрагивает данную сферу, что также нельзя охарактеризовать как положительный фактор в отношениях России и Великобритании.

Заключение

Отношения между Россией и Великобританией на данный момент переживают серьезный период упадка. До 2014 года между Россией и Великобританией проходили «Диалоги о правах человека» на уровне министров юстиции, в ходе которых, помимо всего прочего, обсуждались текущие проблемы в правозащитной сфере в обеих странах. К сожалению, в большинстве случаев данные встречи ограничивались обоюдными замечаниями по поводу несоблюдения ряда прав человека как в собственной стране, так и при участии в вооруженных конфликтах за рубежом. С другой стороны, после своих встреч министры принимали участие в Санкт-Петербургском Международном Юридическом Форуме³⁰⁶. Наличие в России такой уникальной площадки для межнационального общения в сфере юриспруденции в целом - и прав человека в частности - несомненно огромный плюс для построения взаимодействия в сфере защиты прав и свобод человека. Стоит отметить, что между Россией и Великобританией отсутствуют двусторонние соглашения о правовой помощи, а те двусторонние соглашения и договоры, которые существуют, не затрагивают сферу защиты прав человека напрямую³⁰⁷.

Тем не менее, после 2014 года взаимодействие такого формата в этой сфере между двумя странами прекратилось, как утверждает Великобритания, из-за отказа России продолжать сотрудничество³⁰⁸. К сожалению, сложившаяся ситуация вполне вероятно может стать губительной для плодотворного общения между странами и построения между ними конструктивного диалога. Чтобы выстроить те незначительные связи, что ранее соединяли Россию и Великобританию в правозащитной сфере, потребовались десятилетия. С учетом сложившейся международной обстановки и политизации обеими сторонами фактов нарушения прав человека трудно представить, что в ближайшее время Россия и Великобритания начнут восстановление утраченных связей.

В своих ежегодных докладах Комитет Палаты общин по международным делам всегда отмечал плачевное состояние института прав человека в России. В числе прочего

³⁰⁶ Corporate report: Russia - Country of Concern // Foreign & Commonwealth Office, 12.03.2015. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-country-of-concern--2/russia-country-of-concern#contents> (Дата обращения: 16.04.2019)

³⁰⁷ Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, уголовным и иным делам // Минюст РФ, 15.03.2019. Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoy-federacii-po-voprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-28> (Дата обращения: 16.04.2019)

³⁰⁸ Corporate report: Russia - Country of Concern // Foreign & Commonwealth Office, 12.03.2015. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-country-of-concern--2/russia-country-of-concern#contents> (Дата обращения: 16.04.2019)

уделялось внимание правам сексуальных меньшинств, а в частности проблема их притеснения на Северном Кавказе. Помимо всего прочего, выделялась проблема декриминализации в России домашнего насилия, а также признание НПО, ведущих «политическую деятельность» и имеющих «иностранный финансирование» так называемыми иностранными агентами³⁰⁹.

В 2014 году Великобритания вложила 1,1 миллион фунтов в развитие и поддержку правозащитных организаций в России³¹⁰. Эта и без того относительно небольшая сумма, к сожалению, скорее повлияла на работу НПО в России негативно, в лучшем случае - нейтрально, так как финансирование НПО из-за рубежа представляет серьезные трудности для организации с получаемым статусом «иностранный агент». Россия также довольно часто указывает Великобритании на недостатки в их системе защиты прав человека, зачастую не на территории самой Британии, а при участии британских военнослужащих в вооруженных конфликтах за рубежом³¹¹.

Часто в укор Соединенному Королевству ставят продажу оружия режимам, которые чаще всего нарушают права человека, в том числе и самой России³¹². С этими режимами, стоит отметить, Россия также состоит в активном политическом и экономическом партнерстве. Помимо этого, Россия не раз обвиняла Великобританию в ограничении свободы печати и информации. Связано это было с требованием правительства Великобритании уничтожить всю информацию о расследовании Эдварда Сноудена, которая имела у новостного агентства «The Guardian»³¹³.

Ввиду таких отношений в международно-правовой сфере двух влиятельных и уважаемых стран подрывается доверие к самому институту международного права, к институту защиты прав человека. Невыполнение Великобританией и Россией решений ЕСПЧ, отказ ратифицировать, а в случае Великобритании и инкорпорировать, ряд международных нормативно-правовых актов о защите свобод человека, отказ от

³⁰⁹ The United Kingdom's relations with Russia // House of Commons, 21.02.2017. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/120/120.pdf> (Дата обращения: 09.05.2020)

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ British troops use torture – even if it is by another name // The Guardian, 03.11.2010. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2010/nov/03/british-troops-use-torture> (Дата обращения: 17.04.2019)

³¹² UK criticizes arms exports to Russia, then confirms its own // Deutsche Welle, 23.07.2014, Режим доступа: <https://www.dw.com/cda/en/uk-criticizes-arms-exports-to-russia-then-confirms-its-own/a-17801315> (Дата обращения: 17.04.2019)

³¹³ Russia criticizes UK on human rights after pressure on Guardian // Reuters, 21.08.2013. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-security-snowden-russia/russia-criticizes-uk-on-human-rights-after-pressure-on-guardian-idUSBRE97KOMF20130821> (Дата обращения: 17.04.2019)

двустороннего сотрудничества в сфере защиты прав и свобод человека - все это в совокупности позволяет сделать вывод о том, что обвинения в пренебрежении нормами международного права не должны быть односторонне направлены в сторону России. Но это не является оправданием для нарушения Россией норм международного права и своих договорных обязательств. Один из основных принципов международного права, принцип *pacta sunt servanda* – «договоры должны соблюдаться» - имеет один значительный минус: он подразумевает добросовестное его исполнение странами, основываясь на порядочности и традициях.

Главным своим аргументом при неисполнении решений ЕСПЧ Великобритания и Россия считают слишком расширительное толкование судом статей ЕКПЧ и своих полномочий, ссылаясь на то, что изначально суд имел другие полномочия и преследовал другие цели. В то же время, если Европейский суд по правам человека не будет развиваться в своем правоприменении и идти в ногу со временем, то он скорее станет механизмом мумификации прав человека, нежели эффективным институтом их защиты и обеспечения.

Своим отказом подчиняться решениям ЕСПЧ Россия и Великобритания не только нарушают упомянутый выше принцип *pacta sunt servanda*, но и повторно нарушают права тех, в чью пользу были вынесены те или иные решения Европейского суда. Так как право на приведение в исполнение судебного решения по сути своей является частью права на эффективный доступ к правосудию³¹⁴. Если национальный суд государства может в итоге признать решение ЕСПЧ необязательным к исполнению, то пропадает весь смысл обращения в него как в высшую инстанцию по вопросам защиты прав человека. Если систематически нарушать принципы международного права, то происходит медленная, но неотвратимая эрозия его институтов, что может в дальнейшем повлечь за собой цепную реакцию из стран, которые будут выборочно подчиняться решениям не только ЕСПЧ, но и наднациональных организаций в принципе.

В то же время, следует найти некий новый компромисс между такими важными понятиями как государственная целостность, суверенитет и право наций на самоопределение, международная защита прав человека и невмешательство в дела независимых государств. Как показала история начала XX века, зачастую странам приходится выбирать, какие из этих прав, традиций и норм важнее, хотя по факту нигде

³¹⁴ Imaginary Dialogue and Fictitious Collaboration: Russian Response to the Prisoner Voting Judgment // European Court of Human Rights Blog, 29.04.2016. Режим доступа: <http://echrblog.blogspot.com/2016/04/the-russian-response-to-prisoner-voting.html> (Дата обращения: 23.05.2020)

этой иерархии не закреплено. Государствам следует отказаться от принципиальности и ультимативности в своих концепциях внешней политики и принять реальность, что каждый отдельно взятый случай на международной арене должен рассматриваться по-разному, хоть этические нормы к ним будут применяться одни и те же, а политический инструментарий, который при этом будет использоваться, будет отличаться значительно.

Тому, почему каждая отдельно взятая ситуация будет требовать разного рода ответных мер, можно привести множество причин – от географических и исторических до этнических и религиозных. Однако в каждой такой ситуации важна артикуляция и четкое обоснование сторонами тех аргументов, в силу которых каждый отдельный случай требует разного политического инструментария, несмотря на одни и те же международно-правовые нормы и этические принципы. Только таким образом можно избежать ситуаций, когда один международно-политический кризис создает некий правовой прецедент, который признают далеко не все государства, как было в случае интервенции в Косово и Ираке, независимости Косово и Южной Осетии, экстрадиции Катада и Закаева.

В широком понимании, внешняя политика, претендующая на этичность и приверженность институтам международного права и защиты прав человека, должна укреплять, а не ослаблять основы этих институтов. Однако в области прав человека может возникнуть чрезвычайная ситуация - или неминуемая угроза международной безопасности, связанная с ОМУ, - которая требует принятия мер, даже если консенсус в Совете Безопасности не может быть достигнут. При условии, что предложенный правительством некоего государства курс действий получит одобрение от ключевых заинтересованных сторон, не входящих в Совет Безопасности ООН (международное общественное мнение, мнение большинства в Генеральной Ассамблее), могут ли считаться приемлемыми действия, которые идут вразрез с решениями Совбеза? Например, гуманитарная интервенция без санкции Совбеза может быть оправданной и поддержанной большинством стран мира. Но достаточно «вето» одного из 5 постоянных членов Совбеза, чтобы не было принято положительного решения, хотя все остальные могут быть за гуманитарную интервенцию или военное вмешательство. С 1945 года прошло 75 лет, поэтому многие страны критикуют устаревшую структуру ООН, в том числе исходя из принципа уважения прав человека.

Таким образом, учитывая разницу в политических парадигмах России и Великобритании, разницу в истории формирования двух государств и их правовых систем, разницу в системе базовых прав человека стран, культуре и обычаях народов, можно было

бы говорить о том, что в ближайшем будущем сложно рассчитывать на потенциальное улучшение отношений. Однако, у Российской Федерации и Великобритании зачастую гораздо больше общих черт, чем кажется на первый взгляд. Обе страны видят себя исключительными в своем положении в мире. Великобритания выбрала «третий путь» развития, чтобы стать «ключевой» державой в отношениях между США и Европой. Россия же выбрала «особый» путь развития, до конца не похожий ни на европейский, ни на азиатский образ государственного и политического устройства. Несмотря на разницу парадигм, Россия и Великобритания являются, хоть и в разной степени, «скептиками» в вопросе прав человека во внутренней политике, активно придерживаясь обратного мнения в политике внешней.

Одновременно с этим, РФ и Британия во внешней политике зачастую склонны по-своему толковать принципы международного права и права человека, что приводит к идеологическим конфронтациям двух стран. Два государства, видящих себя супердержавами, как минимум в рамках Совета Безопасности ООН, неминуемо будут конфликтовать по вопросам сфер влияния, геополитических интересов и «полярности» мира, исходя из чего можно прийти к выводу, что в ближайшие годы, при текущем положении международных и национальных институтов и механизмов защиты прав человека, отношения России и Великобритании, в частности в этой сфере, будут сложными.

Список источников и литературы

Источники

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // Конвенции и соглашения. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 28.12.2019)
2. Декларация о партнерстве на основе знаний для модернизации между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 10 сентября 2011 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/16> (Дата обращения: 30.05.2020)
3. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 30 января 1992 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/2> (Дата обращения: 30.05.2020)
4. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области образования, науки и культуры от 15 февраля 1994 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/7> (Дата обращения: 30.05.2020)
5. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о научно-техническом сотрудничестве от 28 мая 1996 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/4> (Дата обращения: 30.05.2020)
6. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 6 октября 1997 года // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и

- Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/relations/6> (Дата обращения: 30.05.2020)
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/> (Дата обращения: 25.03.2020)
 8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Constitution.ru. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm> (Дата обращения: 21.05.2020)
 9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу) // МИД РФ. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 30.05.2020)
 10. Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, уголовным и иным делам // Минюст РФ, 15.03.2019. Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoy-federacii-po-voprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-28> (Дата обращения: 16.04.2019)
 11. Устав Лиги Наций. 10 января 1920 года // Документы XX века. Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/451> (Дата обращения: 15.05.2020)
 12. Устав ООН от 24 июня 1945. // ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (Дата обращения: 28.11.2019)
 13. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О некоммерческих организациях". Статья 2. Некоммерческая организация // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/87a16eb8a9431fff64d0d78eb84f86acc003448/ (Дата обращения: 23.05.2020)
 14. Федеральный закон "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" от 30.12.2006 N 275-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/ (Дата обращения: 23.05.2020)
 15. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" // Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111157/#friends> (Дата обращения: 01.12.2019)

16. A Parliamentarian's Guide to the Human Rights Act // The National Council for Civil Liberties, 2010. Режим доступа: <https://www.refworld.org/pdfid/4ed640552.pdf> (Дата обращения: 19.05.2020)
17. Analysis of Statistics 2006 // European Court of Human Rights, 2007. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2006_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)
18. Analysis of Statistics 2011 // European Court of Human Rights, 2012. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2011_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)
19. Analysis of Statistics 2015 // European Court of Human Rights, 2016. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2015_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)
20. Analysis of Statistics 2019 // European Court of Human Rights, 2020. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_ENG.pdf (Дата обращения: 17.05.2020)
21. Bill of Rights [1688] // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/aep/WillandMarSess2/1/2/introduction> (Дата обращения: 24.05.2020)
22. Case of Othman (Abu Qatada) v. The United Kingdom // European Court of Human Rights, 17.01.2012. Режим доступа: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-108629#{%22itemid%22:\[%22001-108629%22\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-108629#{%22itemid%22:[%22001-108629%22]}) (Дата обращения: 18.05.2020)
23. General Assembly Resolution 1991 (XVIII) // UN Documents, 17.12.1963. Режим доступа: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/WMP%20A%20RES%201991A%20XVIII.pdf> (Дата обращения: 24.11.2019)
24. Habeas Corpus Act 1816 // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo3/56/100> (Дата обращения: 24.05.2020)
25. Magna Carta (1297) // Legislation.gov.uk. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Edw1cc1929/25/9/contents> (Дата обращения: 24.05.2020)
26. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Gov.uk, 23.11.2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_

- data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (Дата обращения: 30.05.2020)
27. The United Kingdom's relations with Russia // House of Commons, 21.02.2017. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/120/120.pdf> (Дата обращения: 09.05.2020)
28. Violations by Article and by State // European Court of Human Rights, 2020. Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2019_ENG.pdf (Дата обращения: 24.05.2020)

Электронные ресурсы

1. Аркадий Мамонтов о скандале со "шпионским камнем": правда восторжествовала // Вести, 19.01.2012. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=690744> (Дата обращения: 31.05.2020)
2. Британия признала, что использовала "шпионский камень" // BBC News Русская служба, 19.01.2012. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2012/01/120119_uk_admits_spy_rock (Дата обращения: 31.05.2020)
3. Верховный суд Великобритании разрешил семьям погибших в Ираке солдат подать в суд на правительство // Право.ру, 20.06.2013. Режим доступа: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/86073/> (Дата обращения: 17.05.2020)
4. Включение НКО в реестр «иностранных агентов» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Режим доступа: http://president-sovet.ru/presscenter/topics/read/8/?CRTopicAttach_page=6 (Дата обращения: 23.05.2020)
5. Владимир Путин о независимости Косово // Коммерсантъ, 25.01.2007. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/736946> (Дата обращения: 30.05.2020)
6. В. Путин сравнил Абхазию и Осетию с Косово // РБК, 29.08.2008. Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/08/2008/5592c16c9a79473b7f4bae9f (Дата обращения: 30.05.2020)
7. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Kremlin.ru, 10.02.2007. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения: 30.05.2020)

8. Генпрокуратура РФ: Великобритания, к сожалению, делит террористов на "плохих" своих и чужих "хороших" // Страна, 13.10.2003. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20060511100937/http://www.strana.ru/stories/02/10/28/3194/199267.html> (Дата обращения: 30.05.2020)
9. Генпрокурор РФ передал министру юстиции Дании дополнительные материалы на Закаева // NewsRu, 06.12.2002. Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/05nov2002/zakaev5.html> (Дата обращения: 19.04.2020)
10. Главные положения доклада ЕС о войне России с Грузией // BBC News Русская служба, 30.09.2008. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2009/09/090930_eu_findings_summary.shtml (Дата обращения: 30.05.2020)
11. ЕСПЧ рекомендовал России разрешить заключенным голосовать // Lenta.ru, 05.07.2013. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/07/05/poll/> (Дата обращения: 16.05.2020)
12. Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии // Kremlin.ru, 21.03.2011. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/10701> (Дата обращения: 30.05.2020)
13. Камень-шпион // Известия, 24.01.2006. Режим доступа: <https://iz.ru/447954/mikhail-vinogradov/kamen-shpion> (Дата обращения: 31.05.2020)
14. Кому Россия выдавала свои паспорта // Коммерсантъ, 16.04.2019. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3945533> (Дата обращения: 30.05.2020)
15. Конституционный суд разрешил не исполнять решения ЕСПЧ // Коммерсантъ, 14.07.2015. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2767837> (Дата обращения: 13.04.2019)
16. КС РФ: решения ЕСПЧ могут выполняться в случае, если они не противоречат Конституции РФ // ТАСС, 14.06.2015. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2117091> (Дата обращения: 23.05.2020)
17. «Люди идентифицировали "особый путь" с Путиным, а не с Европой» // Коммерсантъ, 08.04.2014. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2447881> (Дата обращения: 25.05.2020)
18. МИД Великобритании удивлен и обеспокоен передачей "России" о дипломатах-шпионах // Lenta.ru, 23.01.2006. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2006/01/23/surprise/> (Дата обращения: 31.05.2020)

19. Минюст: некоторые постановления ЕСПЧ по делам РФ противоречат нормам международного права // ТАСС, 10.06.2015. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2109509> (Дата обращения: 23.05.2020)
20. О вызове в МИД России Посла Великобритании Л.Бристоу // МИД РФ, 17.03.18. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3126746 (Дата обращения: 19.04.2020)
21. ООН разрешила бомбить военные объекты Ливии // Интерфакс, 18.03.2011. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/181842> (Дата обращения: 30.05.2020)
22. Официальный сайт ВБГ. Режим доступа: <https://ru.msf.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
23. Официальный сайт ВОТ. Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/lang--ru/index.htm> (дата обращения: 18.04.2019)
24. Официальный сайт ОПП. Режим доступа: <http://www.omct.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
25. Официальный сайт Управления верховного комиссара ООН по правам человека // Режим доступа: <https://www.ohchr.org> (дата обращения: 18.04.2019)
26. Официальный сайт ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/> (дата обращения: 18.04.2019)
27. Официальный сайт Amnesty International. Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/>(дата обращения: 18.04.2019)
28. Официальный сайт Equal Rights Trust. Режим доступа: <https://www.equalrightstrust.org> (дата обращения: 10.05.2020)
29. Официальный сайт HRW. Режим доступа: <https://www.hrw.org/>(дата обращения: 18.04.2019)
30. Официальный сайт Oxfam. Режим доступа: <https://www.oxfam.org.uk> (дата обращения: 10.05.2020)
31. Официальный сайт REDRESS. Режим доступа: <https://redress.org> (дата обращения: 10.05.2020)
32. Официальный сайт The Aegis Trust. Режим доступа: <https://www.aegistrust.org> (дата обращения: 10.05.2020)
33. Полоний-210 // Газета.Ru, 14.12.2010. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2010/12/14_a_3466069.shtml (Дата обращения: 29.05.2020)

34. Права человека // ОБСЕ. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/human-rights> (Дата обращения: 18.04.2019)
35. Провозглашение независимости Косово. Справка // РИА Новости, 27.08.2008. Режим доступа: <https://ria.ru/20080827/150715662.html> (Дата обращения: 30.05.2020)
36. Путин: мы категорически против одностороннего провозглашения независимости Косова // Вести, 25.01.2008. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=158980&cid=5#> (Дата обращения: 30.05.2020)
37. Пять британских поводов отказаться от ЕСПЧ // Право.ру, 31.03.2015. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/117334/> (Дата обращения: 17.05.2020)
38. Российско-британские отношения // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/ruuk/> (Дата обращения: 30.05.2020)
39. Специальные процедуры Совета по правам человека // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/Welcomerpage.aspx> (Дата обращения: 21.04.2020)
40. Срок ультиматума Грозному истек // Lenta.ru, 11.12.1999. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/1999/12/11/grozny/> (Дата обращения: 19.04.2020)
41. Уголовные дела в отношении Березовского. Справка // РИА Новости, 14.02.2011. Режим доступа: <https://ria.ru/20110214/334228053.html> (Дата обращения: 30.05.2020)
42. «Ъ»: 8 ошибок в 4-х абзацах про российские жалобы в ЕСПЧ // Сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ, 11.02.2015. Режим доступа: <http://europeancourt.ru/2015/02/11/19826/> (Дата обращения: 18.05.2020)
43. 11 Times The European Court of Human Rights Changed The UK // EachOther, 12.08.2015. Режим доступа: <https://rightsinfo.org/11-times-the-european-court-of-human-rights-changed-our-lives-in-the-uk/> (Дата обращения: 09.04.2019)
44. A welcome for Putin, the butcher of Chechnya // The Guardian, 18.04.2000. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2000/apr/18/russia.chechnya> (Дата обращения: 29.05.2020)
45. Attorney general: war is legal // The Guardian, 17.03.2003. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2003/mar/17/foreignpolicy.uk2#maincontent> (Дата обращения: 29.05.2020)

46. Balkans Conflict Tests NATO's Moral Mandate // The Washington Post, 06.06.1999.
Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/balkans/stories/moral060699.htm> (Дата обращения: 29.05.2020)
47. Boris Berezovsky: a tale of revenge, betrayal and feuds with Putin // The Guardian, 23.03.2013. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/23/boris-berezovsky-vladimir-putin-feud> (Дата обращения: 30.05.2020)
48. Britain Refuses To Extradite Berezovsky // Radio Liberty, 06.06.2006. Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/1068936.html> (Дата обращения: 30.05.2020)
49. Britain to act as “force for good”, says Blair // The Independent, 05.01.2002. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/britain-to-act-as-force-for-good-says-blair-9131269.html> (Дата обращения: 28.05.2020)
50. British troops use torture – even if it is by another name // The Guardian, 03.11.2010.
Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/libertycentral/2010/nov/03/british-troops-use-torture> (Дата обращения: 17.04.2019)
51. Chechen accused of terror acts // BBC News, 09.06.2003. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/2975682.stm (Дата обращения: 19.04.2020)
52. Corporate report: Russia - Country of Concern // Foreign & Commonwealth Office, 12.03.2015. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-country-of-concern--2/russia-country-of-concern#contents> (Дата обращения: 16.04.2019)
53. David Cameron: British bill of rights will 'safeguard legacy' of Magna Carta // The Guardian, 15.06.2015. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/law/2015/jun/15/david-cameron-british-bill-of-rights-safeguard-legacy-magna-carta> (Дата обращения: 25.05.2020)
54. Dr Martin Parsons: Britain invented Human Rights – NOT Europe // Conservative Way Forward, 22.06.2016. Режим доступа: https://www.conwayfor.org/dr_martin_parsons_britain_invented_human_rights_not_europe (Дата обращения: 25.05.2020)
55. English Bill of Rights // History, 10.10.2019. Режим доступа: https://www.history.com/topics/british-history/english-bill-of-rights#section_4 (Дата обращения: 24.05.2020)

56. Finding the Hidden UN // The New York Review of Books, 27.05.2010. Режим доступа: <https://www.nybooks.com/articles/2010/05/27/finding-hidden-un/> (Дата обращения: 30.05.2020)
57. Foreign Office urges ceasefire as Russia bombs S.Ossetia // Politics.co.uk, 09.08.2008. Режим доступа: <https://www.politics.co.uk/news/2008/8/9/foreign-office-urges-ceasefire-as-russia-bomb> (Дата обращения: 30.05.2020)
58. Foreign Secretary deplores continued fighting in Georgia // Foreign & Commonwealth Office, 09.08.2008. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20080828024606/http://www.fco.gov.uk/resources/en/press-release/2008/august/georgia-statement-080809> (Дата обращения: 30.05.2020)
59. Germany waits on result of its quest for a Security Council seat // Deutsche Welle, 12.10.2010. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germany-waits-on-result-of-its-quest-for-a-security-council-seat/a-5999729> (Дата обращения: 21.04.2020)
60. Habeas Corpus Act // Taking Liberties, 31.10.2013. Режим доступа: <https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20131031120625/http://www.bl.uk/onlin negallery/takingliberties/staritems/25habeascorpusact.html> (Дата обращения: 24.05.2020)
61. Imaginary Dialogue and Fictitious Collaboration: Russian Response to the Prisoner Voting Judgment // European Court of Human Rights Blog, 29.04.2016. Режим доступа: <http://echrblog.blogspot.com/2016/04/the-russian-response-to-prisoner-voting.html> (Дата обращения: 23.05.2020)
62. Interview with President Putin // The New York Times, 05.10.2003. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2003/10/05/international/interview-with-president-putin.html> (Дата обращения: 29.05.2020)
63. Iraq Survey Group Final Report // Global Security, 2004. Режим доступа: https://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/2004/isg-final-report/isg-final-report_vol3_cw_key-findings.htm (Дата обращения: 29.05.2020)
64. Kadyrov visits Iraq and Jordan // The Jamestown Foundation, 29.09.2001. Режим доступа: <https://jamestown.org/program/kadyrov-visits-iraq-and-jordan-2/> (Дата обращения: 29.05.2020)
65. Leading Article: The priorities of Eurocentrism // The Independent, 07.08.1992. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/leading-article-the-priorities-of-eurocentrism-1539074.html> (Дата обращения: 01.04.2020)

66. Magna Carta // Taking Liberties, 31.10.2013. Режим доступа: <https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20131031120625/http://www.bl.uk/onlin negallery/takingliberties/staritems/21magnacarta.html> (Дата обращения: 24.05.2020)
67. New Labour because Britain deserves better // Archive of Labour Party Manifestos, 1997. Режим доступа: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020)
68. Priti Patel's record on human rights prompts 'extreme concern' // The Guardian, 25.07.2019. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jul/25/priti-patel-record-human-rights-extreme-concern> (Дата обращения: 18.05.2020)
69. Russia criticizes UK on human rights after pressure on Guardian // Reuters, 21.08.2013. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-security-snowden-russia/russia-criticizes-uk-on-human-rights-after-pressure-on-guardian-idUSBRE97K0MF20130821> (Дата обращения: 17.04.2019)
70. The case against human rights // The Guardian, 04.12.2014. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/2014/dec/04/-sp-case-against-human-rights> (Дата обращения: 16.05.2020)
71. The United Kingdom is a long-standing and firm supporter of the need for reform of the UN Security Council // Foreign & Commonwealth Office, 07.11.2016. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-united-kingdom-is-a-long-standing-and-firm-supporter-of-the-need-for-reform-of-the-un-security-council> (Дата обращения: 30.03.2020)
72. Senior judge: European court of human rights undermining democratic process // The Guardian, 28.11.2013. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/law/2013/nov/28/european-court-of-human-rights> (Дата обращения: 18.05.2020)
73. The Government of the Russian Federation v. Akhmed Zakaev // International Crimes Database, 2003. Режим доступа: <http://www.internationalcrimesdatabase.org/Case/1018/Russia-v-Zakaev/> (Дата обращения: 30.05.2020)
74. Tory rightwinger Priti Patel promoted to Treasury // The Guardian, 15.07.2014. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2014/jul/15/priti-patel-tory-rightwinger-promoted-to-treasury> (Дата обращения: 18.05.2020)

75. U.S. warship docks in Black Sea port with Georgia aid // Reuters, 24.08.2008. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-georgia-ossetia-warship/u-s-warship-docks-in-black-sea-port-with-georgia-aid-idUSLO35904220080824> (Дата обращения: 30.05.2020)
76. UK condemns Chechnya ultimatum // BBC News, 07.12.1999, Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/554075.stm (Дата обращения: 19.04.2020)
77. UK criticizes arms exports to Russia, then confirms its own // Deutsche Welle, 23.07.2014, Режим доступа: <https://www.dw.com/cda/en/uk-criticizes-arms-exports-to-russia-then-confirms-its-own/a-17801315> (Дата обращения: 17.04.2019)
78. War would be illegal // The Guardian, 07.03.2003. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2003/mar/07/highereducation.iraq> (Дата обращения: 29.05.2020)
79. You can only be sure with the Conservatives // Conservative Party Manifestos, 1997. Режим доступа: <http://www.conservativemanifesto.com/1997/1997-conservative-manifesto.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020)

Литература

1. Барнашов, П.В. Решения Европейского суда по правам человека и проблема их правоприменения в Российской Федерации // Достижения науки и образования. – 2017. Т. 22. №9. – С. 18 – 19
2. Беленкова, Е.Ю. Современные Дискуссии о Реформировании Организации Объединенных Наций // Власть. – 2012. Т. 30. №12. – С.115 – 117
3. Говорова, А.О. Институт прав и свобод человека в его современном понимании с учетом исторического поступательного формирования // Общество и право. – 2017. Т. 62. №4. – С. 213 – 216
4. Ерофеев, И.Я. О роли Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод в системе европейского права и ее значении для Российской Федерации // Общество и право. – 2015. Т. 51. №1. – С. 51 – 54
5. Ильинская, О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. – 2017. Т. 251. №11. – С. 96 – 110
6. Кашин, А.А. Статус иностранного агента // Бухгалтер и закон. – 2012. Т. 21. №309. – С.17 – 22

7. Косс, А.В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека: Региональный аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. №9. – С. 54 – 62.
8. Краснослободцева, Н.К. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // Ленинградский юридический журнал. – 2014. Т. 38. №4. – С. 75 – 82
9. Малышева, Ю.В. Международно-правовой механизм защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: понятие, структура // Человек: преступление и наказание. – 2016. Т. 93. №2. – С. 49 – 52
10. Маргиев, В.И. Понятие международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. №4. – С. 134 – 137
11. Международные акты о правах человека. Сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 784 с.
12. Мустафаева, Н. И.-кызы. Совет Безопасности ООН как приоритет реформы ООН. // Актуальные проблемы российского права. – 2016. Т. 63. №2. – С. 206 – 214
13. Нафикова, Г.А. Охрана прав человека и гражданина в зарубежных странах // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. №4. – С. 107 – 111
14. Подмарев, А.А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. Т. 84. №4. – С. 69 – 75.
15. Сазонова, К.Л. Анализ Позиций «Великих Держав» по вопросу Реформирования Организации Объединенных Наций // Вестник Башкирского университета. – 2008. Т. 13. №3. – С. 673 – 677
16. Хозикова, Е.С. Причины нарушений прав человека в государствах-членах Совета Европы // Академия управления МВД России. – 2017. №1. – С. 110 – 115
17. Щербак, И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе // Вестник МГИМО Университета. – 2013. Т. 33. №6. – С. 9 – 14
18. Юров, А.Ю. Введение в концепцию прав человека // Введение в права человека / ред. Н. Костенко. – М.: Московская Хельсинская Группа. – 104 с.
19. Beech, M., Munce, P. The place of human rights in the foreign policy of Cameron's conservatives: Sceptics or enthusiasts? // The British Journal of Politics and International Relations. – 2019. Vol. 21. №1. – P. 116 – 131

20. Chugrov., S. Russian foreign policy and human rights: Conflicted culture and uncertain policy // *Human Rights and Comparative Foreign Policy* / ed.: D.P. Forsythe. – New York: United Nations University Press, 2000. – 376 p.
21. Cowell, F. Understanding the causes and consequences of British exceptionalism towards the European Court of Human Rights // *The International Journal of Human Rights*. – 2019. Vol. 23. №7. – P. 1183 – 1205
22. Cox, B. United Nations Security Council Reform: Collected Proposals and Possible Consequences // *South Carolina Journal of International Law and Business*. – 2009. Vol. 6. №1. – P. 89 – 128
23. Donaldson, R.H., Noguee, J.L. *The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests*. – London: Routledge, 2014. – 437 p.
24. Ekins, R., Morgan, J., Tugendhat, T. Clearing the Fog of Law // *Policy Exchange*. 2015. Режим доступа: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/clearing-the-fog-of-law.pdf> (Дата обращения: 25.05.2020)
25. Ellis, S. *Historical Dictionary of Anglo-American Relations*. – Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 2009. – 344 p.
26. Golan, G. Russia and the Iraq War: was Putin's policy a failure? // *The Regents of the University of California, Communist and Post-Communist Studies*. – 2004. Vol. 37. №4. – P. 429 – 459
27. Hathaway, A. Do Human Rights Treaties Make a Difference? // *The Yale Law Journal*. – 2002. Vol. 111. №8. – P. 1935 – 2042
28. Lovelace, D. Jr., Boon, K., Huq, A. *TERRORISM: Commentary on Security Documents*. Volume 108. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 604 p.
29. Macklem, P. Minority rights in international law // *International Journal of Constitutional Law*. – 2008. Vol. 6. №3 – 4. – P. 531 – 552
30. Neumayer, E. Do international human rights treaties improve respect for human rights? // *Journal of Conflict Resolution*. – 2005. Vol. 49. №6. – P. 925 – 953
31. Pacer, V.A. *Russian Foreign Policy under Dmitry Medvedev, 2008 – 2012*. – London: Routledge, 2015. – 280 p.
32. Răducea, R. A Human Rights Perspective on Russia's Foreign Policy // *The Romanian Journal of Society and Politics*. – 2017. №1. – P. 109 – 126

33. Russell, J., Moys, S. *The Human Rights Act: Separating the Fact from Fiction* // Liberty (The National Council for Civil Liberties). – London: The National Council for Civil Liberties, 2006. – 9 p.
34. Selya, R.M. *A Geography of Human Rights Abuses* // *Human Rights Quarterly*. – 2012. Vol. 34. №4. – P. 1045 – 1083
35. Spiro, J. P. *The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets* // *Foreign Affairs*, November/December 2000. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2000-11-01/new-sovereignists-american-exceptionalism-and-its-false-prophets> (Дата обращения: 25.05.2020)
36. Sypnowich, C. *Taking Britain's Human Rights Act Seriously* // *The University of Toronto Law Journal*. – 2008. Vol. 58. №1. – P.105 – 118
37. Taylor, R. *The new sovereigntism: what it means for human rights law in the UK* // *London School of Economics*, 24.10.2017. Режим доступа: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2017/10/24/the-new-sovereigntism-what-it-means-for-human-rights-law-in-the-uk/> (Дата обращения: 25.05.2020)
38. Toal, G. *Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus*. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 408 p.
39. Tsygankov, A. P. *Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity*. – Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2013. – 336 p.
40. van der Walt, S. *A platonic relationship? Britain's History with International Human Rights* // *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. – 2010. Vol. 96. №1. – P. 64 – 76
41. Wheeler, N.J., Dunne, T. *Moral Britannia? Evaluating the Ethical Dimension in Labour's Foreign Policy*. – London: The Foreign Policy Centre, 2004. – 41 p.
42. Williams, P. *The Rise and Fall of the 'Ethical Dimension': Presentation and Practice in New Labour's Foreign Policy* // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2002. Vol. 15. №1. – P. 53 – 63